

Роберт Сальваторе Ночь без звезд

Темное наследие – 2

<http://www.fenzin.org>

НОЧЬ БЕЗ ЗВЕЗД Роберт САЛЬВАТОРЕ

ПРОЛОГ

Пальцы Дриззта пробежали по изящной резьбе на статуэтке пантеры, черный оникс был идеально гладким даже на мускулистой шее. Так похоже на Гвенвивар, ее идеальное подобие. Как мог Дриззт заставить себя расстаться с ней, прекрасно понимая, что может больше никогда не увидеть пантеру?

«Прощай, Гвенвивар», – прошептал рейнджер, глядя на статуэтку с печальным, почти жалким выражением лица. «Я не могу взять тебя с собой, потому что боюсь за твою судьбу больше, чем за себя». Он вздохнул с искренней убежденностью. Он и его друзья боролись долго и тяжело, и многим пожертвовали, чтобы достичь этого момента мира, но теперь Дриззт понял, что их победа была лишь мнимой. Хотелось бы ему отбросить эти мысли, положить Гвенвивар обратно в сумку и слепо идти вперед, надеясь на лучшее.

Дриззт стряхнул с себя накатившую слабость и передал статуэтку халфлингу Регису.

Регис долго смотрел на Дриззта не веря своим глазам, пораженный тем, что дроу сказал ему, и что потребовал от него.

«Пять недель», – напомнил ему Дриззт.

Мягкие, почти детские черты халфлинга исказились. Если через пять недель Дриззт не вернется, Регис должен будет отдать Гвенвивар Кэtti-бри, и сообщить ей и королю Бруенору правду об уходе Дриззта. По мрачному и угрюмому тону Дриззта Регис понимал, что Дриззт не рассчитывает вернуться.

Повинуясь неожиданному импульсу, халфлинг положил статуэтку на свою кровать и нащупал цепочку вокруг шеи, застежка которой запуталась в длинных вьющихся локонах его волос. Наконец он справился с ней и протянул кулон с большим волшебным рубином.

Теперь изумлен был Дриззт. Он знал как Регис дорожил этим камнем, и насколько халфлинг был к нему привязан. Сказать что Регис действовал не в соответствии со своим характером было бы большим преуменьшением.

«Я не могу», – возразил Дриззт, отталкивая камень. «Я могу не вернуться, и он пропадет...»

«Возьми его!», – настойчиво потребовал Регис. «За все что ты сделал для меня – для всех нас – ты его уж точно заслуживаешь. Одно дело оставить здесь Гвенвивар – это будет в самом деле ужасно, если пантера попадет в руки твоих злобных родственников, но это всего лишь волшебная вещь, не живая, зато он может помочь тебе. Возьми его так же, как берешь свои скимитары...» Халфлинг запнулся, его взгляд встретился с лиловыми глазами Дриззта. «Друг мой».

Неожиданно оборвав наступившую тишину, Регис щелкнул пальцами. Он прошелся по полу, шлепая голыми ногами по холодному камню, и достал из ящика стола еще одну вещь, довольно непримечательную маску.

«Я...нашел ее», – сказал он, не желая рассказывать полную историю находки. На самом деле, Регис ушел из Митрилового Зала и нашел Артемиса Энтрери, беспомощно свисавшего с каменного выступа на дальней стороне ущелья. Регис просто обобрал наемного убийцу, и перерезал шов его плаща. Халфлинг с искренним удовлетворением слушал как плащ, единственное что удерживало израненного, едва живого человека, начал расползаться.

Дризт смерил магическую маску долгим взглядом. Он достал ее в логове банши более года назад. С ней ее владелец мог полностью изменить свой облик, скрыть собственную личность.

«Это может помочь тебе добраться внутрь и уйти обратно», – с надеждой сказал Регис. Но Дризт не пошевелился.

«Я хочу, чтобы ты взял ее», – настаивал Регис, неверно истолковав замешательство дроу, и протянул маску Дризту. Он не понимал то значение, которое маска имела для Дризта До'Урдена. Когда-то Дризт носил ее, чтобы спрятать свою принадлежность к дроу, темные эльфы на поверхности не приветствовались. Но затем он стал воспринимать это как ложь, пусть и полезную, и теперь просто не мог заставить себя вновь натянуть маску, какую бы выгоду это ни могло принести.

А может быть и нет? Дризт задумался, имеет ли он право отвергать этот дар. Если маска может помочь в достижении его цели – которая наверняка повлияет и на тех, кого он собирался оставить позади – то может ли он, понимая это, отказаться носить ее?

Нет, решил он наконец, маска ему не так уж и поможет. Три десятилетия вне родного города, время достаточно долгое, а у него не такая заметная внешность, и он не столь известен, чтобы его узнали. Он поднял ладонь в отказе, и Регис, после еще одной неудачной попытки, пожал своими маленькими плечами, и отложил маску.

Дризт ушел, не сказав больше ни слова. Еще было далеко до зари; факелы на верхних уровнях Митрилового Зала почти догорели, и только немногие дварфы не спали. Вокруг была лишь тишина, и ощущение покоя.

Тонкие пальцы темного эльфа легкими, беззвучными движениями прошли по деревянной двери. Он не хотел беспокоить ту, что находилась за ней, хотя и сомневался, что сон ее будет спокоен. Каждую ночь Дризту хотелось помочь, успокоить ее, но он знал, что его слова едва ли облегчат боль Кэтти-бри. Как и много раз до того – недремлющий, но беспомощный страж – стоял он сейчас перед этой дверью, в конце концов он направился дальше по коридору, мягким бесшумным шагом, через танцующие тени факелов.

Лишь ненадолго задержавшись перед другой дверью, дверью самого дорогого его друга среди дварфов, Дризт покинул жилую зону. Путь привел его в места официальных церемоний, где король Митрилового Зала принимал посещавших его посланников. Несколько дварфов – вероятно, отряд Дагны – находились там, но тихие шаги дроу они не услышали.

Дризт вновь остановился, когда подошел ко входу в Зал Думатона, где дварфы клана Баттлхаммера держали самые драгоценные из своих вещей. Он знал, что должен идти, пока не начал пробуждаться клан, но не мог сопротивляться велениям своего сердца. Он ни разу не приходил в это священное место за последние две недели, с той самой поры как была отбита атака его родичей – дроу, но знал, что никогда не простит себя, если по крайней мере не заглянет сюда.

Огромный молот, Эйджис-фанг, лежал на подставке в самом центре зала, на самом почетном месте. Это было правильно, и для глаз Дризта Эйджис-фанг был куда более впечатляющ, чем все остальное – сияющие доспехи, топоры и шлемы давно умерших героев, наковальня легендарного кузнеца. Дризт усмехнулся при мысли о том, что этим молотом никогда не владел ни один дварф. Это было оружие Вулфгара, друга Дризта, отдавшего свою жизнь чтобы спасти своих друзей.

Дризт долго смотрел на оружие, сияющий митрил все также блестел, несмотря на множество жестоких битв, виденных молотом, искусно вырезанные знаки отдававшие дань уважения богу дварфов Думатону, были видны все также отчетливо. Взгляд дроу скользнул ниже, остановившись на засохшей крови на его темной алмазной рукояти. Упрямый Бруenor не разрешил смыть ее.

Воспоминания о Вулфгаре, о сражениях рядом с могучим воином, золоте его кожи и волос, завладели дроу, подкосив его колени, ослабив его решимость. В своих мыслях Дризт глядел в его чистые глаза, льдисто-голубого цвета северного неба, всегда с восторженной

искоркой внутри. Вулфгар был еще почти мальчишкой, дух его не был сломлен суровой реальностью жестокого мира.

Всего лишь юноша, но он пожертвовал всем ради тех, кого называл своими друзьями.

«Прощай», – прошептал Дризт, и теперь он уже бежал, хотя ничуть не громче чем шел до того. За несколько секунд он пересек террасу и двинулся дальше. Восемь королей Митрилового Зала смотрели на него, вырезанные в каменной стене. Последним стоял бюст короля Бруенора Батлхаммера, и он был самым впечатляющим. Лицо Бруенора было суровым и жестким, это подчеркивалось и глубоким шрамом бежавшим со лба до челюсти и отсутствием правого глаза.

Дризт знал, что ранение Бруенора было гораздо глубже. Шрамы были не только на его крепком как скала, как и у всех dwarфов, теле. Куда больше болела душа Бруенора, пронзенная потерей юноши, которого он звал своим сыном. Будет ли дух dwarфа таким же стойким, как и его тело? Этого Дризт не знал. В этот момент, глядя на изувеченное лицо Бруенора, Дризт чувствовал, что должен остаться, остаться со своим другом, помочь ему залечить раны.

Впрочем, мысль эта быстро прошла. Какие еще раны могут угрожать dwarфу? Дризт напомнил себе об этом. И dwarфу, и всем остальным оставшимся друзьям.

Кэтти-бри металась по кровати, вновь переживая этот жуткий момент, как это было каждую ночь – каждую ночь, когда лишь усталость позволяла ей уснуть. Она слышала песнь Вулфгара, обращенную к Темпосу – его богу битвы, видела спокойствие в глазах могучего варвара, спокойствие, отрицавшее его агонию, позволившее ему расколоть каменный потолок, когда тяжелые гранитные блоки начали падать вокруг него.

Кэтти-бри видела раны Вулфгара, белизну кости, кожу, сорванную с его тела акульими зубами йоклол, злобной потусторонней твари, уродливой груди воскообразной плоти, напоминавшей полусгоревшую свечу.

Рев, падающего на ее любимого, потолка подбросил Кэтти-бри на ее постели, ее каштановые волосы прилипли к лицу от холодного пота. С трудом восстановив дыхание, она снова и снова повторяла себе, что это всего лишь сон, ужасные воспоминания – но все-таки, уже прошлые. Свет факелов обрисовывавший ее дверь, успокоил ее.

Она была только в легкой рубашке, и в своих кошмарах разбросала одеяла. Руки ее покрылись мурашками, она задрожала, мокрая, холодная, жалкая. С трудом достав самое толстое покрывало она закуталась в него до шеи, затем улеглась на спину, смотря в темноту наверху.

Что-то было не так. Она чувствовала, что-то не в порядке.

Спокойно, говорила себе девушка, я всего лишь придумываю, это сны действуют на мои нервы. В мире было что-то неправильно для Кэтти-бри, очень неправильно, но она внушала себе, что сейчас она находится в Митриловом зале, окруженная своими друзьями.

Она сказала себе, что это просто ее воображение.

Дризт был далеко от Митрилового Зала когда взошло солнце. Он не остановился, чтобы приветствовать зарю, как было в его обычае. Он вообще едва ли посмотрел на восходящее светило, теперь для него это была лишь фальшивая надежда на вещи, которым не суждено было случиться. Привыкнув к свету, дроу смотрел на юг и восток, далеко за горами, и вспоминал.

Рука его двинулась к шее, к гипнотическому рубиновому кулону, что дал ему Регис. Он знал, как Регис полагался на этот камень, как любил его, и вновь думал о жертве Региса, жертве истинного друга. Дризт познал истинную дружбу; судьба была щедра к нему с тех пор как он пришел в заброшенную землю, называемую Долиной Ледяного Ветра, и встретил Бруенора Батлхаммера и его приемную дочь Кэтти-бри. Больно было думать, что он может больше никогда их не увидеть.

Дроу был рад, что кулон у него, это была вещь, которая могла помочь ему добыть ответы и вернуться, но он чувствовал немалую вину за то, что сообщил Регису о своем уходе. Для Дризта это казалось проявлением слабости, необходимость полагаться на друзей,

которые в эти темные времена мало чем могли помочь ему. Конечно, здесь были и рациональные объяснения, необходимая предосторожность в отношении тех, кого он покидал. Он инструктировал Региса сообщить Бруенору правду, если он не вернется в течении пяти недель. Тогда, по крайней мере, клан Баттлхаммера будет иметь время чтобы подготовиться к возможному приходу тьмы.

Это было логично, но Дризт признавался себе, что он открылся Регису и ради себя, просто потому, что должен был сказать кому-то.

А что насчет маски? раздумывал он. Была ли слабость и в том, что он отказался от нее? Сильная магия, она могла помочь Дризту, а значит и его друзьям, а он не мог найти в себе сил носить ее – просто касаться ее.

Сомнения витали вокруг дроу, носились в воздухе перед его глазами, издевались, дразнили его. Дризт вздохнул и потер рубин между своими тонкими черными ладонями. При всем своем мастерстве обращения с клинком, при всей верности своим принципам, при всем стоицизме рейнджера, Дризт До'Урден нуждался в своих друзьях. Он посмотрел назад, в направлении Митрилового Зала, и подумал, правильно ли он поступает, отправляясь навстречу опасности один, скрытно.

Опять слабость, упрямо подумал Дризт. Он отпустил рубин, мысленно отбросил мешающие сомнения, и запустил руки в свой походный плащ, темно-зеленого цвета Из одного из его кармашков он достал пергамент с картой земель между Хребтом Мира и великой пустыней Анаурох. В правом нижнем углу Дризт пометил точку, место где находилась пещера, из которой он когда-то вышел, пещера, которая приведет его домой.

Часть 1

Оковы долга

Нет в мире расы, лучше понимающей сначение слова «мечь» чем дроу. Мечь – это десерт на ежедневном столе, чудный вкус на ухмыляющихся губах, самое лучшее и прекрасное удовольствие. И теперь очередь дошла до меня.

Я не могу отбросить гнев и вину за потерю Вулфгара, то, что враги из моего темного прошлого сотворили с теми, кто мне так дорог. Каждый раз, глядя на лицо Кэтти-бри, я вижу бесконечную горечь, которой не должно быть, ношу, которой нет места в сияющих глазах ребенка.

Я ранен так же, и не нахожу слов чтобы помочь ей, да и нет таких слов, которые могли бы принести облегчение. Значит, я должен продолжать защищать друзей. Я понял, что должен превзойти свое собственное чувство потери Вулфгара, горе овладевшее дварфами Митрилового Зала и стойкими людьми Сеттлстоуна.

Судя по словам Кэтти-бри, существом, с которым той ночью бился Вулфгар была йоклол, подручная Лолт. Это страшное знание заставляет меня забыть о нынешней печали, и обдумывать то, что, как я боюсь, может еще произойти.

Я не понимаю всех безумных игр Паучьей Королевы – сомневаюсь, что даже высшие жрицы знают истинные намерения этой мерзкой твари – но в присутствии йоклол есть стремления, которое не могу не признать даже я, худший из учеников, изучавших религию дроу. Появление подручной говорит, что охота была благословлена Паучьей Королевой. Тот факт, что йоклол вмешалась в бой, не сулит ничего хорошего будущему Митрилового Зала.

Это все, конечно, только догадки. Я не знаю, действовала ли моя сестра Вирна вместе с какими-либо еще темными силами Мензоберранзана, или что уже после ее смерти, смерти последнего из моих родственников, в городе дроу вновь вспомнят обо мне.

Когда я смотрю в глаза Кэтти-бри или на шрамы Бруенора, они напоминают, что надеяться на лучшее опасно. Мои сородичи взяли жизнь одного из моих друзей.

Больше они не получат.

Я не найду ответов в Митриловом Зале. Никогда не узнаю, жаждут ли все еще мести темные эльфы, пока новый отряд из Мензоберранзана не выйдет на поверхность, чтобы

получить награду за мою голову. Эта истина ложится тяжким грузом на мои плечи, как я могу теперь путешествовать в Сильверимун – в любой другой город, жить нормальной жизнью. Как я могу спокойно спать, пока сердце мое терзает страх, что темные эльфы вернутся, и вновь будут угрожать моим друзьям?

Тишина и спокойствие Митрилового Зала ничего не скажет о намерениях дроу. Но я должен знать – ради блага всех нас. И, боюсь, есть только одно место, где я должен искать свои ответы.

Вулфгар отдал свою жизнь, чтобы жили его друзья. Могу ли я жертвовать меньшим?

Дризт До'Урден

ГЛАВА 1 АМБИЦИИ

Наемник облокотился на колонну, поддерживавшую широкую лестницу Тир Бреч, в северной части гигантской пещеры в которой находился Мензоберранзан, город дроу. Шепча про себя проклятья, Джарлаксл снял свою широкополую шляпу и провел ладонью по гладкой голой коже головы.

В городе было полно огней. Факелы мигали в высоких окнах домов, изваянных из натуральных формаций сталагмитов. Свет в городе дроу! Много прекрасных строений издавна были освещены мягким сиянием магического огня, в основном пурпурных и голубых оттенков, но сейчас все было по другому.

Джарлаксл шагнул в сторону, болезненно сморщившись, когда перенес вес своего тела на недавно раненную ногу. Сама Триэль Базнре, старшая матрона Арах-Тинилит, и другие высшие жрицы города работали над его раной, но Джарлаксл подозревал, что они оставили ее не залеченной специально, в качестве напоминания наемнику о неудачной попытке захватить изменника, Дризта До'Урдена.

«Это сияние слепит мне глаза» – послышалось сзади. Джарлаксл повернулся, и увидел старшую дочь Матроны Базнре, ту самую Триэль, Ниже ростом большинства дроу, почти на фут ниже Джарлаксла, она тем не менее вела себя с неизменным достоинством. Зная о ее силе (и вспыльчивом характере) больше чем многие, Джарлаксл всегда вел себя с маленькой женщиной с величайшей осторожностью.

Прищурившись и оглядев город, она подошла к нему. «Проклятье на этот свет», – пробормотала она.

«Таков приказ твоей матроны», – напомнил ей Джарлаксл. Его единственный здоровый глаз избегал ее взгляда; другой скрывался за полоской тени, завязанной за головой. Одев обратно шляпу, он надвинул ее пониже, пытаясь скрыть свою ухмылку в ответ на ее гримасу.

Триэль была недовольна своей матерью. Джарлаксл знал, что с того момента как Матрона Базнре начала намекать на свои планы, Триэль была пожалуй самой фанатичной из жриц Паучьей Королевы, и она не пойдет против Матроны Базнре, первой из матрон-матерей города – если только Лолт не прикажет.

«Иди за мной», – проворчала жрица. Повернувшись, она пошла через Тир Бреч к самому большому и наиболее вычурному из трех зданий академии дроу, огромной структуре выполненной в форме гигантского паука.

Джарлаксл намеренно постанывал шагая, и отставал с каждым неуверенным шагом. Впрочем, эти попытки выпросить еще немного исцеляющей магии были безуспешны, Триэль просто остановилась в дверях здания и подождала его с терпеливостью – как знал Джарлаксл, отнюдь не свойственной ее характеру: Триэль не любила ждать.

Как только они вошли в храм, на наемника обрушились множество запахов, от благовоний до крови последнего жертвоприношения, и звуки молитв, доносящихся из каждой боковой двери. Триэль не обращала на это внимания, небрежно проходя мимо немногочисленных учеников, низко склонявшихся перед ней как только видели ее идущей по коридору.

Целеустремленная дочь Баэнре направилась на верхние уровни, где были личные комнаты повелительниц школы, и прошла в один из маленьких коридоров, пол которого покрывали ползущие пауки (некоторые достигали Джарлакслю до колена).

Триэль остановилась между двумя одинаково украшенными дверьми, и указала Джарлакслю на правую. Наемник остановился, пытаясь скрыть замешательство, но Триэль заметила это.

Схватив Джарлаксля за плечо она грубо развернула его. «Ты был тут раньше!»

«Только при окончании воинской школы», ответил Джарлаксл, отстраняясь от женщины, «как и все выпускники Мели-Маджер».

«Ты был на верхних уровнях», прорычала Триэль, внимательно глядя на него. Наемник фыркнул.

«Ты замешкался, когда я указала тебе комнату», наступала Триэль, «потому, что знал что моя личная комната налево. И ожидал попасть туда».

«Я вообще не рассчитывал быть вызванным сюда», возразил Джарлаксл, пытаясь сменить тему. По правде сказать, его несколько выбило из колеи то, как внимательно наблюдала за ним Триэль. Неужто он недооценил ее трепет перед последними планами ее матери?

Триэль смотрела на него долго и внимательно, не мигая и сжав челюсти.

«У меня свои источники», признал наконец Джарлаксл.

Еще одно долгое мгновение, а Триэль все еще смотрела не мигнув.

«Ты просила меня прийти», напомнил Джарлаксл.

«Приказала», уточнила Триэль.

Джарлаксл склонился в преувеличенно-низком поклоне, подхватив свою шляпу и размахивая ей на вытянутой руке. Глаза дочери Баэнре сверкнули гневом.

«Хватит!», рявкнула она.

«Хватит твоих игр!», бросил в ответ Джарлаксл. «Ты просила чтобы я пришел в Академию – место где мне не слишком нравится, и я здесь. У тебя есть вопросы, ну а у меня – быть может – есть ответы.»

То, как он расставил ударение на последней фразе, заставило Триэль сузить глаза. Джарлаксл был достойным противником, это она знала как и любой в городе. Несколько раз ей приходилось вести дела с хитрым наемником, и до сих пор не была уверена, что она была с ним на равных. Она повернулась, и, на сей раз, указала ему пройти налево, что он и сделал, с новым грациозным поклоном, войдя в комнату застеленную коврами и богато украшенную, освещенную мягким волшебным сиянием.

«Сними обувь», указала Триэль, избавляясь от собственных башмаков прежде чем ступить на плюшевый коврик.

Джарлаксл стоял напротив украшенной гобеленами стены, в дверях, в сомнении посматривая на свои башмаки. Любой, кто знал наемника, понимал, что они магические.

«Хорошо», уступила Триэль, закрывая дверь и проскальзывая возле него, чтобы занять место в огромном кресле. Стол за ее спиной находился перед одним из гобеленов, изображавших жертвоприношение эльфа с поверхности толпой танцующих дроу. Над эльфом витал прозрачный призрак, полу-дроу, полу-паука, лицо ее было безмятежно прекрасным.

«Тебе не нравятся огни твоей матери?» спросил Джарлаксл. «Свою комнату ты держишь ярко освещенной.»

Триэль прикусила нижнюю губу и снова сузила глаза. Большинство жриц держали свет в своих комнатах тусклым, чтобы только можно было читать книги. Возможность видеть тепло не очень-то помогала разглядеть руны на странице. Существовали чернила, которые могут сохранять различное тепло долгие годы, но они были дороги и труднодоступны даже для таких, как Триэль.

Джарлаксл смотрел на угрюмое выражение дочери Баэнре. Триэль явно была чем-то обеспокоена. «Этот свет вполне оправдан тем, что планирует твоя мать», продолжил он.

«Правда?» – голос Триэль стал язвительным. «Ты настолько самоуверен что полагаешь себя в состоянии понять мотивы моей матери?»

«Она отправится в Митриловый Зал», открыто сказал Джарлаксл, зная что Триэль давно пришла к тому же выводу.

«Думаешь?»

Этот загадочный ответ сдвинул наемника с места. Он сделал шаг ко второму, менее вычурному креслу в комнате, и его пятки глухо стукнули, хотя шел он по толстому и мягкому ковру.

Триэль ухмыльнулась, не впечатленная магической обувью. Давно было известно, что Джарлаксл может идти так тихо или громко как пожелает по любой поверхности. Многочисленные украшения на нем были зачарованы похожим образом, перезваниваясь и постукивая или оставаясь идеально тихими по его желанию.

«Если ты оставил дырку в моем ковре, заполню я ее твоим сердцем», пообещала Триэль, пока Джарлаксл поудобнее откидывался назад в накрытом каменном кресле, разглаживая вышивку на подлокотнике, так, чтобы ткань показывала четкое изображение черно-желтого паука, подземного варианта поверхностного тарантула.

«А почему ты думаешь, что она не пойдет?» спросил Джарлаксл, игнорируя угрозу, хотя зная Триэль Базнре вполне серьезно раздумывал, сколько других сердец сейчас воткано в ковер.

«А я думаю?» спросила Триэль.

Джарлаксл тяжело вздохнул. Он предполагал, что это будет очередная схватка, разговор, в котором Триэль попыталась бы вытянуть ту информацию которой уже располагал наемник, почти не предлагая ничего взамен. Однако, когда Триэль настояла, чтобы Джарлаксл пришел к ней, вместо того, чтобы как обычно встретиться с ним за пределами Тир Бреч, Джарлаксл стал надеяться на что-нибудь посущественнее. Для него было ясно, что единственной причиной переноса встречи в Арах-Тинилит было то, что в этом месте можно укрыться даже от вездесущих ушей ее матери.

И вот теперь, после всех долгих приготовлений, эта свержважная встреча превращается в обычную перебранку.

Триэль казалось была столь же обеспокоена. Неожиданно она наклонилась в кресле, ее лицо было свирепым. «Она хочет заполучить наследие!» объявила женщина.

Джарлаксл сложил пальцы, при этом его браслеты звякнули, и он подумал, что похоже разговор наконец приобретает смысл.

«Власть над Мензоберранзаном теперь недостаточна для Матроны Базнре,» продолжала Триэль, снова откинувшись назад. «Она должна расширить свое влияние».

«Я считал, что видения твоей матери посланы Лолт», заметил Джарлаксл, и искренне удивился явному неудовольствию Триэль.

«Может быть», признала она. «Паучья Королева будет рада завоеванию Митрилового Зала, тем более, если это приведет к пленению изменника До'Урдена. Но есть и другие соображения».

«Блингденстон?», спросил Джарлаксл, имея в виду город свирфнеблинов, глубинных гномов, давних врагов дроу.

«Одно из», ответила Триэль. «Блингденстон недалеко от туннелей, ведущих к Митриловому Залу».

«Твоя мать упоминала, что со свирфнебли разберутся на обратном пути», сообщил Джарлаксл, придя к выводу, что он должен будет подбросить немного информации, чтобы Триэль продолжала так же открыто. Наемник решил, что Триэль должно быть очень расстроена, если позволяет ему так глубоко взглянуть на ее эмоции и страхи.

Триэль кивнула, принимая новости без удивления. «Есть и другие соображения», повторила она. «То, что хочет совершить Матрона Базнре – огромный труд, и нужны будут союзники, возможно, даже илликиды.»

Рассуждения дочери Базнре показались Джарлакслу вполне разумными. У Матроны

Базнре давно был советник-иллитид, по мнению Джарлаксля – уродливое и опасное существо. Он никогда не чувствовал себя комфортно рядом со спрутоголовыми гуманоидами. Основой выживания Джарлаксля было понимание и предугадывание противников, но все его мастерство было бесполезно там, где замешаны иллитиды. Пожиратели мозгов, как их еще называли, думали слишком отлично от других рас, действуя в соответствии с принципами и правилами непонятными ни для кого другого.

Все же, темные эльфы нередко успешно вели дела с сообществами иллитидов. В Мензоберранзане двадцать тысяч умелых воинов, а иллитидов в окрестностях едва ли сотня. Опасения Триэль казались излишними.

Джарлаксл не стал ей говорить об этом. Учитывая ее сумрачное и переменчивое настроение, наемник предпочитал больше слушать чем говорить.

Триэль продолжала качать головой с привычным кислым видом. Она вскочила с кресла, ее черно-пурпурные, украшенные изображениями пауков одежды колыхались пока она ходила кругами.

«Это будет не только дело Дома Базнре», напомнил ей Джарлаксл надеясь успокоить Триэль. Во многих Домах горит свет."

«Мать немало потрудились объединяя город», признала Триэль, постепенно останавливаясь.

«Но ты все же опасаясь. И тебе нужна информация, чтобы быть готовой к любым последствиям.» Джарлаксл не мог сдержать легкой усмешки. Он и Триэль были давними врагами, не доверяя друг другу – и не без причин! Теперь она в нем нуждалась. Она была жрицей в уединенной школе, далеко от слухов бродящих в городе. Обычно она могла получить любую нужную информацию в молитвах Паучьей Королеве, но теперь, если Лолт благословила действия Матроны Базнре (а это казалось очевидным), Триэль останется в темноте – в буквальном смысле. Ей нужен был шпион, а в Мензоберранзане шпионская сеть Джарлаксля, его Бреган Д'эрт, не знала равных.

«Мы нужны друг другу.», уточнила Триэль, поворачиваясь к наемнику. «Мать идет по опасному пути, это ясно. Если она оступится – подумай, кто займет кресло в правящем Доме».

Это верно, безмолвно согласился Джарлаксл . Триэль, старшая дочь Дома, была бесспорно следующей в линии за Матроной Базнре, и, как старшая матрона Арах-Тинилит, занимала в городе позицию уступавшую только матерям-матронам восьми правящих Домов. У Триэль уже было впечатляющее влияние. Но в Мензоберранзане видимость закона лишь слегка прикрывала внутренний хаос, и влияние менялось так же быстро, как колебались лавовые бассейны.

«Я узнаю что смогу», ответил Джарлаксл , и поднялся уходить. «И сообщу тебе что узнаю.»

Триэль понимала, что слова хитрого наемника истинны лишь наполовину, но вынуждена была принять этот ответ.

Через некоторое время Джарлаксл прогуливался по широким, кривым улицам Мензоберранзана, под внимательным наблюдением сторожевых постов, расположенных почти на каждом сталагмите – и, на опоясывавших многие низкосвисающие сталактиты, балконах Это не тревожило наемника, его широкополая шляпа была известна всем в городе, и ни один Дом не желал связываться с Бреган Д'эрт. Это была самая скрытная банда – немногие могли даже предполагать число ее членов – и ее базы находились во многих уголках широкой пещеры. Зато репутация отряда была повсеместно известна, правящие Дома терпели их, и большинство в городе называли бы Джарлаксля в числе самых могущественных мужчин Мензоберранзана.

Джарлаксл был настолько спокоен, что не обращал внимание на долгие взгляды настороженных стражей. Мысли его были направлены внутрь, в попытке разобраться в более тонких аспектах его встречи с Триэль. Предполагавшийся план завоевания Митрилового Зала казался многообещающим. Джарлаксл видел крепость дварфов, и хотя защита ее была

хороша, но против сил армии дроу ее бы не хватило. Когда Мензоберранзан завоюет Митриловый Зал под командованием Матроны Баэвре, Лолт будет крайне рада, а Дом Баэвре поднимется на вершину своей славы.

Как сказала Триэль, Матрона Баэвре найдет свое наследие.

Вершина славы? Эта мысль держалась в голове Джарлаксл. Он остановился перед Нарбонделью, огромной колонной – часами Мензоберранзана, и широкая усмешка расплылась по его темному лицу.

«Вершина славы?» – сказал он громким шепотом

Теперь Джарлаксл понимал страхи Триэль. Она боялась, что ее мать переступит границы, что она играет своей уже и без того внушительной империей ради еще одного приобретения. Обдумывая это, Джарлаксл понимал и глубинный смысл ситуации. Придположим, Матрона Баэвре будет удачлива, Митриловый зал и Блинденгстон завоеваны? Какие тогда враги останутся угрожать городу дроу, помогая удержать единой расплывчатую иерархию Мензоберранзана?

Если на то пошло, почему столетиями допускается существовать Блинденгстону, приюту врагов так близко от Мензоберранзана? Джарлаксл знал ответ. Знал, что гномы ненамеренно служили тем клеем, что удерживал вместе Дома Мензоберранзана. Когда враги находятся так близко, дроу вынуждены держать внутреннюю борьбу под контролем.

Теперь же Матрона Баэвре могла привести к разрушению этих связей, расширяя свои владения, чтобы включить не только Митриловый Зал, но еще и этих гномов. Триэль не боялась, что дроу могут быть разбиты; тем более не страшилась она альянса с маленькой колонией иллитидов. Напротив, она боялась, что ее мать достигнет своих целей, получит свое наследие. Матрона Баэвре была стара, даже по меркам дроу, а Триэль была следующей в линии на управление Домом. Сейчас это было бы весьма привлекательным местом, но если завоевать Митриловый Зал и Блинденгстон, если исчезнет общий враг примиряющий Дома, то эта позиция станет куда опаснее. При этом Триэль придется еще беспокоиться и о связях с миром на поверхности, далеко от Мензоберранзана, где неминуемым будет возмездие со стороны союзников Митрилового Зала.

Джарлаксл понимал, чего хочет Матрона Баэвре, но теперь начинал размышлять, что же имеет в виду Лолт, поддерживая планы старухи.

«Хаос», решил он. Мензоберранзан слишком, слишком давно был тих. Некоторые Дома воевали – это неизбежно. Дом До'Урден и Дом ДеВир, оба из числа правящих, были уничтожены, но общая структура города оставалась стабильной и неизменной.

«О, ты восхитительна!» Джарлаксл высказал свои мысли Лолт вслух. Он неожиданно заподозрил, что Лолт желает видеть новый порядок, освежающее очищение города, ставшего таким скучным. Ничего удивительного, что Триэль, наследницу своей матери, это не радует.

Лысый наемник, сам большой любитель интриги и хаоса, весело рассмеялся и посмотрел на Нарбондель. Тепло часов почти исчезло, показывая позднюю ночь Подземья. Джарлаксл стукнул пятками по камню, и отправился на К'элларз'орл, высокое плато на восточной стене Мензоберранзана, место где находился самый могучий Дом города. Он не желал опаздывать на встречу с Матроной Баэвре, которой будет докладывать о «секретном» разговоре с ее старшей дочерью.

Джарлаксл размышлял, как много он расскажет старой матроне, и как он может исказить свои слова для большей выгоды.

Как он любит интриги!

ГЛАВА 2 ПРОЩАЛЬНЫЕ ЗАГАДКИ

Все еще не оправившись после очередной долгой, беспокойной ночи, Кэтти-бри накинула халат, и прошла по своей маленькой комнатке, надеясь найти облегчение в дневном свете. Ее пышные каштановые волосы были всколочены, но она не обращала на это

внимания. Протирая глаза чтобы прогнать сон, она чуть не споткнулась на пороге, и внезапно остановилась, встревоженная сама не понимая чем.

Пробежавшись пальцами по двери, она стояла удивленная тем же обрушившимся на нее ощущением, что что-то было неправильно, как и ночью. Хотя она собиралась идти позавтракать, но теперь чувствовала, что ей необходимо найти Дриззта.

Молодая женщина быстро прошла вниз по коридору до комнаты Дриззта и постучалась в дверь. Через некоторое время она позвала «Дриззт?» Не дождавшись ответа, она робко повернула ручку и открыла дверь. Кэтти-бри мгновенно заметила, что скимитары и плащ Дриззта исчезли, но еще до того, как она смогла обдумать это, ее глаза остановились на кровати. Она была убрана, одеяла аккуратно уложены, хотя это само по себе было вполне обычно для темного эльфа.

Кэтти-бри подошла к кровати и пригляделась к складкам внимательнее. Они были аккуратными, но не затянуты, и она поняла, что постель пустует уже давно, этой ночью в ней не спали.

«Что бы это значило?» удивилась девушка. Быстро оглядев маленькую комнату она вернулась в коридор. Дриззт исчезал из Митрилового Зала без предупреждений и раньше, часто по ночам. Обычно он путешествовал в Сильверимун, великолепный город в неделе пути на восток.

Почему же теперь Кэтти-бри чувствовала неладное. Что в этой вполне обыденной ситуации казалось ей совершенно не к месту? Молодая женщина попыталась отбросить это чувство, преодолеть свои страхи. Она просто зря беспокоится, уговаривала она себя. Потеряв Вулфгара она стала слишком тревожиться за остальных друзей.

Кэтти-бри шагала, обдумывая все это, и скоро остановилась перед другой дверью. Легко постучала, и, не получив ответа (хотя тут-то она точно была уверена, что обитатель этой комнаты еще не встал), постучала погромче. Из комнаты послышался недовольный стон.

Кэтти-бри толкнула дверь, пройдя по комнате склонилась на коленях перед маленькой кроватью, одернула одеяла со спящего Региса и стала щекотать его руки пока он не начал дергаться.

«Эй!» закричал упитанный халфлинг, спасенный от пыток в руках убийцы Артемиса Энтрери. Он проснулся мгновенно и схватился за одеяла.

«Где Дриззт?» спросила Кэтти-бри, силой удерживая их.

«Да я откуда знаю?», протестовал Регис. «Я же еще из комнаты не выходил сегодня!»

«Поднимайся.» Кэтти-бри сама удивилась резкости своего голоса, тону своего приказа. Неприятное ощущение снова присутствовало в ней, теперь даже отчетливее. Она оглянулась по комнате, пытаясь понять что же вызвало такой всплеск беспокойства.

Она увидела статуэтку пантеры.

Немигающий взгляд Кэтти-бри сосредоточился на самой дорогой вещи Дриззта. Что она делает в комнате Региса? Почему Дриззт ушел без нее? Теперь наконец логика девушки подтверждала ее эмоции. Она рванулась вдоль через кровать, похоронив Региса в кипе покрывал (которые он сразу же натянул на себя) и взяла пантеру. Затем она снова потянула за накрывавшие упрямого халфлинга одеяла.

«Оставь!», сопротивлялся Регис. Он нырнул на матрац, уткнувшись лицом в подушку.

Кэтти-бри схватила его за шиворот, сдернула с кровати и протащила через всю комнату бросив на одно из двух деревянных кресел, стоявших на противоположных концах маленького стола. Все еще приживая подушку к лицу Регис улегся облокотившись на стол.

Кэтти-бри тихо ухватила за подушку, постояла немного и резко дернула ее, вырывая из объятий удивленного халфлинга, стукнувшегося головой прямо о дерево.

Стонущий и ворчащий Регис уселся в кресле прямо, и пробежался пальцами по своим пышным вьющимся волосам.

«Ну что тебе?» потребовал он.

Кэтти-бри шлепнула статуэткой по столу, прямо перед сидящим халфлингом. «Где

Дризт?» снова спросила она ровным тоном.

«Возможно, в Нижнем городе», проворчал Регис, пробежав языком по зубам. «Почему бы тебе не спросить Бруенора?»

Упоминание короля dwarфов заставило Кэтти-бри дернуться. Спросить Бруенора? она молча рассмеялась. Бруенор едва ли поговорит с кем-то, он сейчас так погружен в свою горе, что пожалуй не заметит, если весь клан уйдет как-нибудь ночью!

«Что?» невинным тоном спросил Регис, чувствуя что накал этого допроса не ослабится.

«Где Дризт?» с опасной мягкостью спросила Кэтти-бри. «Почему кошка у тебя?».

Регис покачал головой, и беспомощно заревел, театрально шлепнув лбом об стол.

Кэтти-бри это не провело. Она прекрасно знала Региса, и не попадалась на его трюки. Захватив копну русских волос она подняла его голову вверх, затем схватила его ночную рубашку другой рукой. Ее грубость испугала халфлинга, это было ясно по его физиономии, но она не смягчилась. Регис вылетел со своего места. В три быстрых шага Кэтти-бри прижала его к стене.

Угрюмое лицо Кэтти-бри разгладилось на мгновение, ее свободная рука касалась ночной рубашки халфлинга достаточно долго чтобы определить отсутствие магического рубинового кулона, который он никогда не снимал. Еще один любопытный и явно неординарный факт, вновь подтверждавший ее растущие подозрения.

«Здесь явно что-то не то.» сказала Кэтти-бри, и нахмурилась еще сильнее.

«Кэтти-бри!» возразил Регис, глядя на свои покрытые шерстью ноги, болтавшиеся дюймах в двадцати от пола.

«А ты что-то знаешь об этом», продолжала та.

«Кэтти-бри!» Регис уже выл, пытаясь привести девушку в чувство.

Кэтти-бри захватила рубашку халфлинга двумя руками, отодвинула его от стены и резко стукнула об нее снова.

«Я потеряла Вулфгара», зло сказала она, напоминая Регису, что сейчас он имеет дело не с рационально мыслящим человеком.

Регис не знал, что и думать. Дочь Бруенора Баттлахаммера всегда была самой сдержанной в отряде, ее спокойное влияние поддерживало остальных. Даже хладнокровный Дризт бывало обращался к ней за поддержкой. Но теперь...

В холодных голубых глазах Кэтти-бри он видел обещание новой боли.

Она еще раз треснула его о стену. «Ты расскажешь мне все», ее голос опять был ровным.

Затылок Региса гудел от ударов. Ему было страшно, страшно и за себя и за Кэтти-бри. Неужели горе довело ее до такого отчаяния? И как он сам вляпался во все это? Все что ему надо в жизни – теплая кровать и горячая пища.

«Нам надо сесть вместе с Бру...» Кэтти-бри прервала его, ударив по лицу.

Он поднял ладонь к зудящей щеке, неотрывно смотря в глаза девушке неверящим взглядом.

Собственная жестокость по-видимому потрясла ее так же как и Региса. Халфлинг увидел как ее глаза наливаются слезами. Она задрожала, и Регис уже не знал, что она может сейчас сделать.

Халфлинг обдумал ситуацию, и решил что несколько дней или недель не играют разницы. «Дризт ушел домой», мягко сказал халфлинг, как обычно подстраиваясь под текущий момент. Беспокоится о последствиях можно и после.

Кэтти-бри немного расслабилась. «Его дом здесь», заметила она. «Ты же не говоришь о Долине...»

«Мензоберранзан», пояснил Регис.

Даже арбалетный болт в спину не смог бы ударить ее так же сильно как это единственное слово. Она опустила Региса на пол и отшатнулась назад, почти падая села на краешек кровати халфлинга.

«На самом деле, Гвенвивар он оставил тебе. Он очень беспокоится о вас обоих.»

Успокаивающие слова халфлинга не смягчили выражение ужаса на лице Кэтти-бри. Регис мечтал о своем рубиновом кулоне, с ним он по крайней мере мог бы ее успокоить.

«Ты не должна говорить Бруенору», добавил Регис. «Потом, Дризт может и вообще не пойдет туда.» Халфлингу казалось, что приукрасить правду не помешает. «Он говорил что собирается повидаться с Алустриэль, до того как решит, что ему делать.» Это было не совсем так – Дризт только упомянул, что может зайти в Сильверимун, чтобы получить подтверждение обоснованности своих страхов – но Регис решил, что Кэтти-бри необходима хоть какая-то надежда.

«Ты не должна говорить Бруенору», снова сказал халфлинг, на этот раз решительнее. Кэтти-бри смотрела на него; пожалуй ее вид был одним из печальнейших зрелищ, виденных халфлингом.

«Он вернется», сказал Регис усаживаясь рядом с ней. «Ты же знаешь Дризта. Он вернется.»

Для Кэтти-бри все это было уже слишком. Она мягко сняла ладонь Региса со своей руки и встала. Еще раз посмотрела на статуэтку пантеры, стоящую на столике, но не нашла в себе сил взять ее.

Тихо выйдя из комнаты, она вернулась к себе и бессильно упала на кровать.

* * *

Середину дня Дризт проспал в холодной тени пещеры, далеко от восточного входа в Митриловый Зал. Воздух раннего лета был теплым, ветерок дувший с холодных ледников гор не мог сопротивляться силе солнечных лучей в безоблачном летнем небе.

Сон дроу не был ни долгим, ни спокойным. Его наполняли мысли о Вулфгаре, об остальных друзьях, и расплывчатые видения, воспоминания этого ужасного места – Мензоберранзана.

Ужасное и прекрасное, как и темные эльфы, сотворившие его.

Дризт перебрался ко входу в пещеру, чтобы пообедать. Он наслаждался теплотой яркого дня, звуками жизни вокруг. Как все это отличается от его дома в Подземье! Как это чудесно!

Дризт бросил засохший сухарь в грязь и ударил по полу.

Как чудесна была эта лживая надежда стоявшая перед его отчаявшимися глазами. Все что он хотел в жизни – избежать путей своего рода, жить в мире. Затем он попал на поверхность, и очень скоро решил что это место – место жужжащих пчел и щебечущих птиц, теплого солнца и зовущего лунного света – станет его домом вместо вечной тьмы подземных тоннелей.

Дризт До'Урден выбрал наземный мир, только что означал его выбор? Значило это, что он найдет новых, дорогих его сердцу друзей – и своим присутствием приведет их в ловушку тьмы своего прошлого. Значило, что Вулфгар погибнет в бою с тварью, которую вызовет родная сестра Дризта, что весь Митриловый Зал окажется в опасности.

Значило, что возможность выбора для него была обманом, что оставаться он не может.

Дроу быстро успокоился и заставил свое горло принять еще немного еды. При этом он обдумывал дальнейшие действия. Дорога перед ним ведет с гор, через деревню Пенгаллен. Дризт был там недавно, и не желал возвращаться.

Он вообще не пойдет по дороге, решил он наконец. Какой смысл появляться в Сильверимуне? Дризт сомневался, что Леди Алустриэль сейчас там, при том что торговый сезон в разгаре. Даже если бы она и была там – что нового она может сообщить ему?

Нет, Дризт уже решил что ему делать, и не нуждался в подтверждении Алустриэль. Собрав все свои вещи, он снова печально вздохнул, понимая как пуста дорога без его дорогой спутницы-пантеры. Он вышел в яркий свет дня и направился прямо на восток, уходя с юго-восточной дороги.

Ее желудок сообщал что завтрак – и ленч – уже прошли, но она все еще лежала без движения на кровати, пойманная в паутину отчаяния. Она потеряла Вулфгара, всего за несколько дней до свадьбы, и теперь исчезает и Дриззт, которого она любит так же как и варвара. Казалось, весь ее мир рушился вокруг нее. Основание, высеченное из камня, разлеталось как песок на ветру.

Кэтти-бри была бойцом всю свою короткую жизнь. Она не помнила мать, и с трудом вспоминала отца, убитого во время налета гоблинов на Десять Городов, когда она еще была совсем мала. Бруенор Баттлхаммер приютил ее, воспитал как собственную дочь, и Кэтти-бри жила хорошей жизнью среди dwarфов клана Бруенора. Однако другие члены клана кроме Бруенора были для нее друзьями, но не семьей. Со временем Кэтти-бри создала для себя новую семью – сначала Бруенор, затем Дриззт, потом Регис и наконец Вулфгар.

Теперь Вулфгар мертв, а Дриззт ушел, назад на свою жестокую родину, и, как казалось Кэтти-бри, шансов вернуться у него было мало.

Кэтти-бри чувствовала себя такой беспомощной! Она наблюдала как гибнет Вулфгар, видела как он обрушивается на себя потолок чтобы она смогла спастись от чудовища-йоклол. Она пыталась помочь, но не смогла – и все, что осталось – гора обломков и Эйджис-фанг.

С тех пор Кэтти-бри с трудом держала себя в руках, отчаянно пытаясь побороть парализующее ее горе. Она часто плакала, но всегда могла остановить себя после нескольких всхлипов – глубоким дыханием и волевым усилием. И единственный с кем она могла говорить был Дриззт.

Теперь Дриззта нет, и Кэтти-бри плакала, водопадом слез, рыданиями искажавшими ее тонкие черты. Она хотела чтобы Вулфгар вернулся! Она кричала всем богам кто мог услышать ее, что он был слишком юн, его нельзя было отбирать у нее, так много великих деяний ждали его впереди...

Ее стоны перешли почти в рычание. Она разбросала по комнате подушки, перевернула кровать, просто чтобы услышать как дерево трещит о твердый пол.

«Нет!» Слово пришло глубоко изнутри. Потерять Вулфгара – это было так нечестно, но Кэтти-бри не могла ничего изменить..

То, что ушел Дриззт тоже было нечестным для раненного рассудка Кэтти-бри, но не могла ничего...

Эта мысль ворвалась в ее разум. Все еще нервничая, но теперь контролируя себя, она стояла рядом с перевернутой кроватью. Она понимала почему дроу ушел скрытно, почему Дриззт как обычно принял весь удар на себя.

«Нет», снова сказала девушка. Она сбросила ночную рубашку, схватила покрывало чтобы вытереть пот, затем надела штаны и рубашку. Кэтти-бри не остановилась чтобы обдумать свои действия, боясь что если попытается рассуждать логично, то изменит решение. Она быстро скользнула в тонкие кольца митриловой брони, созданной dwarфами так искусно, что ее с трудом можно было обнаружить под безрукавной туникой.

Так же стремительно Кэтти-бри обулась, схватила плащ и кожаные перчатки и рванулась через комнату к шкафу. Из него она достала меч, пояс, колчан и свой зачарованный лук, Таулмарил. После этого она побежала к комнате халфлинга, и постучалась в дверь только раз, прежде чем распахнуть ее.

Регис вновь был в постели – ничего странного – живот его был плотно наполнен завтраком плавно перешедшим в ленч. Впрочем, он не спал, и его не слишком обрадовало новое стремительное появление Кэтти-бри.

Присев на кровати, он с любопытством уставился на нее. Следы слез расчертили ее щеки, прекрасные голубые глаза прорезали сердито-красные вены. Большую часть жизни Регис был вором, выжить ему помогало умение понимать других, и для него несложно было понять источники огня, горевшего сейчас в девушке.

«Где пантера?» потребовала Кэтти-бри.

Регис ответил ей долгим взглядом. Кэтти-бри грубо тряхнула его.

«Говори быстро», потребовала она. «Я и так потеряла слишком много времени.»

«Для чего?» спросил Регис уже зная ответ.

«Просто отдай мне кошку», сказала Кэтти-бри. Регис невольно посмотрел на свой шкафчик, Кэтти-бри кинулась к нему, распахнула и начала по очереди опустошать ящики.

«Дриззту это не понравится», мягко сказал Регис.

«Пусть тогда катится в Девять Адов!», бросила она в ответ. Найдя статуэтку она поддержала ее перед глазами, восхищаясь красотой ее формы.

«Ты думаешь, Гвенвивар отведет тебя к нему», Регис скорее утверждал чем спрашивал.

Оставив его без ответа, Кэтти-бри бросила статуэтку в мешочек на пояс.

«Допустим, ты найдешь его», продолжал Регис наблюдая за тем как молодая женщина направляется к двери. «Ну и как ты сможешь помочь Дриззту в городе дроу? Человеческая женщина там будет несколько выделяться, тебе не кажется?»

Сарказм халфлинга остановил Кэтти-бри и впервые заставил ее задуматься, что она будет делать. В конце концов, халфлинг говорил правду! Как она попадет в Мензоберранзан? А если попадет – она там даже пол под собой увидеть не сможет!

«Ну нет!» крикнула она наконец, когда ее логика уступила этому жуткому чувству беспомощности. «Я все равно отыщу его. Я не буду просто стоять и наблюдать как гибнет еще один друг!»

«Верь в него», упрасивал Регис, начиная понимать что, возможно, остановить Кэтти-бри ему не удастся.

Кэтти-бри покачала головой и снова направилась к двери.

«Подожди!» Регис просил, почти умолял, и девушка повернулась к нему. Регис не был уверен, что ему делать. Возможно, он должен выбежать наружу, криком звать Бруенора или генерала Дагну, или еще кого из дварфов, чтобы вместе удержать Кэтти-бри – если понадобится, силой. Она сошла с ума; ее желание следовать за Дриззтом не имело никакого смысла.

Но Регис понимал что движет ей, и всем сердцем желал помочь.

«Если бы ушла я», начала Кэтти-бри, «а Дриззт хотел бы идти за мной...»

Регис кивнул, соглашаясь. Попади Кэтти-бри или любой из них в опасность, Дриззт До'Урден прошел бы куда угодно, принял бы бой с любым врагом. Дриззт, Вулфгар, Кэтти-бри и Бруенор прошли больше половины континента чтобы спасти Региса, похищенного Энтрери. Регис знал Кэтти-бри еще ребенком, и всегда высоко ценил ее, но никогда он не гордился ей так, как сейчас.

«Человек будет только помехой Дриззту в Мензоберранзане», снова заметил он.

«Мне плевать», прошипела Кэтти-бри. Она не понимала к чему ведет Регис.

Регис прыгнул с кровати и бросился через комнату. Кэтти-бри дернулась, думая что он хочет схватить ее, но он подскочил к своему шкафчику, и открыл один из нижних ящиков. «Ну так не будь человеком», объявил халфлинг, протягивая магическую маску Кэтти-бри.

Кэтти-бри схватила ее, и стояла удивленно разглядывая ее, пока Регис шел мимо нее к своей кровати.

Энтрери использовал маску чтобы попасть в Митриловый Зал, и с помощью ее магии замаскировался под Региса столь совершенно, что друзья халфлинга, даже Дриззт, ничего не заподозрили.

«Кстати, Дриззт в самом деле направился в Сильверимун», сказал ей Регис.

Кэтти-бри была удивлена, она полагала что дроу направился вПодземье прямо с нижних уровней Митрилового Зала. Когда она стала обдумывать это, то сообразила что Бруенор разместил там немало стражей, и приказал держать двери закрытыми и запертыми.

«Да, еще одно», сказал Регис. Кэтти-бри повесила маску на пояс и повернувшись к кровати увидела Региса, стоящего на матрасе и держащего в руках кинжал украшенный драгоценными камнями.

«Мне это не нужно», объяснил он, «не здесь, где меня сторожат Бруенор и его

сородичи.» Он протянул ей оружие, но Кэтти-бри не взяла его.

Она видела этот кинжал, кинжал Артемиса Энтрери, раньше. Однажды убийца держал его прижатым к ее горлу, отнимая ее мужество, заставляя ее чувствовать себя более беспомощной, чем когда-либо еще в ее жизни. Кэтти-бри не была уверена что сможет взять его у Региса, не была уверена что сможет нести его.

«Энтрери мертв», уверил ее Регис не совсем понимая ее замешательство.

Кэтти-бри отсутствующе кивнула, но ее память вновь наполнили воспоминания о том времени, когда она была пленницей Энтрери. Она помнила запах земли, окружавший его, и теперь он казался ей запахом чистого зла. Она была так беспомощна...как в момент, когда потолок падал на Вулфгара. Беспомощна – когда Дриззт мог нуждаться в ее помощи?

Кэтти-бри сжала челюсти и взяла кинжал. Она подержала его в руке, затем опустила за свой пояс.

«Ты не расскажешь Бруенору», сказала она.

«Но он узнает», запротестовал Регис. «Я могу отвлечь его любопытство от Дриззта – Дриззт часто уходит – но твое отсутствие Бруенор обнаружит быстро».

С этим трудно было спорить, но ей опять было все равно. Она должна найти Дриззта. Это был ее путь, ее способ вернуть себе контроль над разваливавшейся жизнью.

Она подошла к кровати, схватила Региса в объятья и поцеловала в щеку. «До свидания, друг!», крикнула она, роняя его на матрац. «До встречи!»

И она ушла, а Регис сидел, поддерживая пухлый подбородок ладонями. Так много изменилось за этот день. Сначала Дриззт, теперь и Кэтти-бри. Вулфгара нет, и только Регис и Бруенор из пятерки друзей оставались в Митриловом Зале.

Бруенор! Регис перекатился на бок и застонал. При мысли о могучем дварфе он закрыл лицо руками. Если Бруенор узнает, что Регис помог Кэтти-бри в ее стремлении отправиться в опасное путешествие, он мог разорвать халфлинга на части.

Регис не мог начать думать о том, как ему рассказать все королю дварфов. Неожиданно он пожалел о своем решении. Он почувствовал себя идиотом, позволив своим эмоциям, своим симпатиям повлиять на принятие разумного решения. Он понимал на это полное право – в конце концов, она взрослая женщина, и хороший боец, – но Бруенор не поймет.

И Дриззт тоже, понял халфлинг, и это заставило его снова застонать. Он нарушил слово, данное дроу, раскрыл секрет на первый же день! И из-за его ошибки Кэтти-бри кинулась навстречу опасности.

«Дриззт меня убьет!» взывал он.

Голова Кэтти-бри показалась в дверном проеме, на ее лице играла полная жизни улыбка, какой Регис уже очень давно не видел. Она вновь казалась полной энергии девушкой, которую полюбили он и другие, сильной молодой женщиной, потерянной для мира когда обвал погреб под собой Вулфгара. Даже краснота исчезла из глаз, сменившись жизнерадостной внутренней искоркой. «Лучше надейся, что Дриззт вернется убить тебя!» засмеялась она, послала халфлингу воздушный поцелуй и скрылась.

«Подожди!» без особого энтузиазма крикнул халфлинг. Он был вполне счастлив, что Кэтти-бри не остановилась. Он все еще казался себе нелогичным, даже глупым, он знал, что ему придется отвечать перед Бруенором и Дриззтом, но эта улыбка Кэтти-бри, жизнь возвратившаяся к ней, оправдывали все.

ГЛАВА 3 БЛЕФ БАЭНРЕ

Наемник тихо подкрался к западному краю территории Баэнре, скрываясь в тенях, чтобы оказаться поблизости от серебристой паутины ограды, окружавшей ее. Как и любой, кто оказывался около Дома Баэнре, состоявшего из двадцати огромных сталагмитов и тридцати разукрашенных сталактитов, Джарлаксл снова был впечатлен им. По стандартам Подземья, свободное пространство было высочайшей ценностью, а это место было

огромным, почти пол-мили в длину, и вполовину меньше в ширину.

Все в строениях Дома Баэвре было изумительно. Ни одна деталь не оставалась без внимания, рабы беспрерывно трудились, украшая те немногие места, которые еще не были затронуты. Магические факелы, единственным источником которых был Громф, старший сын Матроны Баэвре и архимаг Мензоберранзана, были не менее впечатляющи, магические огни подчеркивали, по большей части пурпурным и синим сиянием, как раз нужные места для создания сильнейшего эффекта.

Ограда, высотой в двадцать футов, выглядевшая такой ничтожно маленькой по сравнению с гигантскими сталагмитовыми холмами, была одной из самых чудесных достопримечательностей Мензоберранзана. Некоторые говорили, что это дар самой Лолт, хотя в городе пожалуй только древняя Матрона Баэвре могла быть свидетельницей ее создания. Преграда состояла из прочных нитей, толщиной с руку дроу и заколдованных так, чтобы схватывать и удерживать добычу крепче чем любая паутина. Даже самое острое оружие дроу, пожалуй лучшие клинки Торила, не могли поцарапать нити ограды Баэвре, и ни одно существо, будь то великан или даже дракон, не смогло бы вырваться от нее.

Обычные посетители Баэвре искали ворота, симметрично расположенные вокруг строения. Там страж говорил дневной пароль, и нити ограды расходились спиралью, открывая проход.

Джарлаксл не был обычным посетителем, и Матрона Баэвре приказала ему появляться и исчезать скрытно. Укрывшись в тених он наблюдал как несколько пеших солдат проходят мимо неся дозор. Они не слишком бдительны, обратил внимание Джарлаксл, и с чего бы им быть, учитывая силу Баэвре, стоящую за ними? Дом Баэвре содержал как минимум двадцать пять сотен обученных и прекрасно вооруженных воинов, и мог похвастаться шестнадцатью высшими жрицами. Не то что один – пять других Домов вместе не смогли бы выставить подобные силы.

Наемник оглянулся на колонну Нарбондель, узнать, сколько ему еще ждать. Только он повернулся обратно к Дому Баэвре, как раздался высокий и сильный звук горна, затем еще один.

Тихое пение донеслось из строения. Воины на постах застыли в напряженном ожидании, церемониально держа оружие перед собой. Этот спектакль показывал гордость Мензоберранзана, дисциплинированность и отличную выучку, говорившей о том, что темные эльфы всегда были готовы защищать себя или сплотиться ради общего дела. Наемники из числа других рас, особенно серые дварфы, частенько платили неплохие суммы золотом и драгоценностями чтобы только полюбоваться на спектакль смены стражи в Доме Баэвре.

Полосы оранжевого, красного, зеленого, синего и пурпурного цвета потекли по сталагмитовым холмам, встретившись с такими же полосками идущими вниз, с зазубренных наконечников сталактитов крепости Баэвре. Этот эффект создавали волшебные эмблемы Дома, носимые стражниками Баэвре, оседлавшими подземных ящериц, с одинаковой легкостью скакавших по полу, стенам или потолкам пещеры.

Музыка продолжала звучать. Сияющие полосы создавали мириады сверкающих рисунков по всей крепости, многие из них походили на паука. Это событие происходило дважды в день, и каждый раз любой дроу находившийся на расстоянии взгляда останавливался и смотрел на него. Смена стражи Баэвре была символом Мензоберранзана, и как отображение огромной мощи Дома Баэвре, и как демонстрация бесконечной верности города Лолт, Паучьей Королеве.

Как и указывала ему Матрона Баэвре, Джарлаксл использовал этот спектакль как прикрытие. Он подобрался к ограде, сдвинул широкополую шляпу на спину и надел на лицо маску черной бархатной ткани, с восемью ногами на ее боках. Быстро оглядевшись, наемник полез вверх, карабкаясь по толстым нитям как по обычному железу. Никакое заклинание не могло бы повторить этот эффект, ни левитация, ни телепортация, никакой другой способ магического перемещения не смог бы помочь перебраться через этот барьер. Только редкая и

дорогая паучья маска, которую одолжил Джарлакслю Громф Баэвре, могла помочь так легко проскользнуть на хорошо защищенную территорию.

Джарлаксл перебросил ногу через верх ограды, и скользнул вниз по другой стороне. Он застыл на месте, при виде оранжевой вспышки слева от себя. Проклятье, очень плохо если он попался. Стражник едва ли представляет угрозу – все здесь знают наемника – но если до Матроны Баэвре дойдет что его поймали, она запросто может содрать с него шкуру заживо.

Свет потух почти мгновенно, и как только глаза Джарлаксля приспособились, он заметил красивого молодого дроу, с аккуратно убранными волосами, сидящего на большом ящере перпендикулярно полу и держащего десятифутовое зазубренное копье. Копье смерти, узнал Джарлаксл. Зачарованное ледящей магией, его заостренный наконечник обнаруживал свой смертоносный холод чувствительным к теплу глазам наемника.

«Приветствую тебя, Бергинион Баэвре!», показал наемник на сложном молчаливом языке рук, используемом дроу. Бергинион был младшим сыном Матроны Баэвре, лидером наездников на ящерах, он хорошо был известен наемнику и не был ему врагом.

"И я тебя, Джарлаксл", ответил Бергинион. «Ты проворен, впрочем как и всегда.»

«Приказ твоей матери», просигналил в ответ Джарлаксл. Бергинион сверкнул улыбкой, жестом указал наемнику что он может идти, затем пнул свое животное и взобрался по сталагмиту, продолжив свое патрулирование.

Джарлакслю нравился младший мужчина Баэвре. Он провел с ним немало дней в последнее время, учась у молодого воина, поскольку когда-то Бергинион учился вместе с Дриззтом До'Урден в Мели-Маджере, и частенько в тренировочных боях встречался со скимитарами Дриззта. В бою Бергинион двигался изящно, почти идеально, и знание о том, что Дриззт побеждал молодого Баэвре только усиливало уважение Джарлаксля к изменнику.

Джарлаксл почти оплакивал близкую гибель Дриззта До'Урдена.

Перебравшись через стену наемник убрал паучью маску в мешочек и спокойно направился по территории Баэвре, оставив слишком известную шляпу на спине и крепко обернув плащ на плечах, скрывая тот факт, что он одет в тунику без рукавов. Но свою более чем необычную безволосую голову он спрятать не мог, и прекрасно понимал что множество стражей Баэвре могут узнать его пока он идет в самое большое из строений Дома, где находились благородные члены рода.

Однако охранники не узнавали его – или, скорее, не показывали что узнали, следуя по видимому своим приказаниям. Джарлаксл чуть было не рассмеялся вслух. Так много сложностей можно было избежать если пройти просто, как полагается, через более заметные ворота. Все, в том числе и Триэль, прекрасно знали что он придет сюда. Все это была игра притворства и интриги, а Матрона Баэвре была в ней самым главным игроком.

«З'ресс!» крикнул наемник, это слово на языке дроу обозначало силу и было паролем для входа в здание, и постучал по каменной двери, которая немедленно поднялась вверх.

Джарлаксл отсалютовал своей шляпой невидимым стражам (вероятнее всего огромным рабам-минотаврам, которых предпочитала Матрона Баэвре).

Свет внутри вынудил Джарлаксля остановиться и позволить зрению вернуться в нормальный видимый спектр. Десятки темных эльфиек двигались в разных направлениях, черные с серебром униформы Баэвре плотно облегали их изящные привлекательные фигуры. Все глаза повернулись на пришедшего – лидер Бреган Д'эрт считался в Мензоберранзане лакомой добычей, – и похотливые взгляды, которыми женщины окидывали его, почти не смотря при этом ему в лицо, заставили Джарлаксля усмехнуться в ответ. Некоторых мужчин дроу это могло бы разозлить, но, по мнению Джарлаксля, открытый голод в глазах этих женщин только добавлял ему власти.

Наемник прошел к большой черной колонне в центре округлого помещения. Он погладил гладкий мрамор и нащупал нажимную плиту, открывшую участок стены.

Джарлаксл обнаружил внутри Дантрага Баэвре, мастера оружия Дома, спокойно облокотившегося на стену. Джарлаксл понял что воин дожидается его. Как и его младший брат, Дантраг был красив, высок (ближе к шести футам чем к пяти), строен и мускулист.

Глаза его были янтарного оттенка, который становился красным, когда он сердился. Белые волосы были зачесаны назад и связаны хвостом.

Как мастер оружия Дома Баэнре, Дантраг был лучше снаряжен для боя, чем любой дроу в городе. Блестящая черная кольчуга сверкнувшая серебром, когда он повернулся облегла его тело как вторая кожа. Два меча висели на его изукрашенном поясе. Как ни странно, только один из них был изготовлен дроу, великолепный клинок на взгляд Джарлаксла. Второй, по слухам трофеей доставшийся от обитателя поверхности, как говорили, испытывал собственный голод, и мог разрубить камень ничуть не затупившись.

Горделивый боец поднял руку приветствуя наемника. Делая это он продемонстрировал один из своих магических браслетов, полосы черного материала на сияющих Митриловых кольцах. Дантраг никогда не говорил о том, для чего они служат. Некоторые полагали, что они своей магией обеспечивают ему защиту. Джарлаксл видел Дантрага в бою и не оспаривал этого, подобные защитные браслеты были довольно известной вещью. Что куда больше интриговало наемника так это то, что в схватке Дантраг обычно успевал нанести удар первым.

Джарлаксл не был уверен в своих подозрениях, даже без браслетов и другой магии Дантраг Баэнре был одним из лучших бойцов Мензоберранзана. Его основным соперником был Закнафейн До'Урден, отец и учитель Дриззта, но Закнафейн был мертв, принесен в жертву за совершенные против Паучьей Королевы кощунственные преступления. Таким образом, достойным оппонентом Дантрагу оставался только Утегентал, огромный и сильный мастер оружия Барризон Дель'Армго, второго Дома города. Зная гордость обоих воинов, Джарлаксл подозревал что они как-нибудь в секрете от всех встретятся в смертельном бою, просто чтобы узнать кто из них лучше.

Мысли о таком зрелище интриговали Джарлаксла, хотя подобная разрушительная гордость ему всегда была непонятна. Многие кто видел командующего наемников в сражении считали его достойным соперником для любого из этой пары, но сам Джарлаксл играть в такие игры не собирался. По мнению Джарлаксла, гордость – слишком глупая вещь, чтобы драться из-за нее, тем более когда такое прекрасное оружие и мастерство могут быть использованы для получения более весомых благ. Скажем, как эти браслеты. А может быть, эти великолепные браслеты помогут Дантрагу обчистить труп Утегентала?

С магией все возможно. Джарлаксл улыбнулся, продолжая изучать Дантрага; наемник обожал экзотическое волшебство, а где же еще в Подземье можно найти коллекцию разнообразных магических вещичек богаче чем в Доме Баэнре?

Как, например, цилиндр в который он вошел. Он казался совершенно обычным, округлое помещение с дырой в потолке слева от Джарлаксла и отверстием в полу справа.

Он кивнул Дантрагу, махнувшему рукой налево, и подошел под дыру. Он почувствовал, как магия подхватила его и подняла в воздух, поднимая его на следующий уровень. Цилиндр на этом уровне выглядел так же как и на первом, и Джарлаксл направился прямо к потолочной дыре, которая отправит его на третий уровень.

Дантраг поднялся на второй уровень когда Джарлаксл уже тихо плыл на третий, и быстро догнав его остановил руку наемника когда тот потянулся к механизму, открывавшему дверь на этот уровень. Джарлаксл кивнул на следующее отверстие в потолке, которое вело на четвертый уровень, в тронную комнату Матроны Баэнре.

Четвертый уровень? – удивлялся Джарлаксл следуя за Дантрагом и снова левитируя вверх. Тронная комната Матроны Баэнре? Обычно первая мать-матрона принимала посетителей на третьем уровне здания.

Матрона Баэнре уже встречается с гостем, объяснил Дантраг на языке жестов когда голова Джарлаксла поднялась над полом.

Джарлаксл кивнул и шагнул из дыры, ожидая что Дантраг укажет дальнейший путь. Однако Дантраг не двинулся к двери, а залез в мешочек и достал немного серебристо блестящей пыли. Подмигнув наемнику, он рассыпал пыль по задней стене. Она засверкала и задвигалась, сформировав серебряную паутину, которая затем раскрылась наружу спиралью,

как ворота Баэнре, оставляя отверстие.

«После вас», вежливо изобразили пальцы Дантрага.

Джарлаксл изучал воина, ища ловушку. Стоит ли идти сквозь то, что явно выглядит как межпространственный портал только чтобы оказаться брошенным на каком-нибудь дьявольском плане бытия?

Дантраг оказался достойным оппонентом, его прекрасные точеные черты с высокими решительными скулами абсолютно ничего не открыли обычно эффективному испытующему взгляду Джарлаксла. Все-таки Джарлаксл прошел в отверстие, решив наконец, что Дантраг слишком горд чтобы уничтожать его обманом. Если бы Дантраг хотел убрать наемника, он бы использовал оружие, а не хитрости магов.

Сын Баэнре проследовал за Джарлакслем в маленькую межпространственную область соприкасающуюся с тронным залом Матроны Баэнре. Дантраг провел Джарлаксла вдоль тонкой серебрянной нити к дальней стороне помещения, к отверстию смотревшему в комнату.

Там, на большом сапфировом троне, сидела изможденная Матрона Баэнре, лицо ее бороздили тысячи паучьих нитей. Джарлаксл потратил немало времени разглядывая трон, перед тем как обратить внимание на мать-матрону, и бессознательно облизал тонкие губы. Дантраг хмыкнул, понимая чувства наемника. На конце каждого подлокотника трона находился огромный алмаз, как минимум тридцать каратов.

Сам трон был изваян из чистейшей черноты сапфира, сияющий колодец манивший в свои глубины. Извивающиеся фигуры двигались в этом бассейне черноты; ходили слухи что проклятые души тех, кто преступил волю Лолт, и за это были превращены в отвратительных драйдеров, содержались теперь в чернильной тьме пространства, находившегося в великолепном троне Матроны Баэнре.

Эти отрезвляющие мысли вернули наемника к реальности; он может обдумывать все что угодно, но никогда не будет настолько глуп, чтобы только пытаться украсть один из этих алмазов! Тогда он посмотрел на Матрону Баэнре, и двух незаметных писцов жавшихся за ней и лихорадочно делавших записи. Слева от первой матери-матроны стояла Блейден'Керст, старшая из присутствовавших в доме дочерей, третья в ряду за Триэль и Громфом. Джарлакслу Блейден'Керст не нравилась еще больше чем Триэль, ее садизм был доведен до крайности. Несколько раз наемнику казалось, что ему придется убить ее для самозащиты. Это сулило ему трудности, хотя Джарлаксл подозревал, что Матрона Баэнре тайно обрадовалась бы смерти своей злобной дочери. Даже могучей матери-матроне трудно было удерживать ее под полным контролем.

Направо от Матроны Баэнре находилось еще одно из наименее симпатичных Джарлакслу существ, иллидид Мефил Эл-Виденвелп, спрутоголовый советник матроны. Как обычно, он носил свои ярко-алые одежды, с длинными рукавами скрывавшими костлявые руки, заканчивавшиеся тремя когтями. Джарлакслу хотелось бы, чтобы уродливое существо заодно носило бы маску и капюшон. Пурпурная бесформенная голова, с четырьмя щупальцами там где должны были быть губы, молочно белые глаза без зрачков – это было самым отвратительнейшим зрелищем когда-либо виденным Джарлакслем. Обычно, если речь шла о прибыли Джарлаксл мог сквозь пальцы смотреть на внешний облик, но с уродливыми, таинственными и смертельно опасными иллидидами он предпочитал иметь как можно меньше дел.

Большинство дроу испытывали подобные чувства к иллидидам, и Джарлаксл внезапно удивился, что Матрона Баэнре так открыто выставляет Эл-Виденвелпа. Впрочем, когда он обратил внимание на женщину, стоявшую напротив Матроны Баэнре, все стало ясным.

Она была худой и маленькой, ниже даже Триэли, и казалась гораздо слабее. Ее черное одеяние было неприметным, и на ней не было никаких украшений – явно не подходящее облачение для матроны-матери. Тем не менее, эта дроу, К'йорл Одран, была матроной-матерью, владычицей Облодра, Третьего Дома Мензоберранзана.

К'йорл? показал пальцами Дантрагу Джарлаксл с недоверчивым выражением лица.

К'йорл была в числе самых презираемых правителей Мензоберранзана. Матрона Баэнтре ненавидела К'йорл, и нередко открыто говорила, что Мензоберранзан будет куда лучше без этой Одран. Единственное, что удерживало Дом Баэнтре от уничтожения Облодра, был тот факт, что женщины третьего Дома владели таинственными силами разума. И если кто и может понять намерения и скрытые мысли таинственной и опасной К'йорл, так это иллидид, Эл-Видденвелл.

«Три сотни», говорила К'йорл.

Матрона Баэнтре откинулась назад, лицо ее было кислым. «Жалкие гроши», ответила она.

«Половина моих рабов», ответила К'йорл, сверкнув своей обычной ухмылкой, хорошо известный сигнал что не особо хитрая К'йорл лжет.

Матрона Баэнтре засмеялась, и неожиданно оборвала смех. Она подалась вперед на своем сидении, худые руки лежали на великолепных алмазах, лицо было нахмурено. Пробормотав что-то про себя, она убрала ладонь с одного из алмазов. Камень сверкнул внутренним огнем, и высвободил поток пурпурного света, окутавший спутника К'йорл, непримечательного мужчину, в серию змеящихся потрескивающих дуг пурпурно-сияющей энергии. Он закричал, задержал руками борясь с поглощающими волнами.

Матрона Баэнтре подняла другую ладонь, и второй луч присоединился к первому. Теперь мужчина казался не более чем пурпурным силуэтом.

Джарлаксл внимательно наблюдал, как К'йорл закрыла глаза и сдвинула брови. Затем неожиданно ее глаза открылись, и она неверяще уставилась на Эл-Видденвелпа. Наемник был достаточно мудр чтобы понять, что в это самое мгновение произошла схватка воли, и не очень удивлен тем, что победил в ней пожиратель мозгов.

Несчастный мужчина Облодра теперь уже был не более чем тень, а еще через мгновение и того меньше. Его просто не было.

К'йорл Одран яростно нахмурилась, казалась, она готова взорваться, но Матрона Баэнтре, опаснейшая из дроу, не дрогнула.

Неожиданно К'йорл снова широко улыбнулась, и весело сказала, «Он был всего лишь мужчина».

«К'йорл!» рявкнула Баэнтре. «Эти действия одобрены Лолт, и ты будешь сотрудничать!»

«Угрозы?» проговорила К'йорл.

Матрона Баэнтре поднялась со своего трона и подошла к непоколебимой К'йорл. Она подняла левую руку к щеке женщины Облодра, и даже сдержанная К'йорл мигнула. На этой руке Матрона Баэнтре носила огромное золотое кольцо, четыре незаконченных ободка двигались как будто они были восемью ногами живого паука. Огромный темно-синий сапфир сиял на нем. Как знала К'йорл, в таком кольце находился живой велшаресс орб, паук королевы, родственник, хотя куда более смертоносный, черной вдовы с поверхности.

«Ты должна понимать всю важность этого», продолжила Матрона Баэнтре.

К изумлению Джарлаксла (и, как он заметил, рука Дантрага немедленно потянулась к мечу, как будто мастер оружия собирался выпрыгнуть из межпространственного наблюдательного поста и убить Облодра), К'йорл отбросила руку Матроны Баэнтре.

«Барризон Дель'Армго согласны», спокойно заметила Матроны Баэнтре, движением руки удерживая свою дочь и советника-иллидиду.

К'йорл усмехнулась, явный блеф, матрона-мать Третьего Дома никак не могла быть обрадована союзом первых двух Домов в предприятии, которого она хотела избежать.

«Как и Фэн Тлаббар», лукаво добавила Матрона Баэнтре, имея в виду Четвертый Дом города, самых ненавистных врагов Облодра. Слова Баэнтре были неприкрытой угрозой, при поддержке Дома Баэнтре и Дома Барризон Дель'Армго Фэн Тлаббар могли быстро сокрушить Облодра и занять третью позицию в городе.

Матрона Баэнтре скользнула назад на свой сапфировый трон, не отрывая взгляда от К'йорл.

«У меня не так много дроу», заметила К'йорл, и в первый раз Джарлаксл услышал в голосе выскочки-Облодра смирение.

«Да, но у тебя есть кобольды!» резко возразила Матрона Баэнтре. «И не смей упоминать о шести сотнях! Туннели Клаурифта под Домом Облодра огромны.»

«Я дам тебе три тысячи», отвечала К'йорл, все еще пытаюсь торговаться.

«В десять раз больше!» прорычала Баэнтре.

К'йорл промолчала, просто откинула голову назад, и посмотрела вверх своего тонкого носа на первую матрону-мать.

«Я не соглашусь меньше чем на двадцать тысяч», оборвала торговлю Матрона Баэнтре. "Укрепления dwarфьей крепости будут изощренными, и понадобятся рабы, чтобы открыть нам дорогу.

«Высокая цена», сказала К'йорл.

«Двадцать тысяч кобольдов ничего не значат по сравнению с жизнью одного дроу», напомнила Баэнтре, и добавила для большего эффекта, «в глазах Лолт.»

К'йорл начала что-то резко говорить, но Матрона Баэнтре мгновенно прервала ее.

«Избавь меня от своих угроз!», закричала Баэнтре, ее тонкая шея казалась еще более костлявой когда она сжала челюсти и наклонилась вперед. "В глазах Лолт то, что происходит, выходит за рамки обычной борьбы Домов, и обещаю тебе, К'йорл, неподчинение Дома Облодра поможет возвышению Фэн Тлаббар!

Глаза Джарлаксла расширились от удивления, и глядя на Дантрага он понял, что у воина тоже нет объяснений. Никогда прежде наемник не слышал ни явно, ни в пересказе от других таких решительных угроз одного Дома другому. Теперь К'йорл не усмехнулась и не ответила. Разглядывая тихую женщину, которая явно с трудом удерживала видимость спокойствия, Джарлаксл мог видеть семена анархии. К'йорл и Дом Облодра не скоро забудут угрозы Матроне Баэнтре, а учитывая надменность Баэнтре, другие Дома наверняка затаят подобные чувства. Наемник кивнул, вспоминая встречу с Триэль и ее страхи, ей вероятно и придется унаследовать эту опасную ситуацию.

«Двадцать тысяч», тихо подтвердила К'йорл, «если такую толпу этих маленьких крыс можно будет собрать.»

Наконец, матрону-мать Дома Облодра отпустили. Когда она вошла в мраморный цилиндр, Дантраг дернул за конец паучьей нити и выбрался из места меж пространствами в тронный зал.

Джарлаксл последовал за ним, легким шагом подойдя к трону. Он согнулся в низком поклоне, перо диатримы украшавшее его шляпу прошло по полу. «Великолепное представление», приветствовал он Матрону Баэнтре. «Я счастлив, что мне позволено было лицезреть его.»

«Заткнись», ядовито сказала Баэнтре откидываясь назад на троне.

Все еще ухмыляясь, наемник перешел к почтительному вниманию.

«К'йорл – всего лишь досадная неприятность», сказала Матрона Баэнтре. «Я не потребую многого от дроу ее Дома, хотя их странные силы мозга могут оказаться полезными, чтобы сломить волю этих твердолобых dwarфов. Все что нам от них нужно, это их рабы-кобольды, а учитывая что эта нечисть множится как навозные крысы, жертва их не будет велика.»

«Что будет после победы?» осмелился спросить Джарлаксл .

«А это уже решит К'йорл», немедленно ответила Матрона Баэнтре. Затем она жестом приказала всем, даже писцам, покинуть помещение, и теперь всем будет известно, что она собирается нанять банду Джарлаксла как минимум для наблюдения за Домом Облодра.

Они вышли без единого возражения, только Блейден'Керст остановилась, чтобы бросить наемнику угрожающую усмешку. Блейден'Керст ненавидела Джарлаксла как и всех мужчин дроу, считая их просто куклами, на которых она может практиковать свое пыточное мастерство.

В ответ наемник сдвинул повязку на другой глаз, и похотливо подмигнул ей.

Блейден'Керст немедленно посмотрела на мать, будто прося ее разрешения избить наглого мужчину, но Матрона Баэнтре повторила выдворяющий жест.

«Вы хотите, чтобы Бреган Д'Эрт держали Дом Облодра под наблюдением», предположил Джарлаксл, как только остался наедине с Баэнтре. «Не слишком легкая работа.»

«Нет», прервала его Матрона Баэнтре. «Даже Бреган Д'Эрт едва ли способен шпионить за этим таинственным Домом.»

Наемник был рад, что Матрона Баэнтре сказала это, не вынуждая его говорить самому. Он обдумал неожиданное заключение, затем широко ухмыльнулся и склонился в восхищенном поклоне. Матрона Баэнтре хотела чтобы другие, в частности Эл-Видденвелл, ошибочно решили, что она наймет Бреган Д'Эрт шпионить за Облодра. Таким способом К'Йорл будет выведена из равновесия, вынужденная искать несуществующих призраков.

«Мне нет дела до К'Йорл, от нее нужны только рабы», продолжала Матрона Баэнтре. «Если она не будет следовать приказам, Дом Облодра скинут в Клаурифт, и позабудут.»

Ее тон, демонстрировавший абсолютную уверенность в своих силах, впечатлил наемника. «Если первый и второй Дома объединились, какой выбор у К'Йорл?», спросил он.

Матрона Баэнтре размышляла, как будто Джарлаксл напомнил ей о чем-то. Она отбросила свои мысли, и продолжала. «У нас нет времени обсуждать твою встречу с Триэль», сказала она, и Джарлаксл был немало удивлен, он полагал, что основной причиной его визита в Дом Баэнтре являлось именно это. «Я хочу, чтобы ты занялся планированием нашего движения к крепости дварфов. Мне нужны карты всех этапов пути, и детальное описание подходов к Митриловому Залу, чтобы Дантраг и его генералы могли спланировать атаку.»

Джарлаксл кивнул. Естественно, он не собирался спорить с опасной матроной-матерью. «Мы можем послать шпионов в глубь комплекса..» начал он, но Баэнтре снова нетерпеливо прервала его.

«Они нам не нужны», просто сказала она.

Джарлаксл поглядел с любопытством. «Последняя наша экспедиция не добралась до самого Митрилового Зала», напомнил он.

Губы Матроны Баэнтре искривились в злобной улыбке, заразной ухмылке заставившей Джарлаксла с нетерпением ждать, какие откровения за ней последуют. Матрона-мать медленно достала из глубин своих одежд цепочку, на которой болталось кольцо, сверкавшее белизной кости, и сделанное, судя по всему, из зуба. «Знаешь, что это?» спросила она, демонстрируя предмет.

«Говорят, это зуб короля дварфов, и в кольце поймана в ловушку его душа», ответил наемник.

«Король дварфов», эхом повторила Матрона Баэнтре. «А ты ведь знаешь, королевств дварфов не так много.»

Джарлаксл сдвинул брови, затем его лицо прояснилось. «Митриловый Зал?», спросил он.

Матрона Баэнтре кивнула. «Судьба подарила мне удивительное совпадение», объяснила она. «В этом кольце душа Гандалуга Баттлхаммер, Первого короля Митрилового Зала, Прародителя клана Баттлхаммера».

В разуме Джарлаксла закружились возможные варианты. Ничего удивительного, что Лолт приказала Вирне преследовать своего беглого брата! Дризт был просто связью с поверхностью, пешка в большой игре завоеваний.

«Гандалуг говорит со мной», голос Матроны Баэнтре напоминал урчание кошки. «Он помнит Митриловый Зал».

В этот момент вошла Сос'Ампу Баэнтре, проигнорировав Джарлаксла и остановившись перед своей матерью. Матрона-мать не разозлилась на нее, как мог ожидать наемник учитывая ее вторжение, а напротив, глянула на нее с любопытством и разрешила говорить.

«Матрона Мез'Барриз Армго теряет терпение», сказала Сос'Ампу.

В часовне, понял Джарлаксл, поскольку Сос'Ампу отвечала за великолепную

часовню Баэвре и редко покидала ее. Наемник на мгновение задумался. Мез'Баррис – матрона-мать Дома Барризон Дель'Армго, второго по положению в городе. С чего бы ей быть в гостях у Баэвре, если, как объявила Матрона Баэвре, Барризон Дель'Армго уже согласился на участие в войне? В самом деле, с чего бы вдруг?

«Возможно, вам лучше сначала повидаться с Матроной Мез'Барриз», лукаво сказал наемник Матроне Баэвре. Старая матрона с одобрением восприняла замечание. Это демонстрировало ей, что ее любимый шпион не теряет ясности мышления.

«С К'йорл было сложнее», ответила Баэвре. «Ожидание делало ее характер еще более мерзким чем обычно. Мез'Барриз куда спокойнее, и лучше понимает возможные преимущества. Она согласится на войну с дварфами.»

Матрона Баэвре и наемник прошли к мраморному цилиндру, Сос'Ампту уже ждала внутри. «Кроме того,» добавила первая матрона-мать, со злобной ухмылкой, «теперь, когда Дом Облодра вошел в союз, какой выбор остался у Мез'Барриз?»

Она была великолепна эта старуха, решил Джарлаксл. Просто великолепна. Кинув последний печальный взгляд на алмазы в рукоятках трона, он глубоко вздохнул и последовал за двумя женщинами из крепости Дома Баэвре.

ГЛАВА 4 ОГОНЬ В ЕЕ ГЛАЗАХ

Кэтти-бри обернула вокруг себя серый плащ, чтобы скрыть кинжал и маску, которые дал ей Регис. Пока она приближалась к покоям Бруенора, ее обуревали смешанные чувства; она хотела, чтобы дварф был здесь, и в то же время надеялась что его не окажется на месте.

Как она может уйти не повидавшись в последний раз с Бруенором, своим отцом? Но нынешний дварф казался Кэтти-бри лишь своей оболочкой, старой развалиной, ожидающей смерти. Ей не хотелось видеть его таким, не хотелось запоминать такой его облик, отправляясь в Подземье.

Она подняла руку, чтобы постучаться в дверь его комнаты, но вместо этого просто мягко приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Она заметила стоявшего, в стороне от горящего камина, дварфа, но это был не Бруенор. Тиббледорф Пвент, дварф-берсерк, прыгал кругами, явно пытаясь поймать надоедливое насекомое. Как обычно, он носил свои доспехи, утыканые торчавшими отовсюду (в том числе на перчатках, наколенниках и локтях) в разных направлениях шипами. Броня скрипела при прыжках, этот звук чрезвычайно раздражал Кэтти-бри. Открытый шлем Пвента лежал на кресле позади него, шип на макушке шлема был почти с пол дварфа. Как могла видеть Кэтти-бри, берсерк был почти лыс, оставшиеся тонкие пряди черных волос покрывали его голову с боков, переходя в огромную, кудрявую черную бороду.

Кэтти-бри открыла дверь чуть шире, и увидела сидящего напротив слабого огня Бруенора, который отсутствующе пытался сдвинуть хворост, чтобы угасающие искры вновь ожили. Его осторожное прикосновение к сияющей палке заставило Кэтти-бри моргнуть. Не так давно, она помнила, король просто потянулся бы в горящий очаг и раздробил мешающую палку голой рукой.

Посмотрев на Пвента (он что-то усиленно жевал, и Кэтти-бри искренне понадеялась что это было не насекомое), девушка вошла в комнату, на ходу проверяя, надежно ли укрывает ее вещи плащ.

«Приветик!» выдавил Пвент между жеванием. Заглушая брезгливость при мысли о том, что он поедает насекомое, в Кэтти-бри проснулось удивление – как же он умудряется так долго его жевать!?

«Тебе бы не помешала борода!», крикнул берсерк свое обычное приветствие. Еще с первой их встречи вечно грязный дварф утверждал, что Кэтти-бри стала бы очаровательнейшей женщиной, если бы только отрастила бороду.

«Я стараюсь», ответила Кэтти-бри. «Ты же заставил меня пообещать, чтобы я не брила

лицо еще когда мы познакомились.» Она потрепала берсерка по голове, и пожалела об этом, почувствовав оставшийся на ладони жирный след.

«Хорошая девочка!», ответил Пвент. Обнаружив еще что-то летящее он бросился в погоню.

«Куда ты собралась?» потребовал Бруенор даже не дав Кэтти-бри поздороваться.

Кэтти-бри вздохнула при виде угрюмого лица ее отца. Как же она мечтала вновь увидеть его улыбку! Кэтти-бри заметила рану на его лбу, царапина только покрывавшаяся коркой. Насколько она знала, несколько ночей назад он заговорившись врезался в тяжелую деревянную дверь, в то время как два молодых дварфа отчаянно старались удержать его. Вместе с жутким шрамом, проходившим через лоб к челюсти через глазницу, это придавало старому дварфу весьма потрепанный вид.

«Так куда ты идешь?», сердито повторил Бруенор.

«Сеттлстоун», солгала девушка, имея в виду город варваров, народа Вулфгара, у подножия гор от восточных ворот Митрилового Зала. «Племя строит курган в честь Вулфгара.» Кэтти-бри сама удивилась, как легко пришла к ней ложь; она всегда могла убедить Бруенора, частенько использовала при этом полу-истину и игры со смыслом чтобы обойти правду, но никогда она так прямо не обманывала его.

Напомнив себе о важности своей цели она глядела рыжебородому дварфу в глаза, продолжая: «Я хочу быть там прежде чем они начнут. Если уж они хотят это сделать, пусть тогда сделают хорошо. Меньшего Вулфгар не заслуживает.»

Единственный глаз Бруенора затуманился, став еще более тусклым, и израненный дварф отвернулся от Кэтти-бри, вернувшись к своему бесполезному ковырянию в огне, выдавив из себя вялый кивок согласия. Не секрет, что Бруенор не любил разговоры о Вулфгаре – он даже ударил одного из жрецов, настаивавшего, что согласно традициям Эйджис-фанг не имел права на самое почетное место в Зале Думатона, ведь им владел человек, а не дварф.

Кэтти-бри заметила, что доспехи Пвента прекратили скрип, и оглянулась на берсеркера. Он стоял у открытой двери, печально оглядывая Кэтти-бри и спину Бруенора. Кивнув девушке он тихо, как только мог (для закованого в ржавую броню дварфа-берсеркера) вышел из комнаты.

Кэтти-бри была явно не единственной, кому не нравилась развалина, в которую превратился Бруенор Баттлхаммер.

«Они сочувствуют тебе», заметила она Бруенору, который казалось не слушал. «Все в Митриловом Зале тепло говорят о своем раненом короле.»

«Закрой свой рот», проворчал Бруенор сквось сжатые губы. Он все также сидел глядя в огонь.

Кэтти-бри знала, что этот намек на угрозу был пустым, еще одно напоминание о падении Бруенора. В прошлом, когда Бруенор Баттлхаммер предлагал кому-то заткнуться, его слушались, или Бруенор затыкал адресата сам. Теперь же, после схваток со жрецом и с дверью огонь в Бруеноре угасал, подобно огню в его очаге.

«Ты будешь ковыряться там до конца дней?» спросила Кэтти-бри пытаясь разозлить его, раздуть угли гордости Бруенора.

«Раз мне это нравится», – слишком тихо ответил дварф.

Кэтти-бри опять вздохнула, и намеренно дернула плащ на бедрах, открывая волшебную маску и украшенный кинжал Энтрери. Хотя девушка намеревалась идти одна, и не хотела объявлять обо всем Бруенору, она молилась чтобы в Бруеноре осталось достаточно жизни, чтобы он смог заметить.

В тишине проходили долгие минуты, только изредка потрескивали угли и шипело сырое дерево.

«Вернись когда вернись!» разочарованно заявила женщина и направилась к двери. Бруенор отсутствующе махнул ей через плечо, даже не обернувшись.

Кэтти-бри помедлила у двери, открыла и тихо закрыла ее, но не покинула комнату.

Выждала несколько мгновений, не поверив что Бруенор все так же будет сидеть у огня. Затем проскользнула по комнате и через дверной проем, в спальню дварфа.

Кэтти-бри подошла к большому дубовому шкафу – дар от народа Вулфгара, полированное дерево блестело, по бокам его были вырезаны изображения Эйджис-фанга, могучего молота созданного Бруенором. Кэтти-бри остановилась, несмотря на то, что надо было выбираться отсюда пока Бруенор не обратил на нее внимания, и посмотрела на рисунки, вспоминая Вулфгара. Ей никогда не смирится с этой потерей. Она знала это, но также знала и то, что время траура для нее заканчивается, ей нужно снова приниматься за дела живущих. Особенно теперь, напомнила себе Кэтти-бри, когда еще один ее друг идет навстречу опасности.

В каменной шкатулке на шкафу Кэтти-бри нашла то, что искала: маленький медальон на серебрянной цепочке, дар Бруенору от Алустриэль, Леди Сильверимуна. Во время первого путешествия друзей в Митриловый Зал они потеряли Бруенора, решили что он погиб. Однако он смог выбраться, избежав враждебных серых дварфов, объявивших Митриловый Зал своей собственностью, и с помощью Алустриэль нашел Кэтти-бри в Лонгсэддле, деревне на юго-западе. Дризт и Вулфгар давно ушли на юг, разыскивая Региса плененного Энтрери.

Тогда Алустриэль и подарила Бруенору заколдованный медальон. Внутри его был маленький портрет Дризта, и с ним дварф смог следовать за дроу. Направление на Дризта и расстояние до него можно было определить по теплу, шедшему от медальона.

Сейчас металл был холоден, холоднее воздуха в комнате, и для Кэтти-бри это означало что Дризт уже очень далеко от нее.

Кэтти-бри открыла медальон, и взглядела в точное изображение дорогого друга – дроу. Она раздумывала, стоит ли брать его. Вообще-то, отвести ее к Дризту скорее всего могла и Гвенвивар, стоит только найти его след, и она обдумывала еще и то, что, быть может, когда Бруенор все узнает от Региса огонь вновь вернется в его глаза, и он кинется в погоню.

Кэтти-бри нравилась мысль о возрожденном Бруеноре, она хотела бы чтобы отец кинулся ей на помощь, спасти Дризта, но это была надежда ребенка, понимала она, нереальная, а то и опасная.

Кэтти-бри захлопнула медальон и взяла его в руки. Выскользнула из спальни и прокралась через комнату (рыжебородый дварф все так же сидел у огня, а мысли его витали далеко-далеко), затем бросилась через залы верхних уровней, боясь что если она сейчас же не отправится в путь, то окончательно потеряет решимость.

Уже снаружи она вновь оглядела медальон, понимая что забрав его разрушила все шансы на то, что Бруенор последует за ней. Она могла полагаться только на себя.

Так и должно быть, решила Кэтти-бри, надела цепочку через голову и направилась с гор, надеясь попасть в Сильверимун не слишком отстав от Дризта.

* * *

Так тихо и незаметно как только мог, он крался по темным улицам Мензоберранзана, видящие тепло глаза отсвечивали рубиново-красным. Все чего он сейчас хотел, это добраться до базы Джарлаксля, назад к дроу, которые могли оценить его по достоинству.

«Вэла риввил!» раздался пронзительный крик сбоку.

Он остановился, осторожно оперевшись на кучу камней около незанятого сталагмитового холма. Он слышал эти слова раньше, всегда именно эти слова, произнесенные именно с такой насмешкой.

«Вэла риввил!», сказала дроу, приближаясь к нему, держа в своей руке жезл, оканчивающийся тремя восьмифутовыми шупальцами, будто осмысленно желавшими со всей жестокостью впиться в него. По крайней мере, у нее не было кнута с когтями, подумал он, имея в виду употребляемое многими жрицами дроу высшего ранга оружие

заканчивающееся живыми змеиными головами.

Она подошла и остановилась прямо напротив него, все так же стоявшего без движения, почтительно опустив глаза как и учил его Джарлаксл . Он подозревал, что она тоже старалась оставаться незамеченной – зачем еще женщине-дроу, обладавшей достаточной властью чтобы владеть одним из этих жутких жезлов, красться через эту беднейшую часть Мензоберранзана?

Мелодичным голосом она разразилась потоком слов на языке дроу, слишком быстро для понимания новичка. Он успел разобрать слова куарт, означавшее приказ, и харл'ил'кик–падай, поскольку все равно ожидал их – ему всегда приказывали склоняться.

И он упал, немедленно и послушно, хотя удар о прочный камень болью отозвался в его коленях.

Дроу медленно прогуливалась перед ним, позволяя ему рассмотреть ее изящные ноги, даже потянула его лицо вверх, чтобы он мог видеть ее – безусловно, прекрасное – лицо, пока она прошептала свое имя, «Джерлис.»

Она будто собиралась поцеловать его, но вместо этого ударила его по щеке. Его руки потянулись к мечу и кинжалу, но он отдернул их, представив возможные последствия.

Дроу все так же ходила рядышком, разговаривая одновременно и с ним и сама с собой. Много раз она повторяла «Иблит», слово обозначающее у дроу экскременты. В конце концов он не выдержал и произнес единственное слово «аббан», как рассказал ему Джарлаксл , это означало «союзник».

«Аббан дель дартзиир!», крикнула она в ответ, вновь ударив его, на сей раз по затылку, чуть было не заставив его ткнуться лицом в пол.

Он не понимал все, но, как ему казалось, «дартизиир» имело какое-то отношение к эльфам поверхности. Он начал понимать, что, похоже, попал в серьезную передрагу, и на сей раз легко вырваться ему не удастся.

«Аббан дель дартзиир!», снова крикнула Джерлис, и на сей раз уже жезл а не ее рука обрушился на него сзади, все три щупальца болезненно впились в правое плечо. Он схватился за рану и упал на камень, его правая рука была теперь бесполезна, волны боли катились по телу.

Джерлис ударила снова, по спине, но быстрый рывок спас его от удара всех трех щупалец.

Он лихорадочно размышлял. Нужно было действовать быстро. Женщина издевалась над ним, била жезлом по стенам туннеля и, нередко, по его окровавленной спине. Теперь он был уверен, что женщина наткнулась на него случайно, выполняя какое-то задание столь же секретное, как и его, и что скорее всего ему не удастся уйти с места их встречи.

Одно из щупалец шлепнуло сзади по его голове, ошеломив его. Правая рука все так же оставалась парализованной, результат магии от удара тремя щупальцами сразу.

Но он должен действовать. Левая рука двинулась к правому бедру, к кинжалу, затем переменив решение сместилась к другому боку.

«Аббан дель дартзиир!» вновь выкрикнула Джерлис, ее рука рванулась вперед.

Он мгновенно развернулся и встретил ее, его клинок, не изготовленный дроу, сердито сверкнул встретившись с щупальцами. Зеленая вспышка, одно из щупалец отвалилась, но два других прошли блок и ударили его по лицу.

«Дживвин!», воскликнула восхищенная дроу, слово означало игру, и грациозно изогнулась, благодаря его за глупое сопротивление, за то что он доставлял ей такое удовольствие.

«Поиграй-ка с этим!» бросил он в ответ, бросаясь вперед, вытянув руку с мечом.

Шар магической темноты упал на него.

«Дживвин!» снова засмеялась Джерлис, и вновь попыталась нанести удар. Но противостоял ей не новичок в боях с темными эльфами, и, к удивлению женщины, она не обнаружила его в вызванном ей шаре.

Он выскочил из тьмы, одна рука бессильно свисала, зато другая двигалась мгновенно,

демонстрируя отменное мастерство владения мечом. Но женщина дроу была отлично тренирована в воинских искусствах, и вооружена магическим жезлом. Она отбила удар и ответила сама, вновь попала и продолжала смеяться.

Она еще не поняла, с кем имеет дело.

Он вновь сделал прямой выпад, дернулся влево, будто собираясь нанести широкий удар с разворота, и тут же перехватил захват на оружии, сместился назад направо, и метнул меч как копье.

Острые с готовностью вошло в грудь удивленной женщины, пройдя сквозь прочную броню дроу.

Он последовал за своим выпадом, в прыжке выставив ноги так, что они ударили по рукояти меча, заставляя его еще глубже погрузиться в тело.

Дроу упала на скалу, покатилась по ней, пока не наткнулась на неровную стенку сталагмита, удержавшую ее в полустоячем положении, красные глаза застыли в удивлении.

«Как жаль, Джерлис», прошептал он ей на ухо, мягко поцеловав в щеку, схватился за рукоять меча и наступил на дергавшиеся щупальца, давя их. «Мы бы могли доставить друг другу столько удовольствия.»

Он освободил меч, и с гримасой обдумал последствия гибели этой женщины дроу. Однако чувствовал он и удовлетворение, возвращая себе хоть какой-то контроль над своей жизнью. Он не для того прошел множество битв, чтобы закончить жизнь рабом!

Через некоторое время он покинул аллею, оставив Джерлис и ее жезл погребенными под камнями, а в его походку вновь венрнулась упругость.

ГЛАВА 5 СКВОЗЬ ГОДЫ

Дризт чувствовал, что за ним наблюдают. Он знал, что это были глаза эльфа, и, наверняка, еще и стрелы. Рейнджер осторожно продолжал свой путь через Мунвуд, оружие он убрал, а капюшон зеленого плаща был откинут, демонстрируя длинную гриву белых волос и темную кожу его эльфийских черт.

Солнце лениво пробивалось сквозь зеленеющие деревья, пестря лес ярко-желтыми точками. Дризт не пытался обходить их, как и для того, чтобы показать эльфам, что он не обычный дроу, так и из-за своей искренней любви к солнечному теплу. Дорога была гладкой и широкой, что было несколько неожиданно для леса, известного своими дремучими зарослями. Минуты переходили в часы, и Дризт, уже углубившись в лес, начал надеяться что сможет спокойно пройти через Мунвуд. Он совершенно не напрашивался на приключения, ему надо было достичь своей цели.

Немного позже он выбрался на маленькую полянку. Несколько поленьев были выложены квадратом вокруг каменного ложа для костра. Это был не обычный лагерь, а специальное место встреч для всех тех, кто уважал красоту леса и созданий, находящихся в нем приют.

Дризт вошел в лагерь и осмотрел деревья. Оглядев мох на основании огромного дуба, дроу заметил несколько меток. Время не пощадило их, но можно было различить и поднявшегося на лапы медведя, и дикую свинью. Это были знаки рейнджеров, и дроу, удовлетворенно кивнув, наконец нашел хорошо замаскированное древесное дупло. Осторожно пошарив в нем, он вытащил из него связку сушеной еды, топорик и мех с хорошим вином. Дризт отпил немного вина, сожалея, что не может ничего добавить к запасам, поскольку вся провизия, которую он нес наверняка понадобится ему на долгом пути по опасному Подземью.

Он вернул вещи назад, после того как нарубил себе топором немного мертвой древесины, затем вырезал на мшистом покрове собственный знак, единорога, и вернулся к ближайшему полену, чтобы зажечь костер и поесть.

«Ты не обычный дроу», послышался звонкий голос сзади, еще до того как он успел

приготовить еду. Сказано было по эльфийски, мелодичный тон голоса тоже не принадлежал человеку.

Дризт медленно повернулся, понимая, что с разных сторон на него наверняка нацелено несколько луков. Перед ним стояла эльфийка. Еще совсем молодая девушка, моложе даже Дризта, который прожил только десятую часть своей жизни. На ней был лесной плащ зеленого цвета, похожий на плащ Дризта, коричневая туника и штаны, на плече она легко держала длинный лук, а на бедре у нее висел легкий меч. Волосы ее были иссиня-черными, а кожа такой бледной, что, казалось, отражала эту синеву. И глаза ее, яркие, сияющие, были голубыми, с золотым отливом. Дризт понял, что это был серебряный – а точнее, лунный эльф.

За годы прожитые на поверхности, Дризт До'Урден встречал немного эльфов, да и то все они были золотыми эльфами. Лунных эльфов он видел только однажды, в первом своем путешествии на поверхность, будучи членом отряда дроу, уничтожившего маленький эльфийский клан. Жуткие воспоминания вновь ожили для Дризта, когда он увидел это прекрасное и изящное создание. Только одна из лунных эльфов пережила тогда это избиение, маленький ребенок, которую Дризт смог скрыть под телом мертвой матери. Это действие, предательство по меркам дроу, принесло тяжкие наказания, потерю семьей Дризта расположения Лолт, а в результате и смерть Знафейна, отца Дризта.

Теперь Дризт еще раз встретил лунного эльфа, девушку, возможно около тридцати лет, с искрящимися глазами. Рейнджер почувствовал как кровь отливает от его лица. Не те ли это места, куда пришли налетчики-дроу и он вместе с ними?

«Ты не обычный дроу», повторила эльфийка, снова говоря на своем языке; тон ее был угрюм, глаза угрожающе сверкнули.

Дризт стоял недвижимо. Он понимал, что должен сказать что-нибудь, но просто не мог подобрать слов – или не мог выдавить их через ком, ставший в горле.

Глаза девушки сузились, нижняя челюсть задрожала и рука инстинктивно потянулась к рукояти меча.

«Я не враг», смог сказать Дризт, понимавший, что он должен говорить или придется драться.

Прежде чем он мог моргнуть девушка была уже рядом, взмахнула мечом.

Дризт не пытался достать оружие, просто стоял опустив руки и сохраняя спокойствие.

Эльфийка подскочила ближе, меч ее был занесен. Неожиданно выражение ее лица изменилось, будто она заметила что-то в глазах Дризта.

Дико закричав она нанесла удар, но Дризт был куда быстрее; он скользнул вперед, схватил ее руку с мечом одной рукой, другой обхватил ее и притянул к себе, крепко обняв ее чтобы лишить ее возможности продолжить бой. Он ожидал, что она попытается царапаться, или даже кусаться, но, к его удивлению, она обмякла в его руках, спрятала лицо у него на груди, плечи ее задрожали от рыданий.

Прежде чем он мог успокоить ее, Дризт почувствовал острие меча прикоснувшегося сзади к его шее. Он немедленно отпустил девушку, снова спокойно опустил руки. Еще один эльф, старше и более суровый, но со столь же прекрасными чертами, вышел из прикрытия деревьев, помочь юной девушке.

«Я не враг», повторил Дризт.

«Зачем ты идешь через Мунвуд?» спросил на общем языке неведомый эльф позади него.

«Твои слова верны», отстраненно ответил Дризт, все еще раздумывавший о странной девушке. «Мне нужно только пересечь Мунвуд с запада на восток, я не несу зла ни вам, ни лесу.»

«Единорог», услышал Дризт голос еще одного эльфа от гигантского дуба. Он понял, что эльф нашел рейнджерскую метку во мху. К его облегчению, меч от его шеи убрали.

Дризт подождал, решив что теперь очередь эльфов говорить. Когда же он наконец решился повернуться, он обнаружил что лунные эльфы ушли, исчезли в зарослях.

Он подумал, что может выследить их, воспоминания о молодой эльфийке все еще тревожили его, но понял, что не имеет права беспокоить их здесь, в их лесном доме.

Быстро закончив свой обед он убедился что место убрано, и находится в таком же состоянии, как и когда он пришел сюда, затем собрал вещи и направился дальше.

Меньше чем через милю он снова наткнулся на нечто любопытное. Полностью оседланная лошадь с украшенной колокольчиками уздечкой стояла тихо и спокойно. Животное стукнуло копытом, увидев подходящего дроу.

Дризт тихо и мягко заговорил, успокаивая лошадь, и приблизился к ней. Лошадь стояла смирно, даже обнюхала дроу, когда он подошел. Это был отличный конь, сильный и ухоженный, хоть и не отличавшийся размерами. Грива была черно-белой и даже на морде один глаз был окружен белым, а другой, казалось, находился в черной маске.

Поискав вокруг, Дризт не обнаружил других следов. Он подозревал, что лошадь одолжили ему эльфы Мунвуда, но не мог быть уверен в этом, и не собирался красть чье-то животное.

Он потрепал лошадь по шее и продолжил путь, но только он прошел несколько шагов как конь фыркнул и, развернувшись, галопом догнал его, встав перед ним на дороге.

Из любопытства Дризт продолжил движение, и лошадь повторила свой маневр.

«Они сказали тебе так делать?» спросил Дризт, глядя животное по морде.

«Вы направили его ко мне?» крикнул Дризт в полный голос, обращаясь к окружающему его лесу. «Я спрашиваю эльфов Мунвуда, этот конь оставлен для меня?»

Единственным ответом были протестующие голоса потревоженных криком птиц.

Пожав плечами, дроу решил что доберется на лошади до опушки леса, тем более что она недалеко. Оседлав коня он поскакал дальше, по широкой и ровной дороге.

До восточной опушки леса он добрался к концу дня, тени от высоких деревьев уже начали скрывать. Решив что эльфы одолжили ему средство передвижения только, чтобы он побыстрее убрался с их территории, он остановил лошадь еще в тени, собираясь спешится и отправить животное назад в лес.

Глаз рейнджера-дроу привлекло движение на широком поле за границей леса. Он увидел эльфа, сидящего на высоком черном жеребце, рядом с границей кустарников, и глядящего в его сторону. Эльф приложил ладони к губам, и издал пронзительный визг. Лошадь Дризта выскочила из теней и побежала по траве.

Эльф немедленно исчез в зарослях. Дризт понял, что эльфы решили помочь ему, и, приняв их дар, поскакал дальше.

Перед тем как он остановился и разбил лагерь на ночь, Дризт заметил всадника, двигавшегося параллельно ему, на некоторой дистанции к югу. У их доверия были свои пределы.

* * *

У Кэтти-бри было мало опыта общения с городами. Она была в Лускане, проносилась в волшебной колеснице над роскошным и великим Уотердипом и путешествовала через великий южный город Калимпорт. Ничто из этого не подготовило ее к тому, что встретило ее на широких улицах Сильверимуна. Она была и здесь как-то раз, но в то время она была пленницей Артемиса Энтрери, и не обращала внимания на изящные шпили и строения прекрасного города.

Сильверимун был местом философов и артистов, городом, известным своей терпимостью. Здесь архитектор мог позволить своему воображению воплотиться в шпиль высотой сотни футов. Здесь поэт мог, стоя на углу улицы, декламировать свои творения, и неплохо жить при этом на пожертвования проходящих мимо.

Несмотря на всю серьезность ее дела, и знание того, что скоро она отправится во тьму, на лице Кэтти-бри расцвела широкая улыбка. Она поняла, почему Дризт так часто уходил из Митрилового Зала чтобы навестить это место; она никогда раньше не думала, что мир вокруг

может быть так разнообразен и прекрасен.

Повинуясь мгновенному импульсу, молодая женщина подошла к стене одного из зданий, и сделала несколько шагов по темной, но чистой аллее. Она достала статуэтку пантеры и поставила ее на камни мостовой.

«Приди, Гвенвивар», мягко позвала Кэтти-бри. Она не знала, приводил ли раньше Дриззт пантеру в этот город, не знала, не нарушает ли она этим какие-нибудь законы, но она знала, что Гвенвивар должна увидеть это место, и почему-то ей казалось, что в Сильверимуне она свободна следовать велениям своего сердца.

Серая дымка сгустилась над статуэткой, клубясь и медленно принимая знакомые очертания. Огромная пантера, шестьсот фунтов черной мускулистой кошки, достигала Кэтти-бри едва не до груди. Она повертела головой из стороны в сторону, пытаясь определить, где она находится.

«Мы в Сильверимун, Гвен», прошептала Кэтти-бри.

Пантера помотала головой, будто только что проснувшись, и издала низкое спокойное рычание.

«Держись поближе», указала Кэтти-бри, «прямо рядышком. Не знаю, должна ты здесь быть или нет, но я хотела чтобы ты по крайней мере увидела это место.»

Они вышли из аллеи вместе. «Ты здесь была раньше, Гвен?» спросила Кэтти-бри. «Я ищу Леди Алустриель, может ты знаешь, где она?»

Пантера подошла ближе к ноге Кэтти-бри, и направилась дальше, явно зная что делает; Кэтти-бри последовала за ней. Немало голов поворачивались в след любопытной паре, к женщине в дорожной пыли и ее необычному спутнику, но взгляды были вполне спокойными, никто не закричал и не побежал в ужасе.

Пройдя по чистой улице, Гвенвивар почти лоб в лоб столкнулась с парой беседовавших эльфов. Они инстинктивно отпрянули и перевели взгляд с пантеры на девушку.

«Какая красота!» воскликнул один певучим голосом.

«Невероятно», согласился другой. Он осторожно наклонился к пантере, проверяя ее реакцию. «Можно?» спросил он Кэтти-бри.

Она не видела в том вреда и кивнула.

Лицо эльфа просияло когда он пробежался гибкими пальцами по мускулистой шее Гвенвивар. Улыбаясь до ушей, он посмотрел на своего более осторожного спутника.

«Давай купим кошку!» восторженно согласился тот.

Кэтти-бри моргнула. Уши Гвенвивар дернулись, ее рев эхом отразился от окрестных зданий.

Кэтти-бри знала, что эльфы народ быстроногий, но эти двое исчезли из виду еще до того как она попыталась объяснить им их ошибку. «Гвенвивар!» сурово прошептала она в ухо пантере.

Пантера повернулась и поднялась на задние лапы, облокотившись на плечи Кэтти-бри. Та с трудом удерживая равновесие, долго пыталась объяснить пантере, что извинения приняты.

Теперь когда они шли, взгляды сопровождались указывавшими пальцами, и каждый из встречных на дороге пересекал улицу чтобы оказаться на другой стороне, и освободить путь женщине и кошке. Кэтти-бри знала, что они привлекают к себе слишком много внимания; она уже начинала жалеть, что вообще вызвала Гвенвивар. Подумав, не отправить ли ее обратно на Астральный План, она решила, что не сможет сделать это не обратив на себя еще больше внимания.

Она не слишком удивилась, когда ее на почтительном расстоянии окружил отряд солдат, носивших серебряно-голубую униформу городской стражи.

«Пантера с тобой», уточнил один из них.

«Гвенвивар», ответила Кэтти-бри. «Я Кэтти-бри, дочь Бруенора Баттлхаммер, Восьмого короля Митрилового Зала.»

Человек кивнул и улыбнулся, Кэтти-бри позволила себе расслабиться.

«Это и впрямь кошка дроу!» выпалил один из стражников. Покраснев, он посмотрел на своего начальника и пристыженно опустил взгляд.

«Да, Гвен друг Дриззта До'Урден», ответила Кэтти-бри. «Он в городе?» – она не смогла удержаться от вопроса, хотя, вообще говоря, лучше было бы спросить об этом Алустриэль, которая наверняка могла дать более полный ответ.

«Если и так, я об этом не слышал», ответил командир стражников. «Вы оказали честь Сильверимун своим визитом, принцесса Митрилового Зала.» Он отвесил глубокий поклон, и Кэтти-бри, не привыкшая к подобному обращению, смутилась.

Ей пришлось потрудиться, чтобы скрыть неудовольствие от новостей, напомнив себе, что найти Дриззта наверняка будет нелегко. Даже если он сюда и пришел, то наверняка скрытно.

«Я пришла поговорить с Леди Алустриэль», объяснила Кэтти-бри.

«Вас должен был сопровождать эскорт от ворот», проворчал стражник, явно рассерженный несоблюдением протокола.

Кэтти-бри поняла это, и сообразила, что ненароком подставила ни о чем не подозревающих солдат с Лунного Моста, невидимо пересекавшего великую реку Равин. «Они не знали кто я», быстро сказала она, «и зачем я пришла. Я решила, что лучше мне самой оглядеться вокруг.»

"И они не обратили внимание на такое – ", он мудро оборвал себя прежде чем произнес «животное». «Пантеру?» нашелся он.

«Гвен со мной не было», ответила Кэтти-бри не подумав, ее лицо скривилось когда она сообразила, что дала почву для множества других вопросов.

К счастью, стражники не стали развивать эту тему дальше. Они слышали достаточно описаний энергичной молодой девушки, и вполне поверили что перед ними в самом деле дочь Бруенора Баттлхаммер. Они сопровождали Кэтти-бри и Гвенвивар (соблюдая дистанцию) через город, к западной стене, к изящному очаровательному дворцу Леди Алустриэль.

Оставшись одна в покоях для ожидания, Кэтти-бри решила оставить Гвенвивар с собой. Присутствие пантеры придаст ее рассказу убедительность, и если Дриззт был или все еще находится поблизости, Гвенвивар почувствует его.

Минуты текли неторопливо, и нетерпеливая Кэтти-бри уже начала скучать. Она прошла к боковой двери и, осторожно открыв ее, обнаружила комнату с умывальником и маленьким старинной отделки столиком, со вделанным в него большим зеркалом. На нем был набор гребней и щеток, несколько маленьких флаконов и открытый ящичек с пакетиками разноцветных красок.

Любопытство взяло верх, молодая женщина оглянулась через плечо чтобы убедиться что все тихо, затем подошла и уселась. Решив что ей стоит выглядеть как можно лучше на встрече с Леди Сильверимун, она взяла гребень и пробежалась им по спутанной гриве золотистых волос. Поморщившись при виде грязи на щеках она быстро опустила ладонь в бассейн с водой, протерла грязное место и улыбнулась.

Она снова выглянула в прихожую, чтобы убедиться что никого нет. Гвенвивар, комфортно разлегшаяся на полу, посмотрела на нее и рыкнула.

«Ой, помолчи», сказала Кэтти-бри, зашла назад и стала обследовать флаконы. С трудом открыв один из них она принялась, и ее голубые глаза расширились от удивления, аромат был очень сильным. За дверью Гвенвивар снова зарычала и чихнула, Кэтти-бри рассмеялась. «Я знаю, что ты имеешь в виду», сказала она кошке.

Кэтти-бри исследовала еще несколько флаконов, некоторые из которых заставили ее поморщить нос, а то и чихнуть, и наконец нашла один, запах которого ей понравился. Он напоминал ей цветочное поле, не слишком сильный, но тонкий и прекрасный, как музыка весеннего дня.

Она едва не подпрыгнула, чуть не вылив флакон себе на нос, когда на ее плече оказалась чья-то рука.

Кэтти-бри развернулась, и ее дыхание оборвалось. Рядом с ней стояла Алустриэль – это должна быть она! – ее волосы серебром опускались почти до пояса, ее глаза сияли ярче, чем все виденные Кэтти-бри – но не так ярко, как небесно-синие глаза Вулфгара. Воспоминание вновь ранило ее.

Алустриэль была на пол фута выше Кэтти-бри, стройна и изящна. Ее пурпурное платье из тончайшего шелка одновременно и облегало все изгибы ее женственного тела, и скрывало их. На ее голове была одета прекрасная корона из золота и драгоценных камней.

Гвенвивар и леди явно были неплохо знакомы, пантера тихо лежала рядышком, спокойно закрыв глаза.

По каким-то причинам – она и сама их не понимала – это раздражало Кэтти-бри.

«Я давно ожидала нашей встречи», тихо сказала Алустриэль.

Кэтти-бри неловко попыталась закрыть крышку флакона и положить его обратно на стол, но тонкая ладонь Алустриэли прикоснулась к ее руке (в этот момент Кэтти-бри почувствовала себя молоденькой глупой девчушкой), и вместо этого направила флакон в ее поясной мешочек.

«Дризт часто говорил о тебе», продолжила Алустриэль, «Он восхищается тобой».

Как ни странно, это тоже раздражало Кэтти-бри. Наверно это было ненамеренно, поняла Кэтти-бри, но как ей казалось, Алустриэль ведет себя немного снисходительно. А Кэтти-бри, стоявшая в грязной с дороги одежде, с едва ли расчесанными волосами, чувствовала себя неловко рядом с такой прекрасной женщиной.

«Давай пройдем в мои покои», пригласила леди. «Там мы сможем поговорить с большими удобствами.» Она направилась наружу, но остановилась рядом со спящей пантерой. «Пойдем с нами, Гвен!» сказала она, и кошка немедленно вскочила, стряхнув с себя лень.

«Гвен?» тихо пробормотала Кэтти-бри. Никто и никогда, на ее памяти, кроме нее самой и – очень редко – Дризта, не обращался к пантере столь фамильярно. Она болезненно посмотрела на кошку, покорно следуя за Алустриэль.

То, что ранее было для нее восхитительным дворцом, теперь заставляло ее чувствовать себя здесь чужой, пока она шла вслед за Алустриэль по чистейшим коридорам и через великолепные залы. Кэтти-бри постоянно оглядывалась назад, испуганно думая, что она может оставлять грязные следы на полированном полу.

Слуги и другие гости – истинная аристократия, как поняла девушка, – косились на странную процессию, и Кэтти-бри не могла заставить себя посмотреть на них. Она казалась себе такой маленькой и ничтожной, шагая за высокой прекрасной Алустриэль.

Кэтти-бри была счастлива, когда наконец они вошли в комнату, и леди закрыла за ними дверь.

Гвенвивар вскочила на диван с толстой обивкой, и глаза Кэтти-бри расширились от удивления.

«Убирайся оттуда!» прошипела она пантере, но Алустриэль только хмыкнула, и проходя мимо погладила удобно устроившуюся кошку по голове, затем жестом предложила Кэтти-бри присаживаться.

Снова сердитый взгляд Кэтти-бри уперся в Гвенвивар, она чувствовала себя в чем-то преданной. Сколько раз Гвенвивар так укладывалась на этом же месте? – задумалась она.

«Что привело дочь Короля Бруенора в мой скромный город?», спросила Алустриэль. «К сожалению, мне не было известно о твоём визите. Я бы подготовилась лучше».

«Я ищу Дризта», вежливо ответила Кэтти-бри, затем моргнула и подалась назад, потому что тон ее ответа получился резче, чем ей бы того хотелось.

На лице Алустриэль появилось любопытство. «Дризт?» повторила она. «Я довольно давно его не видела. Собственно, я надеялась что ты скажешь мне, что он тоже в городе, или по крайней мере направляется сюда».

Даже при том, что Кэтти-бри подозревала, что Дризт может попытаться избежать встречи с ней, а Алустриэль наверняка ему поможет, она поняла, что верит ей.

«Ну что же», вздох Алустриэль был явно полон искреннего разочарования. Она тут же оживилась. «Как поживает твой отец?», вежливо спросила она. «И Вулфгар?»

Неожиданно выражение лица Алустриэль изменилось, похоже она поняла что что-то произошло. «Твоя свадьба?» замаявшись спросила она видя как поджала губы Кэтти-бри. «Я собиралась посетить Митриловый Зал...»

Алустриэль умолкла и окинула Кэтти-бри долгим внимательным взглядом.

Кэтти-бри вдохнула, и постаралась держать себя в руках. «Вулфгар погиб», ровным голосом произнесла она, «и отец мой совсем не тот, каким вы его помните. Я пришла сюда в поисках Дриззта, который исчез из Зала.»

«Что произошло?» требовательно спросила Алустриэль.

Кэтти-бри вскочила с кресла. «Гвенвивар!» позвала она пантеру. «У меня нет времени на рассказы», спокойно обратилась она к Алустриэль. «Если Дриззт не появлялся в Сильверимуне, значит я и без того потратила слишком много вашего времени...и своего тоже.»

Она направилась к двери, и заметила, что та на мгновение окуталась голубым сиянием. Кэтти-бри все равно подошла к ней и дернула за ручку, но без результата.

Кэтти-бри сделала несколько глубоких вдохов, считая до десяти, затем до двадцати, и наконец повернулась к Алустриэль.

«Друг нуждается во мне», тон ее голоса был одновременно спокоен и угрожающ. «Вам лучше открыть дверь». Через многие годы, когда она вспоминала этот момент Кэтти-бри с трудом верилось, что она и впрямь угрожала Алустриэль, правительнице самого большого и могучего города на северо-западе! Угрожала Алустриэль, одной из самых великих магов Севера!

Сейчас, однако, она была совершенно серьезна.

«Я могу помочь», предложила явно озабоченная Алустриэль. «Но сначала ты должна рассказать, что случилось».

«У Дриззта нет времени!» прорычала Кэтти-бри, отчаянно но бесполезно пытаясь открыть дверь, ударила по ней кулаком и оглянулась через плечо на Алустриэль, направлявшуюся к ней. Гвенвивар оставалась на диване, но внимательно наблюдала за обеими.

«Я должна найти его», сказала Кэтти-бри.

«И где же ты будешь искать?» спросила Алустриэль, остановившись рядом с девушкой.

Этот простой вопрос погасил жар гнева Кэтти-бри. Где? задумалась она. Где можно хотя бы начать? Она чувствовала себя беспомощной, стоя здесь, в месте которому не принадлежала. Беспомощной и глупой, и все что ей хотелось – вернуться в дом, к отцу и друзьям, к Вулфгару и Дриззту, чтобы все было так, как должно было быть...перед тем как темные эльфы пришли в Митриловый Зал.

ГЛАВА 6

ЗНАК СВЫШЕ

Следующим утром Кэтти-бри проснулась на мягкой кровати, в комнате обитой плюшем, и красивыми тюлевыми занавесями, так что рассветное сияние нежно встретило ее сонный взгляд. Она не была привычна к таким местам, даже просто к тому, чтобы спать на поверхности.

Вчера она отказалось от ванны, хотя Леди Алустриэль и обещала ей что экзотические масла и мыло помогут ей освежиться. Для Кэтти-бри, с ее привычками порожденными жизнью с дварфами, это было глупо, а главное – появлением слабости. Купалась она часто, но в ледяных горных потоках, и без пахучих масел из дальних стран. Кроме того, Дриззт говорил ей, что темные эльфы могут выследить врагов по запаху через многие мили пещер, и ей казалось неразумным помогать будущим противникам.

Однако этим утром, глядя на солнце, пробивавшееся через занавески, и ванну, вода в

которой была нагрета, Кэтти-бри передумала. «А ты настырная», тихо обвинила она Леди Алустриэль, поняв что скорее всего именно ее магия – причина того, что от воды вновь поднимается пар.

Кэтти-бри оглядела ряды бутылочек, вновь задумалась о долгой и грязной дороге впереди, дороге с которой она быть может не вернется. Что-то проснулось в ней, желание хоть один раз расслабиться, и прежде чем ее прагматическая сторона смогла воспротивиться, она скинула одежду и уселась в горячую ванну, окунаясь в толстый слой пены.

Сперва она продолжала нервно поглядывать на дверь комнаты, но вскоре просто опустила в ванне, расслабилась, получая удовольствие от теплоты вокруг.

«Я тебе говорила». Слова мгновенно пробудили Кэтти-бри из ее полусна. Она уселась ровно, и мгновенно окунулась обратно в замешательстве, заметив не только Леди Алустриэль, но и странного дварфа, борода и волосы которого были белыми как снег, и разодет он был в шелка.

«У нас в Митриловом Зале принято стучаться перед тем как входить в чью-то комнату», заметила Кэтти-бри, возвратив себе часть своей обычной уверенности.

«Я стучала», ответила Алустриэль. «Ты просто была слишком поглощена ванной.»

Кэтти-бри убрала мокрые волосы с лица, в результате чего щека ее оказалась в пенных пузырьках. Чтобы спасти свою гордость она игнорировала пену несколько мгновений, затем сердито сбросила ее.

Алустриэль только улыбнулась.

«Вы можете идти», бросила она этой самоуверенной леди.

«Дризт в самом деле направляется в Мензоберранзан», объявила Алустриэль, и Кэтти-бри взволнованно подалась вперед, ее смущение отступило перед важностью новостей.

«Я путешествовала в мир духов ночью», объяснила Алустриэль. "В нем можно найти немало ответов. Дризт прошел на север от Сильверимун, через Мунвуд, по прямой, к горам вокруг перевала Мертвого Орка.

Лицо Кэтти-бри оставалось вопрошающим.

«Там Дризт впервые вышел из Подземья», продолжала Алустриэль, «Из пещеры к востоку от перевала. Я так полагаю, он собирается вернуться той же дорогой, что вывела его из тьмы».

«Доставь меня туда», потребовала девушка, поднимаясь из воды, целеустремленность не оставляла места скромности.

«Я обеспечу лошадей», сказала Алустриэль подавая девушке толстое полотенце. «Заколдованные лошади быстро доставят вас в нужное место. Весь путь займет не больше двух дней.»

«Ты не можешь просто использовать магию, чтобы послать меня прямо туда?» спросила Кэтти-бри. Ее тон был резким, будто ей казалось, что Алустриэль не делала все, что могла бы.

«Я не знаю где пещера», пояснила сереброволосая леди.

Кэтти-бри прекратила вытираться, чуть не выронила одежду, которую держала в руке и беспомощно уставилась на нее.

«Поэтому я и привела Фрета», сказала Алустриэль, успокаивая молодую женщину.

«Фредегар Роккрашер», уточнил дварф странным певучим голосом, взмахнул рукой и отвесил грациозный поклон. Кэтти-бри подумала, что он говорит как эльф, оказавшийся в теле дварфа. Она сдвинула брови, впервые внимательно оглядев его; всю свою жизнь она провела рядом с дварфами, и никогда не видела ничего похожего. Его борода была аккуратно подстрижена, одежда идеально чистой, а кожа не демонстрировала и следа обычной скалистой твердости. Слишком много умываний в пахучих маслах, решила девушка, презрительно глянув на ванну, исходившую паром.

«Фрет был в отряде, который первым выслеживал Дризта от самого выхода из Подземья. Когда Дризт покинул эти места, моя любопытная сестра и ее спутники проследили следы дроу и обнаружили пещеру, ведущую в глубинные тоннели».

«Я не очень хотела показывать путь тебе», после долгой паузы сказала Леди Сильверимун, в ее голосе явно прозвучала забота о безопасности молодой женщины.

Синие глаза Кэтти-бри сузились, она быстро натянула штаны. Она не желала, чтобы на нее смотрели сверху вниз, пусть это будет даже сама Алустриэль, и не собиралась позволять другим определять ее путь.

«Понятно», заметила Алустриэль кивая головой. Ее пронизательность обеспокоила Кэтти-бри.

Алустриэль указала Фрету взять мешок Кэтти-бри. С кислым выражением лица, аккуратный дварф подошел к грязной вещи, брезгливо поднял ее двумя вытянутыми пальцами. Печально взглянул на Алустриэль, и поскольку она не удосужилась обернуться к нему, покинул комнату.

«Мне не нужны спутники», объявила Кэтти-бри.

«Фрет проводит тебя только до входа», уточнила Алустриэль, «и ничего более. Твоя храбрость впечатляет, хотя она и слепа», добавила она, и прежде чем девушка нашла слова для ответа, Алустриэль исчезла.

Кэтти-бри постояла немного, вода с ее мокрых волос стекала по голой спине. Она боролась с ощущением, что она лишь маленькая девочка в большом и опасном мире, что она так мала рядом с высокой и могущественной Леди Алустриэль.

Но сомнения оставались.

Двумя часами позже, после хорошей еды и проверки снаряжения, Кэтти-бри и Фрет вышли из восточных ворот Сильверимуна, вместе с Леди Алустриэль и сопровождавшими их солдатами, которые держались в отдалении, но так что могли внимательно наблюдать за своей госпожой.

Черная кобыла и косматый серый пони ожидали двух путешественников.

«Это так необходимо?», спросил Фрет пожалуй уже двадцатый раз с тех пор, как они покинули замок. «Разве не хватило бы подробной карты?»

Алустриэль только улыбнулась, игнорируя дварфа. Фрет ненавидел все что может испачкать его и все что может помешать ему исполнять свои обязанности как любимого советника Алустриэль. Понятно, что дорога в дикие места перевала Мертвого Орка подходила под обе категории.

«Подковы заколдованы, вы будете нестись как ветер», обратилась Алустриэль к Кэтти-бри. Сереброволосая женщина оглянулась через плечо на ворчащего дварфа.

Кэтти-бри не ответила, и не поблагодарила Алустриэль за ее помощь. Она ничего не сказала Алустриэли с их встречи этим утром, и вела себя с открытой холодностью.

«Если повезет, вы доберетесь до пещеры раньше, чем Дризт», сказала Алустриэль. «Поговори с ним, верни его домой, прошу тебя. Для него нет места в Подземье, теперь уже нет.»

«Место Дризта определяет он сам», возразила Кэтти-бри, на самом деле имея в виду, что свое место она определит сама.

«Конечно», согласилась Алустриэль, снова сверкнув этой улыбкой – понимающей усмешкой, которая, как чувствовала Кэтти-бри, принижает ее.

«Я не принуждаю тебя», указала Алустриэль. «Я сделала все, что могу, чтобы помочь тебе на избранном тобой пути, считаю ли я его мудрым или нет.»

Кэтти-бри фыкнула. «И конечно должны были добавить это в конце.»

«Я не имею права на собственное мнение?»

«Имеете право, и сообщаете его всем кто может услышать», заметила Кэтти-бри, и хотя Алустриэль понимала причины поведения девушки, она была изумлена.

Кэтти-бри фыкнула еще раз, и направила лошадь шагом.

«Ты его любишь», сказала Алустриэль.

Кэтти-бри натянула вожжи, останавливая лошадь, и повернула ее вполоборота. Теперь на ее лице было удивление.

«Дроу», сказала Алустриэль, больше чтобы подтвердить свое последнее замечание, и

открыть свои мысли, чем чтобы уточнить то, что явно не нуждалось в дальнейших объяснениях.

Кэтти-бри пожевала губу, будто пытаясь подыскать ответ, резко повернула лошадь и направилась прочь.

«Дорога долгая», проскулил Фрет.

«Так торопись назад ко мне», сказала Алустриэль, «с Кэтти-бри и Дриззтом.»

«Как пожелаете, госпожа», ответил послушный дварф посылая пони в галоп. «Как пожелаете».

Алустриэль долго стояла у восточных ворот, после того как Кэтти-бри и Фрет исчезли. Это был один из моментов – не таких уж редких – когда Леди Сильверимун желала бы, чтобы она не была так обременена обязанностями правительницы. Поистине, Алустриэль хотела бы взять собственную лошадь, скакать рядом с Кэтти-бри, если нужно – отправиться в Подземье, чтобы найти дроу, ставшего ее другом.

Но она не могла. Все-таки, Дризт До'Урден был только маленьким игроком в большом мире, мире который постоянно требовал внимания при дворе Леди Сильверимун.

«Торопись, дочь Бруенора», прошептала прекрасная сереброволосая женщина. «Торопись, и удачи тебе.»

* * *

Дризт остановил скакуна на каменистой тропе, поднимавшейся в горы. Ветер был теплым, а небо чистым, но не так давно в этих местах штормило и дорога оставалась в грязи. Наконец, опасаясь что лошадь поскользнется и сломает ногу, Дризт спешился и осторожно повел ее на поводу.

За утро он не раз примечал следовавшего за ним эльфа, путь его пролегал по достаточно открытой местности и при постоянных подъемах и спусках всадники редко оказывались далеко друг от друга. Дризт не особенно удивился, когда пройдя поворот обнаружил эльфа, приближавшегося по параллельной тропе.

Бледнокожий эльф тоже вел своего коня, и удовлетворенно кивнул, видя что Дризт поступает так же. Он приостановился, все еще футах в двадцати от дроу, как будто не уверенный, что будет дальше.

«Если ты здесь, чтобы присмотреть за лошадью, с тем же успехом ты можешь ехать или идти вместе со мной», позвал Дризт. Эльф снова кивнул и подвел своего жеребца к пегому скакуну Дризта.

Дризт посмотрел вперед, вверх по горной тропе. «Это будет последний день когда я нуждаюсь в лошади», сказал он. «Я не знаю, буду ли я еще когда нибудь ездить верхом».

«Ты не рассчитываешь вернуться с этих гор?» спросил эльф.

Дризт провел рукой по своей развивающейся белой гриве, удивленный уверенностью этих слов, и тем, как истинно они звучали.

«Я ишу рошу, неподалеку отсюда», сказал он, «когда-то она была домом Монтолио ДеБруча.»

«Слепой рейнджер», уточнил эльф.

Дризт был удивлен тем, что эльф знал это. Он обдумывал сказанное своим бледным спутником, и внимательно изучал его. Ничто в лунном эльфе не говорило о том, что он рейнджер, но он знал о Монтолио.

«Я рад, что имя Монтолио ДеБруча живет в легендах», наконец ответил дроу.

«А как насчет имени Дризта До'Урден?», этот лунный эльф был явно полон сюрпризов. Он улыбнулся глядя на выражение Дризта и добавил. «Да, я знаю кто ты, темный эльф».

«Тогда у тебя передо мной преимущество», заметил Дризт.

«Я Таратиэль», сказал лунный эльф. «Мы не случайно встретили тебя на твоем пути через Мунвуд. Когда мой маленький клан узнал что ты здесь, мы решили что Эллифейн

должна встретиться с тобой.»

«Девушка?»

Таратизель кивнул, его лицо казалось почти прозрачным в лунном свете. «Мы не знали, как она будет реагировать на дроу. Прими наши извинения».

Дризт кивнул. «Она не вашего клана. По крайней мере, с рождения ему не принадлежит».

Таратизель не ответил, но выглядел он заинтригованным, и это показало Дризту, что его предположения верны.

«Ее родственники были убиты дроу», продолжил Дризт, боясь того, что услышит подтверждение.

«Что ты знаешь об этом?» потребовал Таратизель, впервые с начала разговора его голос стал резким.

«Я был в том отряде», признал Дризт. Таратизель потянулся к мечу, но Дризт мгновенно перехватил его руку.

«Я не убил ни одного эльфа. И единственными с кем я хотел драться были те, кто вместе со мной вышел на поверхность.»

Таратизель расслабился и убрал руку. «Эллифейн мало помнит об этом. Она больше говорит об этом в своих видениях чем в бодрствовании, и даже там это только бессвязные обрывки.» Он замолчал и прямо посмотрел в глаза Дризту. «Она упоминала глаза лилового цвета. Мы не знали, что это может значить, а она не могла ничего ответить. Наши легенды говорят, что такой цвет необычен для глаз дроу.»

«Это так», подтвердил Дризт отсутствующим тоном; он опять вспоминал этот давний ужасный день. Это была она! Та, которую он, рискнув всем, спас будучи еще совсем молодым, та, чьи глаза показали ему, что пути его народа не совпадают с зовом его сердца.

«И вот, когда мы слышали о Дризте До'Урдене, дроу – дроу с лиловыми глазами – и друге короля dwarфов в Митриловом Зале, мы решили что Эллифейн должна встретиться со своим прошлым».

Дризт, чьи мысли были все еще больше обращены к прошлому, чем к горному пейзажу вокруг, только кивнул.

Таратизель оставил эту тему. Эллифейн увидела свое прошлое, и встреча эта чуть не сломала ее.

Лунный эльф отказал Дризту, когда он попросил его взять лошадей и возвратиться с ними, и, позже этим днем, они вновь ехали верхом, по узкой дорожке на горный перевал, по пути который Дризт помнил очень хорошо. Он вспоминал Монтолио Муши, его учителя с поверхности, старого слепого рейнджера, который стрелял из лука на слух, с помощью своего ручного филина. Монтолио был тем, кто рассказал Дризту о божестве, воплощавшем те же чувства, что волновали и сердце Дризта, те же заветы, которым следовал и изгнанник дроу. Имя ей – Миликки, богиня леса, и с тех пор как он встретился с Монтолио, Дризт До'Урден шел по земле под ее невидимым покровительством.

Дризт ощутил, как водоворот эмоций бурлит в нем, когда тропа извиваясь ушла от гребня гор и вскарабкалась на крутой склон через область разбитых булыжников. Он боялся думать о том, что может обнаружить. Возможно, орки – уродливые гуманоиды, которые были обычным делом в этих местах – заняли чудесную рощу старого рейнджера. Или, вдруг она выжжена пожаром, оставив только запустелый шрам на лице земли?

Дризт был впереди когда они добрались до густого скопления деревьев вдоль узкой, но довольно ровной тропы. Он видел, что дальше лес редет, а затем идет маленькое поле. Он остановил свою пегую лошадь и оглянулся на Таратизеля.

«Роща», объяснил он, и спешился, Таратизель последовал его примеру. Они привязали лошадей под укрытием деревьев и бок о бок пошли туда, где лес кончался.

Роща Муши была примерно шестьдесят ярдов в длину, с севера на юг, и вдвое меньше в ширину. Кедров стояли высокие и прямые – никакие беды не коснулись их – и веревочные мосты, сделанные слепым рейнджером все еще соединяли деревья на разных высотах. Даже

низкая каменная стена была абсолютно целой – ни один камень не выпал, и травой она не заросла.

«Кто-то живет здесь», предположил Таратиэль, место действительно не выглядело диким. Когда он посмотрел на Дриззта, то увидел, что дроу с настороженным и суровым лицом держал скимитары в руках, и один из них отсвечивал мягким синеватым светом.

Таратиэль приготовил свой длинный лук, а Дриззт крадучись выбрался из укрытия и пробрался к стене. Тогда лунный эльф рванулся вперед, присоединяясь к спутнику-дроу.

«Я видел знаки присутствия множества орков с тех пор как мы углубились в горы», прошептал Таратиэль. Он натянул тетиву и мрачно кивнул. «За Монтолио.»

Дриззт кивнул в ответ и приподнялся чтобы посмотреть через стену. Он ожидал увидеть орков – и, через некоторое время, мертвых орков.

Дроу застыл на месте, его руки бессильно упали и дыхание стало тяжелым. Таратиэль подтолкнул его, спрашивая в чем дело, и, не дождавшись ответа, эльф подхватил лук и глянул через стену.

Вначале он ничего не заметил, но, проследив за немигающим взглядом Дриззта, посмотрел на юг, там где между деревьями был небольшой разрыв, а ветви колебались, будто что-то только что коснулось их. Таратиэль поймал отсвет чего-то белого в тенях. Лошадь, подумал он.

И вот он вышел из теней, огромный скакун с белоснежной сверкающей шерстью. Глаза его горели розовым огнем, на лбу был костяной рог, длиной почти в половину эльфа. Единорог посмотрел в направлении спутников, ударил копытом и всхрапнул.

Таратиэлю здравый смысл подсказал пригнуться, и утянуть за собой парализованного Дриззта.

«Единорог!», одними губами сказал эльф Дриззту, рука дроу инстинктивно потянулась под плащ, к голове единорога которую Регис вырезал для него из озерных форелей Долины Ледяного Ветра.

Таратиэль указал в направлении деревьев, и предложил Дриззту уходить, но дроу покачал головой, уверенность возвратилась к нему и он вновь залез на каменную стену.

Никаких следов единорога там не было.

«Мы должны идти», сказал Таратиэль, как только он понял, что могучего существа поблизости нет. «Ты можешь быть спокоен, роща Монтолио под неусыпной заботой».

Дриззт сидел на стене, с напряжением вглядываясь в переплетение растений. Единорог! Символ Миэлики, символ чистоты Природы. Для рейнджера не было более прекрасного существа, и не было лучшего стража для рощи Монтолио ДеБруча. Он бы с удовольствием остался здесь еще немного, ему страстно хотелось вновь увидеть осторожное создание, но он знал, что время торопит его, и темные пути ждут.

Он посмотрел на Таратиэля, улыбнулся и повернулся чтобы уйти.

И обнаружил, что путь через поле перекрыт могучим единорогом.

«Как она сделала это?» спросил Таратиэль. В шепоте больше не было нужды, единорог смотрел прямо на них, нервно рыл землю и мотал головой.

«Он», поправил Дриззт, заметив белую бородку скакуна, знак того, что это единорог мужского пола. Новая мысль Тут к Дриззту пришла новая мысль, и, вогнав скимитары в ножны, он прыгнул со своего места.

«Как он это сделал?», исправился Таратиэль. «Я не слышал стука копыт». Глаза эльфа вспыхнули, и он оглянулся назад на рощу. «Значит, их тут два!»

«Только один», заверил его Дриззт. «В них есть магия, он доказал это пройдя мимо нас».

«Ты иди к югу», зашептал Таратиэль. «А я к северу. Если мы не будем угрожать ему...» Лунный эльф замолчал, видя что Дриззт уже двигается – напрямик от стены.

«Осторожно», предупредил Таратиэль. «Единороги прекрасны, но также опасны и непредсказуемы».

Дриззт жестом прервал эльфа, и продолжил медленное движение от стены. Единорог

заржал и помотал головой, размахивая гривой. Копыто его врезалось в землю, оставив приличного размера дыру в мягкой почве.

«Дризт До'Урден», обеспокоенно сказал Таратиэль.

Дризт должен был бы повернуть назад. Единорог мог запросто сбить его с ног, размазать по равнине и он явно все больше нервничал с каждым шагом дроу.

И все же он не убежал и не атаковал Дризта, опустив свой огромный рог. Скоро дроу был уже в нескольких шагах, чувствуя свою ничтожность перед великолепным существом.

Дризт протянул руку, пальцы его двигались медленно, осторожно. Он почувствовал волосы толстой сверкающей шерсти единорога, затем совершил еще один шаг и погладил его мускулистую шею.

Дроу почти не дышал; ему хотелось, чтобы Гвенвивар была рядом с ним, увидела это совершенство Природы. Он желал чтобы здесь была Кэтти-бри, она смогла бы ощутить это зрелище так же, как и он.

Он оглянулся на Таратиэля, эльф сидел на стене довольно улыбаясь. Внезапно его улыбка сменилась удивлением, и Дризт, повернувшись обратно, увидел что рука его гладит воздух.

Единорог исчез.

Часть 2

Безответные молитвы

Я присел около входа в пещеру, и посмотрел на горы перед собой; за моей спиной был тоннель, ведущий в Подземье.

Ранее мне казалось, что именно в этот момент начнется настоящее путешествие. Когда я покидал Митриловый Зал, я не раздумывал над той частью пути, что приведет меня к этой пещере, будучи уверенным что ничего интересного меня не ждет.

И вот я встретился с Эллифейн, девушкой, которую мне удалось спасти тридцать лет назад, когда она была просто перепуганным ребенком. Мне хотелось бы вновь увидеть ее, поговорить с ней, помочь ей справиться с ужасными впечатлениями той резни. Я хотел догнать Таратиэля, и вместе с ним направиться в Мунвуд.

Но я не мог забыть о причинах, приведших меня сюда.

Я заранее знал, что посещение рощи Монтолио, места таких дорогих для меня воспоминаний, будет для меня сильнейшим переживанием. Он был моим первым другом на поверхности, моим учителем, именно он привел меня к Миликки. Невозможно выразить мою радость, когда я узнал что роща Монтолио находится под опекой единорога.

Единорог! Я видел единорога, символ моей богини, вершину природного совершенства! Быть может, я первый из своего народа кто коснулся его гривы и шеи, первый кто миром встретился с единорогом. Редкое удача – заметить знаки присутствия единорога, еще реже – увидеть его. Немногие в мире могут сказать, что они были рядом с единорогом; лишь единицы смогли дотронуться до него.

Мне было позволено сделать это.

Был ли это знак от моей богини? Я верю в это, верю, что Миликки коснулась меня, таким явным и волнующим способом. Но что это значит?

Я редко молюсь. Предпочитаю говорить со своей богиней через свои действия и чувства. Мне нет нужды облекать происходящее в оболочку пустых слов, искажая суть чтобы показать себя в лучшем свете. Если со мной Миликки, она знает истину, знает что я делаю, и что я чувствую.

Но той ночью, у входа в пещеру, я молился. Молился о том, чтобы понять, о чем-то, что указало бы мне смысл появления единорога. Он позволил мне дотронуться до себя; он принял меня, и это высшая честь, на которую может надеяться рейнджер. Но что подразумевает оказанная мне честь?

Говорила ли мне Миликки, что здесь, на поверхности, я был и буду принят, что я не должен покидать это место? Или появление единорога означало одобрение богиней моего выбора, возвращения в Мензоберранзан?

А быть может, единорог был ее способом сказать мне «прощай»?

Эта мысль беспокоила меня всю ночь. Первый раз с той поры как я покинул Митриловый Зал, я начал вспоминать о том, что я, Дризт До'Урден, могу потерять. Думал о друзьях, Монтолио и Вулфгаре, покинувших этот мир, и о других, кого я едва ли увижу вновь.

Тысячи вопросов осаждали меня. Сможет ли Бруенор преодолеть боль от потери своего приемного сына? Сможет ли Кэтти-бри справиться со своим горем? Вернется ли в ее голубые глаза эта волшебная искорка жизнелюбия? Смогу ли еще я опустить свою усталую голову на мускулистый бок Гвенвивар?

Сейчас, больше чем когда-либо, я мечтал бежать из пещеры, домой, в Митриловый Зал, быть рядом с друзьями, помочь им в их горе, выслушать их и просто обнять их.

И все же нельзя было отбросить то, что заставило меня прийти сюда. Я могу вернуться в Митриловый Зал – но так же могут прийти из тьмы мои родичи. В смерти Вулфгара я не винил себя – нельзя было предугадать появление темных эльфов. Но теперь я не мог снова забыть о ненависти и бесконечном голоде Лолт. И если дроу вернутся, если погасят заветный свет в глазах Кэтти-бри, то Дризт До'Урден умрет тысячей жутких смертей.

Я молился всю ночь, но не услышал направления свыше. В конце концов, как и всегда я понял, что должен следовать велениям сердца, должен верить, что они идут вместе с волей Миликки.

Костер у входа в пещеру я оставил гореть. Я должен был видеть свет, питавший мою решимость, как можно дольше в моем пути по тоннелю. Пути в темноту.

Дризт До'Урден

ГЛАВА 7 НЕЗАКОНЧЕННОЕ ДЕЛО

Бергинион Базнре висел вниз головой на крыше гигантской пещеры, надежно привязанный к седлу своего верхового ящера. Молодому воину потребовалось время чтобы привыкнуть к такой позе, но как командующему наездниками ящеров Базнре ему пришлось провести немало часов наблюдая город с этой великолепной позиции.

Движение сбоку, за скоплением сталактитов, заставило его встревожиться. Одной рукой он опустил десятифутовое копьё смерти, другая держала уздечку ящера, находясь неподалеку от заряженного ручного арбалета.

«Я сын Дома Базнре», громко произнес он, решив что этой угрозы достаточно для того чтобы исключить какие-либо неприятные неожиданности. Он огляделся вокруг в поисках подмоги, и двинул свободную руку к мешочку на поясе и сигнальному отражателю, металлической полоске нагретой с одной стороны и используемой для связи через инфразвук. Десятки всадников Дома Базнре были поблизости, и примчались бы сюда по его сигналу.

«Я сын Дома Базнре», повторил он.

Младший Базнре расслабился почти немедленно, увидев что из-за сталактитов появился его старший брат Дантраг, оседлавший еще большего подземного ящера. Старший сын Дома выглядел весьма странно, учитывая что хвост его волос свисал вниз с макушки его головы.

«Как и я», ответил Дантраг, подводя своего липкононого скакуна к Бергиниону.

«Что ты здесь делаешь?» спросил Бергинион. «И как ты получил ящера без моего разрешения?»

Дантраг издевательски ухмыльнулся на этот вопрос. «Получил?» ответил он. «Я – мастер оружия Дома Базнре. Я выбрал себе ящера не нуждаясь в разрешении Бергиниона.»

Младший Баэнре поднял сияющие красным глаза, но промолчал.

«Ты забыл, кто обучал тебя, братец», тихо заметил Дантраг.

Это было не так. Бергинион никогда не забудет, не сможет забыть, что его учителем был Дантраг.

«Готов ли ты вновь встретить Дриззта До'Урдена?» прямой вопрос чуть не выбил Бергиниона из седла.

«Это вполне возможно, учитывая, что мы отправляемся в Митриловый Зал», холодно прибавил Дантраг.

Бергинион издал долгий растерянный вздох. Он и Дриззт вместе обучались в Мели-Маджере, воинской школе в Академии. Бергинион, тренированный Дантрагом, отправлялся туда безо всяких сомнений зная, что окажется лучшим бойцом в группе. И тем не менее, Дриззт До'Урден, изменник, предатель, побеждал его каждый год в борьбе за эту честь. Бергинион хорошо проявил себя в Академии, по любым стандартам, – но только не для Дантрага.

«Готов ли ты к встрече с ним?», нажимал Дантраг, его тон стал еще жестче.

«Нет!» Бергинион злобно смотрел на своего брата, сидевшего на ящере с самодовольной ухмылкой на красивом лице. Дантраг не зря вынудил его отвечать, и Бергинион знал причину. Дантраг хотел быть уверен, что его младший брат знает свое место – место зрителя – если они встретятся с беглецом До'Урденем вместе.

Знал Бергинион и причину, заставлявшую брата желать схватки с Дриззтом. Дриззт был учеником Закнафейна, главного соперника Дантрага, единственного мастера оружия Мензоберранзана, чье искусство воина оценивалось выше, чем Дантрага. По слухам, Дриззт стал как минимум ровней своему учителю, и если Дантраг сможет победить его, он сможет наконец выйти из тени Закнафейна.

«Ты бился с нами обоими», заметил Дантраг лукаво. «Скажи мне, дорогой брат, кто лучше?»

Бергинион едва ли мог ответить на такой вопрос. В конце концов, он не сражался против Дриззта До'Урдена, или хотя бы рядом с ним, более тридцати лет. «Дриззт тебя на кусочки разрежет», сказал он тем не менее, просто чтобы позлить своего выскочку-родича.

Рука Дантрага мелькнула быстрее, чем мог уследить Бергинион. Мастер оружия направил свой заточенный меч на подпругу седла Бергиниона, легко перерезав ее, хотя она и была зачарована на прочность. Другая рука Дантрага, столь же быстрая, выдернула уздечку из губ ящера, и Бергинион вылетел из седла.

Падая, младший брат смог перевернуться вверх головой в воздухе. Он призвал врожденную магию, которой владели все дроу, более сильную у благородных родов. Падение прекратилось, заклинание левитации медленно подняло Бергиниона, сжимавшего в руках копьё смерти, вверх, к его смеющемуся братцу.

«Матрона Баэнре тебя убьет, если узнает что ты так опозорил меня перед солдатами», мысленно сказал ему Бергинион.

«Лучше разрушенная гордость, чем перерезанная глотка», ответили руки Дантрага, и старший Баэнре направил скакуна прочь, в сторону сталактитов.

Бергинион работал поправляя подпругу и подвязывая уздечку на своем ящере. Он объявил Дриззта лучшим, но теперь, увидев, на что способен Дантраг – превосходно нацеленная атака обеими руками, прежде чем он смог хотя бы среагировать, младший из братьев засомневался. Пожалуй, Дриззту До'Урдену не стоит искать встречи с Дантрагом.

Мысль эта понравилась юному Бергиниону. Со времен Академии он жил в тени Дриззта так же, как Дантраг жил в тени Закнафейна. Если бы Дантраг победил Дриззта, братья Баэнре доказали бы свое превосходство, и репутация Бергиниона взлетела бы просто благодаря его обучению у Дантрага. Бергиниону очень нравился подобный вариант, при котором он получал многое, без необходимости стоять один на один с этим проклятым лиловоглазым До'Урденем.

Быть может, у этой схватки будет еще более удачный финал, позволил себе помечтать

Бергинион. Возможно, Дантрагу удастся убить Дризта, но затем, усталый и вероятней всего израненный, он окажется легкой добычей для клинка Бергиниона. Репутация Бергиниона, равно как и его позиция, взлетят еще выше, поскольку именно он будет логическим выбором на замену мертвому брату на желанной позиции мастера оружия.

Молодой Базнре поерзал в воздухе, отыскивая лучшую позицию на починенном седле, злобно улыбаясь при мысли о возможностях, которые открывало ему путешествие в Митриловый Зал.

* * *

«Джерлис», угрюмо прошептал дроу.

«Джерлис Хорлбар?» переспросил Джарлаксл, и облокотился на грубую стену сталагмитового столба, чтобы обдумать поразительные новости. Джерлис Хорлбар была матроной-матерью, одной из двух высших жриц управлявших Домом Хорлбар, двенадцатым Домом Мензоберранзана. Мертвая, она лежала под кучей камней, жезл ее разбит и захоронен рядышком.

«Хорошо, что мы следили за ним», просигнализовали пальцы солдата, больше чтобы успокоить вожака наемников чем, чтобы сообщить что-то новое. Само собой, хорошо, что Джарлаксл приказал следить за ним. Он был опасен, исключительно опасен, но теперь, видя мать-матрону, высшую жрицу Паучьей Королевы, лежавшую мертвой, пораженную смертоносным мечом, наемник начал размышлять, не недооценил ли он его.

«Можно сообщить об этом, и снять с себя ответственность», заметил еще один из Бреган Д'эрт.

Поначалу это показалось Джарлакслу разумным. Тело все равно будет найдено, и будет серьезное расследование, по крайней мере Дома Хорлбар, если и никого другого. Виновность по связям была вполне реальной вещью в Мензоберранзане, тем более для столь серьезного преступления, а Джарлакслу совершенно не нужна была скрытая война с двенадцатым домом, не сейчас, когда разыгрывалось столько важнейших событий.

Затем Джарлаксл позволил себе задуматься о других вероятностях. Как бы неудачно не выглядело происшедшее, наемник все же может еще использовать его с выгодой. Непредсказуемая карта в игре, разыгрываемой Матроной Базнре, неизвестный фактор, который может поднять наступающий хаос на новые уровни.

«Похороните ее снова», приказал наемник, «и поглубже на сей раз, но не слишком. Я хочу, чтобы тело нашли, но не сразу».

Он отправился прочь из аллеи, его тяжелые ботинки и украшения не издавали ни звука.

«Встретимся?» просигналил один из солдат.

Джарлаксл тряхнул головой и продолжил свой путь. Он знал, где найти того, кто убил Джерлис Хорлбар, знал он и то, как использовать эту информацию против него, возможно чтобы утвердить его рабскую покорность Бреган Д'эрт, а может быть и для чего-нибудь другого. Он знал, что должен разыграть все очень осторожно. Необходимо пройти по тонкой линии между интригой и схваткой.

И никто в городе не умел делать это лучше него.

* * *

Утегенталь приобретет известность.

Дантраг Базнре почувствовал как эта мысль вползает в его разум. Он понимал ее причину, и тонкий смысл. Он и мастер оружия Дома Барризон Дель'Армго, главного соперника Дома Базнре, считались двумя лучшими бойцами города.

Матрона Базнре использует его способности, предупредило следующее телепатическое послание. Дантраг обнажил свой взятый с поверхности клинок и посмотрел на него.

По его невозможной заточки лезвию шла тонкая линия красного сияния, а два рубина в

глазах рукояти, выполненной в виде демона, сверкали внутренним огнем.

Ладонь Дантрага обняла рукоять, и потеплела, в то время как Кхазид'хиа продолжал разговор. Он силен и проявит себя в нападении на Митриловый Зал. Он жаждет крови молодого До'Урдена, наследника Закнафейна, так же страстно, как и ты – возможно даже больше.

Дантраг фыркнул в ответ на это замечание, сказанное только потому, что Кхазид'хиа желал держать его на грани гнева. Меч рассматривал Дантрага как партнера а не хозяина, и знал, что легче сможет управлять Дантрагом когда он в гнев.

После многих десятилетий владения Кхазид'хиа, Дантраг тоже знал все это, и усилием воли заставил себя успокоиться.

«Никто не желает смерти Дриззта До'Урдена больше меня», заверил Дантраг свой меч. «А Матрона Баэвре проследит чтобы именно я, а не Утегенталь, получил возможность прикончить изменника. Матроне Баэвре не захочется, чтобы почет, который достанется за такое деяние, ушел к воину второго дома».

Красная полоска на мече вновь засияла, отразившись в янтарных глазах Дантрага. Убей Утегенталя, и работа станет легче, предложил Кхазид'хиа.

Дантраг только засмеялся в ответ, и демонические глаза Кхазид'хиа опять сверкнули. «Убить его?» повторил Дантраг. «Убить того, кого считает для себя важным Матрона Баэвре? Она мне кожу с костей сдерет!»

Но ты можешь убить его?

Дантраг вновь рассмеялся, этот вопрос был задан только, чтобы подразнить его, подбить на бой которого так давно жаждал Кхазид'хиа. Меч был горд, по крайней мере столь же горд как Дантраг с Утегенталем, и намеревался оказаться в руках лучшего мастера оружия Мензоберранзана, кто бы из двоих не оказался таковым.

«Ты должен надеяться, что могу», ответил Дантраг своему буйному клинку. «Утегенталь предпочитает свой трезубец мечам. Если победителем окажется он, то Кхазид'хиа может оказаться в ножнах худшего бойца».

Он будет носить меня.

Дантраг отодвинул меч, не посчитав нужным отвечать на подобный абсурд. Кхазид'хиа, так же устав от бесполезного разговора, притих в раздумьях.

Меч напомнил кое о чем Дантрагу. Он знал важность предстоящего нападения. И если он сможет победить молодого До'Урдена, вся слава достанется ему, но если его опередит Утегенталь, то Дантраг будет считаться вторым бойцом города, и этот ранг он сможет изменить только убив Утегенталя. Мать никак не будет рада подобным событиям, это Дантраг хорошо понимал. Дантраг вел жалкую жизнь, когда еще не погиб Закнафейн До'Урден, Матрона Баэвре постоянно вынуждала его сразиться легендарного мастера оружия.

Сейчас, пожалуй, Матрона Баэвре не даст ему и этого шанса. Теперь, когда Бергинион входит в возраст воина, Матрона Баэвре может просто принести Дантрага в жертву и отдать позицию мастера оружия своему младшему сыну. Если она сможет доказать, что это было сделано ввиду превосходства Бергиниона, это снова посеет сомнения, какому из Домов принадлежит лучший мастер оружия.

Решение было простым: Дантраг должен был добраться до Дриззта первым.

ГЛАВА 8

НЕ НА СВОЕМ МЕСТЕ

Беззвучно он шел по темным тоннелям, его глаза сияли, отслеживая изменения в палитре цветов пола и стен, что могло означать тупики – или врагов. Казалось, он находился в привычном окружении, создание Подземья, двигавшееся с характерной тихой легкостью и осторожностью.

Тем не менее, Дриззт совсем не чувствовал себя дома. Он уже спустился ниже самых глубоких тоннелей Митрилового Зала, и спертый воздух давил на него. Почти два

десятилетия он провел на поверхности, изучая правила жизни внешнего мира. Эти правила отличались от законов Подземья, как лесной цветок от грибов глубинных пещер. Человек, гоблин, даже эльф с его обостренными чувствами, не заметили бы движущегося Дриззта даже в нескольких футах, но сам он чувствовал себя неуклюжим и чересчур громким.

Каждый шаг вызывал у рейнджера-дроу страх, что эхо его разнесется по голым каменным стенам на сотни ярдов. Это было Подземье, место где слух и обоняние были куда важнее зрения.

Дризт провел две трети своей жизни в Подземье, и немалую часть из оставшихся двадцати лет под землей в пещерах клана Баттлхаммер. Однако сам он не считал себя более обитателем Подземья. Сердце его осталось позади, в горах, под звездами и луной, рассветом и закатом.

Здесь же была страна беззвездных ночей – нет, не ночей, одной единственной нескончаемой беззвездной ночи, решил Дризт – страна застоявшегося воздуха и жутковатых сталактитов.

Ширина тоннеля постоянно изменялась, иногда приходилось с трудом протискиваться, иногда могла идти дюжина в ряд. Пол тоннеля имел легкий наклон, поэтому Дризт постоянно спускался все глубже, но потолок шел почти параллельно, и высота оставалась примерно вдвое выше пяти с половиной футов дроу. Долгое время Дризту не попадалось боковых пещер или коридоров, чему он был только рад, как потому, что он не желал пока принимать никаких решений по выбору направления, так и потому, что любой возможный противник в таких условиях должен будет подбираться к нему прямо спереди.

Дризт считал, что пока еще не готов ни к каким сюрпризам. Даже инфравидение подводило его. В голове у него стучало от постоянного напряжения, с которым он пытался разобраться в постоянно изменяющихся тепловых картинах. В прошлом, бывало, Дризт ходил неделями, даже месяцами, с глазами настроенными исключительно на тепловое зрение. Теперь же глаза слишком привыкли к свету солнца и факелов в коридорах Митрилового Зала, и инфравидение раздражало его.

Наконец, он обнажил Мерцающего, и зачарованный скимитар засиял мягким голубоватым светом. Дризт прислонился спиной к стене и позволил глазам вернуться к нормальному зрению, используя меч как факел. Вскоре после этого он наткнулся на пересечение шести дорог – два пересекающихся горизонтальных коридора, и вертикальный.

Дризт спрятал Мерцающего и посмотрел вверх. Он не видел тепловых источников, но это не успокаивало. Многие хищники Подземья могли маскировать температуру тела, как тигр на поверхности использует свои полосы чтобы прокрасться сквозь толстые пучки высокой травы. Ловцы Ужаса, например, развили у себя экзоскелет, костяные пластины которого прятали тепло тела существа, позволяя ему казаться просто скалами для теплочувствительных глаз. Кроме того, многие опасные создания Подземья были рептилоидами, холоднокровными и трудно заметным,,у.

Дризт несколько раз принялся к стоячему воздуху, потом замер и закрыл глаза, возложив все получение информации извне на уши. Он не услышал ничего, кроме биения собственного сердца, и, проверив свою поклажу и убедившись что все надежно закреплено, стал карабкаться вниз по шахте, осторожно цепляясь за ненадежные камни.

Ему почти удалось спуститься бесшумно на шестьдесят футов в нижний коридор, но один камень соскользнул, ударившись с резким треском об пол почти в то же мгновение, как мягкие башмаки Дриззта тихо опустились со стены.

Дризт замер, прислушиваясь к этому звуку и его эху шедшему от стены к стене. Как лидер патрулей дроу, Дризт когда-то мог точно следовать этим отзвукам, почти инстинктивно определять от каких стен отражается звук и с какого направления. Теперь же он с трудом различал отдельные звуки эхо. Вновь он почувствовал себя чужим здесь, в этой темноте. Вновь он почувствовал себя уязвимым, поскольку многие обитатели темных путей могли идти по следам эхо, а этот конкретный след вел напрямик к Дризту.

Он быстро пошел по лабиринту взаимопересекающихся коридоров, некоторые из них

резко поворачивали и опускались, проходя под другими, или поднимались вдоль природных лестниц к новым уровням кружащихся путей.

Дризту не хватало Гвенвивар. Пантера могла найти путь в любом лабиринте.

Вновь он вспомнил о кошке позже, когда пройдя поворот наткнулся на свежий труп. Какой-то подземный ящер, слишком изуродованный чтобы Дризт смог опознать точнее. Хвост его исчез, как и нижняя челюсть, живот был разорван и внутренности сожраны. Дризт обнаружил длинные разрывы на коже, как будто его исполосовали когти, и тонкие и длинные полосы кровоподтеков, похожие на следы кнута. За лужей крови, в нескольких футах от тела, дроу нашел единственный след, отпечаток лапы очень похожий по размеру и форме на те, что оставляла Гвенвивар.

Но кошка Дризта была в сотнях миль от него, а это убийство произошло, как оценил рейнджер, едва ли час назад. Учитывая, что жители Подземья предпочитали оставаться на одном месте в отличие от обитателей поверхности, опасный хищник, скорее всего, был неподалеку.

* * *

Бруенор Баттлхаммер неся по коридору, его горе на время было подавлено разрастающейся яростью. Тиббледорф в своей отвратительно дребежжающей броне следовал рядом со своим королем, с его губ слетал один вопрос за другим.

Бруенор притормозил и повернулся к заросшему лохматой бородой лицу дварфа-берсерка. «Вымойся ты наконец!» прорычал Бруенор.

Пвент удивленно и испуганно отшатнулся. С его точки зрения, король дварфов приказывающий подданным *принять ванну это почти то же как человеческий король*, указывающий своим рыцарям заниматься убийствами детей. Есть все-таки границы, которые властитель не должен пересекать.

«Ха!» фыркнул Бруенор. «Ну ладно. Но, по крайней мере, иди-ка смажь свои проклятые доспехи! Как может король думать под такой скрип?»

Голова Пвента качнулась в согласии с компромиссом, и он поспешил удалиться, опасаясь что этот тиран, король Бруенор, вновь потребует от него вымыться.

Бруенору же просто надо было отослать берсерка подальше – любым способом. День выдался тяжелый. Дварф только что встречался с Берктгаром Храбрым, посланником из Сеттлстоуна, и узнал, что Кэтти-бри не появлялась в поселении варваров, хотя и покинула Митриловый Зал уже почти с неделю назад.

Мысли Бруенора вновь крутились вокруг событий той последней встречи с дочерью. Он воскрешал в памяти изображения молодой женщины,,?, вспоминал каждое слово, сказанное ей, в поисках ключа к происходящему. Но в тот момент он был слишком поглощен собой. И если Кэтти-бри и намекала на что-то кроме своих намерений отправиться в Сеттлстоун, дварф просто пропустил их.

Первой мыслью его, еще при разговоре с Берктгаром, было что у дочери возникли какие-то трудности в горах. Он почти собрался послать дварфов разведать местность, но, повинаясь мгновенному импульсу, сначала спросил у посланника по поводу кургана, воздвигаемого в честь Вульфгара.

«Какой курган?» удивился Берктгар.

Бруенор знал теперь, что его провели, и если Кэтти-бри была не одинока в этом, то Бруенор мог легко предположить ее сообщника.

Он чуть не вынес с петель деревянную, окованную железом дверь Бастера Брейсера, высококлассного оружейника; дварф и его посетитель-халфлинг застыли от неожиданности. Регис стоял на маленькой платформе, оружейник измерял его, чтобы переделать броню увеличившегося в объёме халфлинга.

Бруенор подошел к пьедесталу (и Бастер оказался достаточно мудр, чтобы отскочить от него), схватил халфлинга за тунику и поднял в воздух одной рукой.

«Где моя девочка?» проревел дварф.

«Сеттл...», пытался соврать Регис, но Бруенор начал яростно трясти его, мотая взад-вперед по воздуху словно куклу.

«Где девочка?» снова сказал дварф, теперь уже тише, с угрожающим ворчанием. «И не пытайся играть со мной, Грохочущий Живот!»

Регису, по правде сказать, уже порядком надоело, как обращаются с ним его предполагаемые друзья. Быстро соображающий халфлинг мгновенно состряпал историю о том, что Кэтти-бри отправилась в Сильверимун, в поисках Дриззта. В конце концов, это была не совсем ложь.

Глядя на покрытое шрамами лицо Бруенора, искаженное яростью, но также очевидно наполненное болью, халфлинг не смог заставить себя соврать.

«Опусти меня», тихо сказал он, и, наверное, Бруенор ощутил эмоции халфлинга, поскольку он мягко опустил его наземь.

Регис поправил тунику, и взмахнул кулаком перед носом короля дварфов. «Как ты посмел?» взвыл он.

Бруенор отшатнулся при этой неожиданной и необычной вспышке, но халфлинг не утихал.

«Сначала Дризт приходит ко мне, и заставляет меня хранить секрет», бушевал Регис, «потом приходит Кэтти-бри и силой заставляет меня раскрыть его. Теперь еще ты... Хорошенькими же друзьями я окружил себя!»

Ядовитые слова успокоили гнев дварфа, но лишь ненадолго. И что это за секрет, на который намекает Регис?

Тиббледорф Пвент ввалился в комнату, броня его все так же скрипела, но лицо, борода и руки были вымазаны в жире. Он остановился за спиной Бруенора, изучая неожиданно возникшую ситуацию.

Пвент энергично потер ладони в предвкушении, затем провел ими по своим усыпанным шипами доспехам. «Может, мне обнять его?» с надеждой в голосе спросил он короля.

Бруенор махнул ладонью удерживая берсерка. «Где моя девочка?», в третий раз повторил король дварфов, на сей раз тихо и спокойно, как подобает спрашивать у друга.

Регис поджал челюсть, затем кивнул и начал говорить. Он рассказал Бруенору все, включая и то, как помог Кэтти-бри, дав ей кинжал убийцы и магическую маску. Лицо Бруенора вновь стало наливаться яростью, но Регис стоял твердо, в полный рост (каким бы он не был), и слова его погасили поднимавшийся гнев.

«Должен ли я верить в Кэтти-бри меньше, чем ты?» просто спросил Регис, напоминая дварфу что его дочь уже не ребенок, и привычна к опасностям дороги.

Бруенор не знал, как ему реагировать на все это. Маленькая часть его мечтала придушить Региса, но он понимал, что это будет просто способом выплеснуть свое раздражение, и что халфлинга, собственно, не в чем обвинять. Но что еще он мог сделать? И Дризт и Кэтти-бри исчезли давно, и Бруенор не знал как найти их!

И сил у израненного дварфа в этот момент уже не оставалось. Он опустил взгляд на каменный пол, гнев его утих, а горе вернулось; без единого слова он покинул комнату. Он должен был подумать, и, ради своего ближайшего друга и любимой дочери, думать он должен был быстро.

Пвент посмотрел на Региса и Бастера ища ответы, но они просто мотнули головами.

* * *

Легкий шорох, возможно мягкие шаги охотящейся кошки, было все, что мог различить Дризт. Рейнджер-дроу был абсолютно неподвижен, всеми органами чувств наблюдая за окружающим. Если это действительно кошка, то она достаточно близко чтобы уловить его запах, и наверняка знает, что кто-то вторгся на ее территорию.

Дризт огляделся вокруг. Туннель был очень неровным, где-то широким, где-то узким,

в полу было полно выступов и дыр, а в стенах находились ниши и углубления. Потолок тоже постоянно изменял высоту. Дризт видел неровности в тепловой картине высоких стен впереди, и знал, что эти стены усеяны множеством карнизов.

Огромная кошка может запрыгнуть туда, и наблюдать за намеченной добычей сверху.

Мысль была не слишком успокаивающей, но Дризт должен был продолжать путь. Идти другой дорогой означало бы сначала вернуться назад до шахты, затем взобраться на верхний уровень и пытаться найти там другой путь вниз. У Дризта и его друзей не было лишнего времени.

Он прижался спиной к стене и продолжил движение, крадучись, один скимитар обнажен, другой – Мерцающий – наготове. Дризту не хотелось, чтобы сияние магического клинка еще точнее выдало его позицию, хотя он знал, что кошки-охотники Подземья не нуждаются в свете.

Легкими шагами он прошел рядом с одним широким альковым, подошел к другому, уже и глубже, затем, уверившись что и этот пуст, повернулся чтобы осмотреться вокруг.

Сияющие зеленые глаза, кошачьи глаза, уставились на него с карниза на противоположной стене.

Мерцающий выскочил из ножен, сердитое голубое сияние залило коридор. Глаза Дризта, перестроившись с теплового зрения, обнаружили огромный темный силуэт прыгающего существа, он ловко уклонился. Кошка опустилась мягко – всеми шестью лапами! – и мгновенно повернулась, демонстрируя белые зубы и страшные глаза.

Она и вправду напоминала пантеру, черная шкура почти отсвечивала синевой, размерами почти с Гвенвивар. Дризт не знал, что ему делать. Будь это нормальная пантера, он мог бы попытаться успокоить ее, показать, что он не враг, и сейчас покинет ее территорию. Но эта кошка, этот монстр – с шестью ногами! А на плечах угрожающе покачиваются длинные кнутоподобные выросты, снабженные на конце костяными остриями.

Рыкнув, зверь двинулся вперед, уши прижаты к голове, жуткие клыки обнажены. Дризт пригнулся, выставил вперед скимитары, приготовившись в любой момент отпрыгнуть в сторону.

Зверь остановился. Дризт осторожно наблюдал как сгибаются его средние и задние ноги.

Хищник прыгнул; Дризт двинулся влево, но зверь резко затормозил, и Дризт поступил также; он рванулся вперед, нанося прямой удар одним клинком. Точно нацеленный скимитар прошел прямо между глаз пантеры.

И поразил только воздух, заставив Дризта опрокинуться вперед. Он инстинктивно нырнул на камень и откатился вправо, одно из щупалец пропороло воздух прямо над головой, а другое врезалось в бедро. Огромные лапы были прямо над ним, но беспорядочно размахивая скимитарами ему удалось держать их на расстоянии. Он быстро вскочил, и отбежал, оставив между собой и опасным кошачьим несколько футов.

Дроу вновь встал в защитную позицию, теперь уже менее самоуверенный. Зверь был явно смышлен – Дризт не ожидал таких способностей от животного. Что хуже, дроу никак не мог понять, почему промахнулся. Удар был точен. Даже невероятная гибкость кошки не могла увести ее от опасности так быстро.

Щупальце атаковало его справа, и он ударил скимитаром, надеясь перерубить его.

Он промахнулся, и, несмотря на удивление, смог крутануться влево, получил еще один удар по бедру, теперь уже болезненный.

Зверь бросился вперед, одна лапа вытянутая вперед попыталась подцепить вертевшегося дроу. Дризт приготовился парировать удар Мерцающим, но лапа врезалась в него почти на фут ниже выставленного под углом скимитара.

Вновь Дризта выручила его мгновенная реакция, вместо того чтобы рваться прочь от загребавшей лапы (и получить длинные полосы ран на теле), он нырнул вместе с ней, вниз, проскакивая под захлопнувшейся пастью пантеры. Он почувствовал себя мышью, пытающейся пробежать под кошкой, только у этой кошки надо было пробраться еще через

две дополнительные пары ног!

Дризт нанес удар и попал. Он ничего не видел в диком беспорядке, и только после того, как он выбрался из-за спины пантеры, он понял, что слепота была его спасительной удачей. Он перешел на быстрый шаг, затем стремительно прокатился прямо рядом с двумя дергавшимися щупальцами.

Он не мог видеть – и нанес единственный точный удар.

Пантера вновь была рядом, рыча от ярости, зеленые глаза сияли как лампы освещающая дроу.

Дризт плюнул на них, проверяя свои предположения, и хотя целился он точно, а зверь не двигался с места, плевок упал на каменный пол. Кошка была не там, где казалась.

Дризт пытался вспомнить обучение в Академии Мензоберранзана. Он слышал однажды о таких существах, но они были большой редкостью, и отдельных уроков по ним не было.

Кошка атаковала. Дризт прыгнул вперед, прямо в опасные щупальца. Пытаясь угадать, он направил свой удар чуть вправо от места, в котором видел хищника.

Но кошка оказалась слева, и скимитар бесполезно разрубил воздух. Это было опасно. Дризт попрыгнул вверх, почувствовал как резанул коготь по ноге – той же ноге, что была ранена в схватке с Артемисом Энтрери на обрыве у Митрилового Зала. Мерцающий понесся вниз, великолепный клинок рассек переднюю лапу, заставив кошку отступить. Дризт приземлился почти прямиком в зверя, почувствовал горячее дыхание из пасти где-то у его предплечья, ударил, поворачивая клинок так, чтобы не дать монстру оторвать ему руку.

Закрыв глаза – они только путали – он ударил рукояткой Мерцающего по голове зверя. Освободился и побежал. Костяной наконечник щупальца понесся за ним, поймал его спину, и ему пришлось вытянуться в мгновенном броске, поглотившем часть удара.

Вскочив, Дризт снова побежал. Добравшись до широкой неглубокой ниши он нырнул в нее, хищник был почти рядом.

Дризт воззвал к своей внутренней магии, сотворив шар темноты. Свет Мерцающего погас, как и сияние глаз зверя.

Дризт развернулся, прошел два шага и бросился вперед, не желая чтобы зверь покинул участок темноты. Он почувствовал как мимо, очень близко, пронеслось щупальце, затем ощутил, как оно возвращается назад, по другой траектории. Дроу удовлетворенно улыбнулся, его скимитар встретил щупальце и перерубил его.

Вой раненного зверя направлял Дризта. Слишком близко подбираться нельзя, он знал это, но скимитары давали ему преимущество в дальности досягаемости. Готовясь отразить Мерцающим оставшееся щупальце, он колот другим клинком, нанеся несколько легких ран.

Разъяренная кошка прыгнула, но Дризт почувствовал это, и кинулся на пол, развернулся на спину и направил оба клинка прямо вверх, оба вонзились в живот существу, нанеся тяжелые ранения.

Кошка приземлилась тяжело, прижалась к стене, и, прежде чем она могла опомниться, Дризт был уже рядом. Скимитар обрушился на череп, заливая кровью морду. Кошка извернулась и прыгнула вперед, выставив лапы и широко раскрыв пасть.

Мерцающий этого и ждал. Скимитар прошелся под пастью, перерезав шею. Лапа толкнула клинок, чуть не вырвав его, но Дризт держался крепко, зная, что от этого зависит его жизнь.

И снова закружился яростный водоворот тел, из которого дроу сумел отпрыгнуть назад, удерживая животное на расстоянии.

Они выбрались из темноты, хищник все надвигался на него. Дризт закрыл глаза. Почувствовав, что оставшееся щупальце сейчас рванется к нему, он изменил направление движения, перенес всю тяжесть тела в сторону Мерцающего. Щупальце скользнуло по боку, дроу едва успел поднять локоть, чтобы спастись от удара по лицу.

Мерцающий вонзился в зверя почти на половину длины клинка. Хрип вырвался из горла зверя, но тяжелые когти врезались в бока Дризта, разрывая плащ, царапая

митриловую кольчугу. Кошка попыталась повернуть разодранную шею в сторону, чтобы укусить руку Дриззта.

Его свободная рука ожесточенно поднималась и опускалась, нанося скимитаром удары по голове.

Когти сомкнулись на нем, удерживая, пасть была в дюйме от его живота, один коготь прорвался сквозь кольцо брони, уколов его в бок.

Скимитар опускался снова и снова.

Они повалились вместе. Дриззт, лежа на боку и глядя в жестокие зеленые глаза решил, что обречен, и попытался выскользнуть. Но хватка кошки разжалась, и Дриззт понял, что хищник мертв. Сумев, наконец, выскользнуть из его объятий, он посмотрел на сраженное существо, зеленые глаза которого сияли даже в смерти.

* * *

«Не ходи туда», сказал Регису один из стражей около тронного зала Бруенора, когда он целеустремленно подошел к двери. Халфлинг решил, что что-то происходит, – он никогда не видел такого бледного дварфа!

Дверь распахнулась, и целый отряд дварфов, вооруженных и в доспехах, вылетел оттуда, они понеслись по коридору, постоянно натываясь друг на друга. Вслед им неслись поток проклятий их короля.

Один из стражей собрался прикрыть дверь, но Регис успел скользнуть внутрь.

Бруенор расхаживал рядом с тронном, то и дело толкая огромное сиденье. Генерал Дагна, военный лидер Митрилового Зала, сидел в своем кресле с постным видом, а Тиббледорф Пвент подпрыгивая следовал в тени Бруенора, осторожно уклоняясь в сторону когда тот поворачивал.

«Глупые жрецы!» прорычал Бруенор.

«Со смертью Коббла нет никого достаточно сильного...», попытался вмешаться Дагна, но Бруенор не слушал.

«Глупые жрецы!» сказал король дварфов с еще большим напором.

«Ага!» с готовностью согласился Пвент.

«Мой король, вы послали два патруля к Сильверимуну, еще один на север от города», пытался спорить Дагна. «И половина моих солдат исследует тоннели внизу...»

«И вторую половину пошлю туда же, если те не покажут мне пути!» прорычал Бруенор.

Регис, все еще незамеченным стоявший у дверей, начинал понимать, и его вовсе не огорчало происходящее. Бруенор – и это уже походило на старого Бруенора! – сдвигал небеса и землю, чтобы найти Дриззта и Кэтти-бри. Старый дварф вновь разжег свое внутреннее пламя!

«Но там тысячи расходящихся тоннелей», спорил Дагна. «И по некоторым надо идти неделю, прежде чем поймешь, что это тупики».

«Так пошли вниз тысячу дварфов!» Бруенор вновь миновал свое кресло, остановился и резко повернулся, заметив халфлинга.

«На что это ты уставился?» потребовал Бруенор, заметив широко раскрытые глаза Региса.

Регис хотел бы ответить, «На моего давнего друга», но смог только пожать плечами. На мгновение он поймал искорку гнева в единственном сером глазу дварфа, и подумал, что Бруенор, возможно сейчас борется с внутренним стремлением придушить его. Но дварф успокоился, и опустил на трон.

Регис осторожно приблизился, изучая Бруенора, и не обращая внимания на заявления прагматичного Дагны о том, что нет никаких способов найти двух исчезнувших друзей. Регис слышал достаточно, чтобы понять, что Дагна не слишком беспокоится о Дриззте и Кэтти-бри, это не слишком-то удивляло его, если учитывать, что Дагне не мог быть

симпатичен ни один не-дварф.

«Если бы у нас была проклятая кошка!», начал Бруенор, и в его взгляде вновь сверкнул гнев, когда он оглядел халфлинга. Регис убрал руки за спину, и опустил голову.

«Или мой проклятый медальон!» рыкнул Бруенор. «Где во имя Девяти Адов я мог посеять этот проклятый медальон?»

Регис моргал при каждом этом взрыве, но даже гнев Бруенора не изменил его ощущения, что он правильно поступил, помогая Кэтти-бри, и отправляя с ней Гвенвивар.

И хотя он ожидал, что в любой момент Бруенор может заехать ему по лицу, это не могло помешать халфлингу испытывать радость, вновь видя Бруенора полным жизни.

ГЛАВА 9 В КЛЕТКЕ

По каменистой тропе приходилось плестись, чаще ведя лошадей под уздцы, чем скача на них. Каждый дюйм пути был пыткой для Кэтти-бри. Предыдущей ночью она заметила свет костра, и сердце подсказывало ей, что это костер Дриззта. Она направилась к лошади, собираясь немедленно отправиться по этому ориентиру, но Фрет остановил ее, объяснив, что магические подковы не защищают их скакунов от истощения. Напомнил он ей и об опасностях, которые подстерегают ее ночью в горах.

Кэтти-бри вернулась к их собственному костру, чувствуя себя несчастной. Она раздумывала, не позвать ли ей Гвенвивар, чтобы пантера отыскала Дриззта, но отбросила эту мысль. Огонь был только точкой где-то выше, во многих милях отсюда, да и не было у нее никаких убедительных свидетельств, что это и в самом деле Дриззт.

Но теперь, уверенно, но так медленно двигаясь в том же направлении по высокогорным тропам, Кэтти-бри боялась что сделала ошибку. Она наблюдала за Фретом, который разглаживал свою бороду, и рассматривал непримечательный ландшафт, то в одном направлении, то в другом, и мечтала чтобы у них был свет костра, чтобы направлять их.

«Мы доберемся туда!», часто повторял прилизанный дварф, поворачиваясь и смотря в ее раздосадованное лицо.

Утро перешло в день; длинные тени скользили вокруг.

«Мы должны разбить лагерь», объявил Фрет на закате.

«Продолжаем путь»,— приказала Кэтти-бри. «Если это был огонь Дриззта, он на день опережает нас, даже с твоими магическими подковами!»

«Я не смогу в темноте найти пещеру!» возразил дварф. «Великана, может быть тролля, или, скажем, волков с легкостью – но пещеру?» Посмотрев на нахмурившуюся Кэтти-бри, Фрет начал сомневаться в мудрости своего сарказма.

«Ох, ну ладно!» закричал он. «Мы будем искать до полной темноты».

Они двигались вперед, до тех пор, пока Кэтти-бри не стала с трудом различать лошадь перед ней, а пони Фрета чуть не упало в ущелье. В конце концов, даже упрямой Кэтти-бри пришлось остановиться и согласиться разбить лагерь.

Когда они устроились, она отошла и найдя дерево, высокий кедр, вскарабкалась почти на самый верх, чтобы нести стражу. Если вновь загорится костер, она немедленно отправится туда, или, по крайней мере, пошлет пантеру.

Но никаких костров той ночью не было.

Ранним утром, при первом свете зари, они вновь отправились в путь. Примерно через час Фрет энергично хлопнул чистыми ладонями, решив что натолкнулся на знакомую тропу. «Мы уже недалеко», пообещал он.

Дорога вилась то вверх, то вниз, в скалистые, заросшие деревьями долины и опять ввысь по голому, обдуваемому ветрами камню. Фрет привязал пони к ветви дерева и повел Кэтти-бри вверх, к крутому подъему, говоря ей, что они достигли цели, только чтобы после двухчасового карабканья вверх обнаружить, что это не та гора.

После полудня они обнаружили, что заявление Фрета о том, что они «уже недалеко»,

было вполне верным. Когда он сказал, пещера которую искал дварф была меньше чем в полумиле от них. Но найти нужную пещеру в горах – задача нелегкая даже для дварфа, а Фрет был там только один раз, почти двадцать лет назад.

Нашел он ее уже когда тени вновь выросли и стали длинными. Кэтти-бри покачала головой, разглядывая вход и яму, где был разведен костер две ночи назад. С костром обращались очень аккуратно, как мог это делать только рейнджер.

«Он здесь был», сказала девушка дварфу, «за две ночи до нас». Кэтти-бри поднялась от пепелища, и, отбросив золотистые локоны с лица, смерила дварфа таким взглядом, как будто обвиняла его. Она посмотрела вдаль, туда, где они были, к месту, откуда они наблюдали этот костер.

«Мы не могли добраться сюда той же ночью», ответил дварф. «Ты могла бы конечно кинуться в темноту сломя голову, и...»

«Огонь указал бы нам путь», прервала его Кэтти-бри.

«И как долго? Мы нашли только одно хорошее место для наблюдения, один разрыв в горной цепи. Как только мы спустились бы в ущелье или повернули бы на склоне горы, свет бы пропал. Куда бы мы тогда направились, о упрямая дочь Бруенора?»

И снова нахмурившаяся Кэтти-бри оборвала речь дварфа. Он глубоко вздохнул и всплеснул руками.

Кэтти-бри понимала, что он прав. Хотя они и углубились в горы с той ночи всего на несколько миль, дорога была нелегкой, постоянные подъемы и спуски, постоянное влияние вокруг скалистых пиков. Она и дварф прошли больше десяти миль, и даже вызови она Гвенвивар, пантере не удалось бы догнать Дриззта.

Логика, впрочем, едва ли уладила ее раздражение. Она поклялась последовать за Дриззтом, найти его и вернуть домой, но теперь, стоя у входа забытой пещеры в диком месте, она была лицом к лицу с входом в Подземье.

«Мы должны вернуться назад, к Леди Алустриэль», сказал ей Фрет. «Возможно, у нее есть такие друзья – у нее много разных союзников! – которые лучше нас смогут обнаружить дроу».

«Что это ты говоришь?»

«Это был мужественный поступок», ответил Фрет. «Отец твой может гордиться тобой, но...»

Кэтти-бри подскочила к дварфу, оттолкнула его в сторону и направилась в пещеру, к темноте уходившего в глубину тоннеля. Она сильно ударилась пальцами о выступ в полу, но подавила крик, не желая, чтобы дварф посмеялся над ней. Хотя роясь в своих вещах, пытаясь найти огниво, лампу и масло она сама размышляла о своей глупости.

«Ты знаешь, что ты ей понравилась?», осторожно спросил Фрет.

Вопрос остановил девушку. Она оглянулась на дварфа, темный низкий силуэт на сером фоне ночи снаружи.

«Я говорю о Алустриэль», разъяснил Фрет.

Кэтти-бри не находила ответа. Она не чувствовала себя спокойно рядом с великолепной Леди Сильверимуна. Намеренно или нет, Алустриэль заставляла ее чувствовать себя ничтожной, абсолютно незначительной.

«Это так», настаивал Фрет. «Она любит тебя и восхищается тобой».

«Орочья глупость!» фыркнула Кэтти-бри. Она решила, что над ней издеваются.

«Ты напоминаешь ей сестру», продолжал Фрет, «Дэйвв Фальконхэнд, одну из сильнейших женщин, что я видел».

Теперь Кэтти-бри не ответила. Она многое слышала о сестре Алустриэль, легендарном рейнджере, и пожалуй и впрямь немного подражала ей. Неожиданно заверения дварфа стали не такими уж бредовыми.

«Бедная Алустриэль», заметил Фрет. «Она хотела бы быть более похожей на тебя».

«Орочья глупость!» выпалила Кэтти-бри не успев остановиться. Мысль о том, что Алустриэль, знаменитая Леди Сильверимуна, может хоть немного завидовать ей, Кэтти-бри,

казалась совершенным абсурдом.

«Я бы сказал, человеческая!», ответил Фрет. «Что, в самом деле, с вашей расой такое, почему никто из вас не может нормально оценить себя? Все люди думают о себе либо слишком высоко, либо слишком низко. Говорю тебе, Алустриэль любит тебя, даже восхищается тобой. Было бы это не так, считай она твои планы глупыми, зачем бы ей влезать в такие трудности? Зачем посылать с тобой ценного советника? И зачем, скажи, дочь Бруенора Баттлхаммер, отдавать тебе это?»

Он поднял руку, держа в ней что-то изящное, Кэтти-бри не сразу поняла что. На мгновение она застыла, разглядывая это, затем шагнула к нему.

Дварф держал в руке серебряный обруч для головы, с вставленным в него драгоценным камнем.

«Красиво», признала Кэтти-бри, глядя на бледно-зеленый камень, по центру которого пробегала черная линия.

«Не только красиво», сказал Фрет, и пригласил Кэтти-бри надеть обруч.

Она пристроила его на место, так что камень оказался посередине лба, и чуть не лишилась чувств, когда картина вокруг неожиданно расплылась и изменилась. Она видела дварфа – не просто силуэт, а различая его черты! Неверяще оглянувшись вокруг, она посмотрела вглубь пещеры. Ей показалась, будто там все залито звездным светом, не ярко, но позволяя ей хорошо видеть все неровности и закоулки.

Кэтти-бри не могла этого видеть, но тонкая черная линия на камне расширилась как зрачок.

«Отправляться в Подземье с факелом – не лучшая мысль», заметил Фрет. «Единственная свеча заставит тебя выделяться и сделает уязвимой. И сколько ты можешь унести масла? Лампа окажется бесполезной уже через день. Кошачий Глаз делает все это ненужным, как ты можешь видеть».

«Кошачий Глаз?»

«Агат Кошачий Глаз», объяснил Фрет указывая на драгоценность. «Алустриэль сама зачаровала его. Обычно такой камень может показать только тени серого, но леди предпочитает звездный свет. Немногие в мире могут гордиться таким даром».

Кэтти-бри кивнула, не зная что сказать. Она почувствовала себя виноватой, вновь обдумывая свои эмоции по отношению к Леди Сильверимун, и показалась себе глупой за свои сомнения – или за то, что позволила зависти затуманить свое отношение к ней.

«Меня проинструктировали попытаться отговорить тебя от этого опасного курса», продолжил дварф, «но Алустриэль знала, что мне это не удастся. Ты и в самом деле похожа на Дэйв, такая же упрямая и отважная. Она знала, что ты пойдешь даже в Подземье. И хотя она боится за тебя, Алустриэль понимает, ничто не может и не должно остановить тебя».

Тон дварфа не был ни саркастическим, ни издевательским, и опять его слова застали Кэтти-бри врасплох.

«Ты останешься на ночь в пещере?», спросил Фрет. «Я могу развести костер».

Кэтти-бри мотнула головой. Дризт и так ушел слишком далеко.

«Конечно», тихо пробормотал дварф.

Кэтти-бри его не слышала: она уже направлялась вглубь пещеры, к тоннелю. Остановившись, она вызвала Гвенвивар, решив, что пантера поможет ей в начале пути. Когда кошка материализовалась, Кэтти-бри обернулась ко входу в пещеру, чтобы попросить дварфа передать ее благодарность Алустриэли, но Фрет уже исчез.

«Пошли, Гвен», сказала девушка, напряженно улыбаясь. «Нам надо найти Дриззта.» Пантера, посуетившись немного у входа в тоннель, направилась вниз, явно взяв след. Мгновение Кэтти-бри стояла неподвижно, глядя назад, на звездное небо вдали. Она не знала, сможет ли когда еще увидеть эти звезды.

ГЛАВА 10 СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ

Он проходил по узким тоннелям и через огромные пещеры, границы которых по сторонам и сверху были за пределами видимости. По грязи и голому камню – одинаково тихо, без единого всплеска, без единого звука. Каждый шаг Дриззта в глубинных тоннелях Подземья чуть приоткрывал забытые уголки его памяти, возвращая назад, к дням его одинокой жизни, к времени когда он был охотником.

Он должен был найти внутри себя это существо, дикаря, который так хорошо умел прислушиваться к своим инстинктам. В диких местах Подземья нет времени для рационального мышления – только время для действий.

Дриззт ненавидел необходимость вновь поддаться примитивной части себя, как ненавидел все это путешествие, но выбора у него не было; если он погибнет даже не добравшись до Мензоберранзана, все что он затеял пойдет только во вред его друзьям. Он пропадет, но темные эльфы не зная этого все равно атакуют Митриловый Зал. Ради Бруенора и Региса, и в особенности ради Кэтти-бри, Дриззт должен был вновь впустить в себя охотника.

Он передохнул, устроившись в узкой расщелине на потолке, сон его был неглубоким а пальцы постоянно держались около скимитаров.

Звук доносившийся издали разбудил его уже через час. Легкий звук, возможно кто-то наступил в липкую грязь, но он заставил Дриззта неподвижно застыть, ощущая движение воздуха, вслушиваясь в повторяющееся эхо, чтобы правильно определить направление.

Он вытянул ноги и спрыгнул с пятнадцатифутовой высоты, без единого шороха приземлившись на носки мягких башмаков. Он побежал от источника звуков, не желая больше никаких происшествий на пути к городу дроу.

С каждым шагом он чувствовал себя увереннее. Инстинкты возвращались к нему вместе с памятью о времени, проведенным им в одиночестве в Подземье. Вскоре он наткнулся на еще один участок грязи, где воздух был теплым и вокруг раздавалось шипение и свист горячей, насыщенной воздухом воды. Влажные, отблескивающие сталагмиты и сталактиты сияли для теплочувствительных глаз дроу, загромождали место, превращая единственный тоннель почти в лабиринт.

Дриззт знал это место, помнил его со своего путешествия на поверхность. Эти воспоминания принесли дроу одновременно и облегчение, и трепет. Он был рад, что находится на верном пути, и не мог отрицать свой страх оттого, что должен продолжать этот путь. Теперь он использовал звуки воды как ориентир, зная, что найдет нужные тоннели прямо за горячими ключами.

Воздух становился все теплее, скоро это уже доставляло неудобство, но Дриззт не снимал плащ, оставляя руки свободными для скимитаров в этом опасном месте.

Дроу знал, что место это действительно опасно. Различные твари могли притаиться в любом укрытии, а бесшумно передвигаться через все более глубокий слой грязи становилось все труднее. Если он хоть недолго удерживал ногу неподвижно, она сразу же погружалась в грязь, и за любой попыткой поднять завязшую ногу неизбежно следовал хлюпающий звук. Однажды после такого случая Дриззт остановился, пытаясь разобраться в возникшем сочетании эхо. И ему понадобилось только мгновение, чтобы понять, что звуки, услышанные им, исходят не только от его собственной ноги.

Дриззт быстро осмотрелся, оценивая температуру воздуха и яркость сияния сталагмитов. Шаги стали громче, и Дриззт понял, что приближается довольно многочисленный отряд. Быстро оглядев все боковые тоннели он решил, что в этом отряде нет источников света.

Дриззт забрался под узкий шип сталактита, острие которого заканчивалось в четырех футах от земли. Он подобрал ноги под себя, и устроился под сталактитом. Плащ он расправил вокруг колен так чтобы он образовывал конус, и проверил, чтобы ничего не выделялось из под него; затем дроу посмотрел вверх на сталактит, изучая его форму. Поднял руки, дотронулся до острия, затем поднял их выше по сталактиту, сливаясь с ним, так что его

острие оставалось самым узким участком.

Он закрыл глаза и спрятал голову между поднятыми руками. Несколько раз колыхнулся, проверяя свою устойчивость, разглаживая углы принятой им формы.

Дризт стал сталагмитом.

Скоро он уже слышал вокруг себя всплески и скрипучие, хрипящие голоса, по которым опознал гоблинов. На мгновение приоткрыл глаз, удостоверившись, что у них нет света. Любой факел мгновенно выдал бы его.

Но прятаться в лишенном света Подземье это совсем другое, чем прятаться в лесу, даже темной ночью. Здесь главное – размазать хорошо различимый тепловой контур тела, а Дризт был уверен, что воздух вокруг и сталагмиты, как минимум столь же теплые, как и внешняя сторона его плаща.

Он услышал шаги гоблина, проходившего всего в нескольких футах от него, и знал, что большой отряд – Дризт насчитал как минимум двадцать – совсем рядом. Он просчитал мгновенные движения рук к скимитаром. Если гoblin наткнется на него, обман раскроется, и он взорвется, прорубаясь через их ряды, пытаясь уйти далеко еще до того, как они начнут понимать что случилось.

До этого дело не дошло. Гоблины спокойно прошли через скопление сталагмитов, сталактитов и единственного дреу.

Дризт открыл лиловые глаза, горевшие внутренним пламенем охотника. Еще немного помедлив, убедившись что никто не отстал от прошедшего отряда, он двинулся дальше, все так же бесшумно.

* * *

Кэтти-бри мгновенно поняла, что это Дризт убил этого шестиногого зверя с щупальцами, напоминавшего пантеру. Склонившись над трупом, она хорошо видела резаные раны, и сомневалась, что это могла быть еще чья-то работа.

«Это Дризт», прошептала она Гвенвивар, и пантера издала низкое рычание. «Не больше двух дней».

Мертвое существо напомнило ей о собственной уязвимости. Если даже Дризт, со всем своим искусством оставаться невидимым, со всеми знаниями о Подземье, не смог избежать схватки, как сможет она пройти без неприятностей?

Кэтти-бри облокотилась на мускулистый бок черной пантеры, в поисках поддержки. Она понимала, что не сможет долго удерживать Гвенвивар при себе. Волшебная кошка была обитателем Астрального Плана, и ей надо было возвращаться туда для отдыха. Кэтти-бри хотела было провести свой первый одинокий час в тоннелях, собиралась идти дальше без пантеры, но решимость оставила ее после первых же шагов. Ей необходимо было ощущать присутствие и поддержку кошки в этом чужом для нее мире. В течении дня Кэтти-бри казалось немного освоилась с окружающим, и намеревалась отослать Гвенвивар как только дальнейший путь станет более четким, как только они выберутся в область где будет не так много ответвлений. И вот теперь они вроде бы нашли такую область, – но они также нашли и труп.

Кэтти-бри заторопилась вперед, указав Гвенвивар чтобы та держалась поближе. Она знала, что пора уже освободить Гвенвивар, не заставляя ее тратить свои силы, тем более, что помощь кошки могла понадобиться в случае какого-либо происшествия, но оправдывала эту задержку тем, что поблизости могли скопиться твари питающиеся падалью, или другие шестиногие кошки.

Через двадцать минут туннели вокруг были все так же темны и тихи, и девушка остановилась, собираясь с силами. Отослать Гвенвивар оказалось одним из самых храбрых поступков, который когда-либо приходилось совершать Кэтти-бри, и когда туман рассеялся и Кэтти-бри убрала статуэтку, она вновь почувствовала благодарность к Алустриэли за ее дар.

Одна в Подземье, одна в темных тоннелях наполненных страшными врагами. По крайней мере, она видела, и звездная иллюзия – прекрасная даже здесь, среди серого камня – поднимала ее дух.

Кэтти-бри глубоко вздохнула укрепляя свою решимость. Она вспоминала Вулфгара, и снова повторила свою клятву – ни один из ее друзей не будет потерян. Дризт нуждался в ней; она не могла позволить страхам остановить себя.

Она достала медальон, выполненный в форме сердца, прижала его к себе, чтобы магическое тепло направляло ее по правильному пути. И отправилась дальше, заставляя себя двигать ногами, удаляясь все дальше от мира под солнцем.

* * *

Пройдя горячие источники Дризт стал двигаться быстрее, теперь он помнил путь, как помнил он и многочисленные опасности, от которых надо было держаться подальше.

Шли дни, складываясь в неделю, затем две. В прошлый раз чтобы добраться до поверхности от Блингденстона, города гномов примерно в сорока – пятидесяти милях от Мензоберранзана, ему потребовалось больше месяца, и сейчас, будучи уверен что опасность угрожает Митриловому Залу, он намеревался пройти обратный путь быстрее.

Он добрался до узких кривых тоннелей, нашел знакомую развилку, один коридор поворачивал на север, другой продолжал путь на запад. Дризт подозревал, что северный тоннель поможет ему добраться до города быстрее, но продолжил двигаться к западу, рассчитывая по этому, более знакомому, пути собрать побольше информации, и тайно надеясь встретить кого-нибудь из старых друзей.

Несколько дней спустя он все так же двигался бегом, но теперь все чаще останавливался, прикладывая ухо к камням, ища ритмичные стучащие звуки. Блингденстон недалеко, и тут могли быть рудокопы глубинных гномов. Однако все было тихо, и Дризт начал понимать, что времени у него совсем немного. Он подумывал направиться напрямик в город гномов, но затем решил не делать этого. И так потрачено слишком много времени на дорогу. Время идти к Мензоберранзану.

Часом позже, когда он осторожно прошел за поворот низкого коридора, покрытого светящимся мхом, чуткие уши Дризта уловили удаленный звук. Первоначальная улыбка дроу, при мысли о том, что он наткнулся-таки на рудокопов, вскоре резко пропала – он услышал звуки удара металла о металл, и чей-то вскрик.

Неподалеку кипел бой.

Дризт бросился вперед, направляя свои шаги по все более громким звукам. Попад в тупик, он вынужден был вернуться назад, но вскоре опять бежал, обнажив скимитары. Затем он добрался до развилки, оба коридора шли в одном направлении, только один резко поднимался вверх, и в обоих отдавались боевые кличи.

Дризт выбрал верхний, побежал пригибаясь. За поворотом он увидел, что коридор расширяется, и понял, что добрался до поля боя. Выбравшись из тоннеля он оказался на карнизе в двадцати футах над широкой пещерой, пол которой был усеян каменные столбы. Внизу металась свирфнебли и дроу.

Свирфнебли и дроу! Дризт отшатнулся к спине, скимитары в его руках налились тяжестью. Он знал что свирфнебли, глубинные гномы, не злой народ, понимал что именно дроу начали эту схватку, вероятнее всего поймав в засаду отряд гномов-горняков. Сердце побуждало Дризта прыгнуть на помощь проигрывавшим бой гномам, но он не мог заставить себя. Он и раньше бился с дроу, убивал дроу, и всякий раз это стоило ему душевных мук. Это был его народ. Его кровь. Возможно, там, внизу, еще один Закнафейн? Еще один Дризт?

Один из темных эльфов, гнавшийся за раненым гномом, полез по скалистому выступу, и неожиданно обнаружил что камень неожиданно ожил, превратившись в элементаль земли, пришедшую на помощь гномам. Огромные каменные руки обхватили дроу и раздавили его,

оружие бесполезно отскакивало от каменной брони элементали.

Дризт поморщился при виде этого, но почувствовал некоторое облегчение, видя что гномы могут постоять за себя. Элементаль медленно повернулась, проходя сшибив мешавший сталагмит, и отрывая огромные ступни от каменного пола.

Гномы сосредоточились за спиной своего гигантского союзника, пытаясь перестроиться к бою. Им это начало удаваться, многие из них зигзагами метались по каменному лабиринту, чтобы соединиться с собиравшимися основными силами, а темные эльфы отхлынули от опасного противника. Рослый гном, Страж Нор как решил Дризт, приказал маршем пересечь пещеру.

Дризт прижался к краю карниза. Со своего наблюдательного поста он видел как умелые воины дроу готовятся встретить гномов, обходя их с флангов, прячась за скалами. Еще одна группа отправилась к дальнему выходу из пещеры, цели гномов, и заняла стратегически важную позицию там. Хотя, если элементаль сделает свое дело, гномы скорее всего пробьются, а оказавшись в коридоре они могут оставить каменного союзника заблокировать путь, и отступить в Блингденстон.

Три женщины дроу направились к гиганту. Дризт вздохнул, заметив что они одеты в безошибочно узнаваемые робы с изображениями пауков – знак поклоняющихся Лолт. Это были жрицы, возможно – высшие жрицы, и, понимая это, Дризт понял и то, что вырваться гномам не удастся.

Одна за другой женщины заговорили и вытянули перед собой руки, послав перед собой тонкие нити тумана. Когда он коснулся элементали, гигант начал растворяться, камень потек струйками жидкости.

Жрицы продолжали атаковать, плетя заклинание. Покрытый мокрой грязью каменный гигант рванулся вперед с яростным ревом.

Прядь тумана попала прямиком в него, и корпус элементали прорезали новые линии, но одна из жриц слишком увлекшись нападением забыла про защиту. Каменная рука протянулась и обрушилась на нее, переломав кости; пролетев по воздуху она врезалась в сталагмит.

Оставшиеся две дроу вновь поразили элементаль, теперь в ноги, и та бессильно свалилась на пол. Она пыталась вновь сотворить себе конечности, но жрицы продолжали свою смертоносную молитву. Увидев, что союзник потерян, лидер гномов приказал броситься на прорыв, и свирфнебли кинулись вперед, добравшись до одной из жриц, прежде чем с флангов, как сжимающиеся челюсти, на них не накнулись дроу. Бой разгорелся вновь, теперь прямо под Дризтом.

Задышавшись он наблюдал за происходящим, увидел как гном, пораженный сразу тремя дроу, с криком упал на пол, умирая.

Дризт обязан был вмешаться. Он мог различить добро и зло, и он знал, что значит появление жриц Лолт. Пламя вспыхнуло в его фиолетовых глазах; скимитары выскочили из ножен; Мерцающий сиял голубым огнем.

Он заметил внизу слева остававшуюся жрицу. Она стояла рядом в высоком, узким выступом, одна ее рука касалась свирфнебли. Гном не пытался двигаться, только стоял и стонал, содрогаясь под магическим ударом жрицы. Черная энергия окружала руку женщины, которая в буквальном смысле высасывала жизненную энергию своей несчастной жертвы.

Дризт спрятал Мерцающего под другой рукой, и прыгнул, в падении обхватив выступ и поворачиваясь вокруг него. Он приземлился прямо за спиной жрицы, и быстро вернул оружие в руку.

Измученная женщина бросила серию резких приказов, явно решив, что Дризт на ее стороне. Мерцающий впился ей в сердце.

Истощенный гном удивленно посмотрел на Дризта, и кинулся наутек. Дризт побежал, выкрикивая на языке гномов предупреждение, что темные эльфы заняли позиции у дальнего выхода. При этом рейнджер старался удерживаться от открытых пространств, понимая, что любой встреченный гном наверняка попытается атаковать его, а любой дроу может узнать.

И еще он старался не думать о том, что сделал только что, старался не вспоминать о глазах женщины, так похожей на глаза его сестры, Вирны.

Он тяжело прижался к выступу, окруженный звуками боя. Гном выпрыгнул из-за другого сталагмита, размахивая молотом, и прежде чем Дриззт мог объяснить что он не враг, еще один дроу оказался плечом к плечу с Дриззтом.

Гном оглянулся в поисках пути для отступления, но появившийся противник кинулся на него.

Чисто инстинктивно, Дриззт рубанул по руке дроу державшей оружие, оставив глубокую рану своим скимитаром. Темнокожий эльф выронил меч, и, полуобернувшись, с ужасом поглядел на дроу, оказавшегося врагом. Споткнувшись, он повернулся вперед – как раз вовремя, чтобы гномий молот попал ему прямо в лицо.

Гном, конечно, не понял что произошло, и, когда темный эльф упал, все о чем он думал было подготовить молот для второго врага. Но Дриззт уже был далеко.

Теперь, когда жрицы погибли, гномий шаман подбежал к павшей элементали. Он поместил камень на кучу обломков, и ударил по нему киркой, затем начал заклинание. Скоро элементаль вновь возвышалась над полем боя, и, как оживший горный обвал, отправилась на поиски врагов. Шаман наблюдал за ней, хотя ему стоило бы больше глядеть по сторонам: еще один темный эльф прокрался ему за спину, занес булаву для смертельного удара.

Шаман заметил опасность только когда булава уже обрушилась ему на голову... и наткнулась на скимитар.

Дриззт оттолкнул шамана, и встретился лицом к лицу с ошарашенным дроу.

«Друг?» быстро спросили пальцы свободной руки дроу.

Дриззт покачал головой, и ударил Мерцающим по булаве, отодвинув ее в сторону. Второй скимитар рейнджера проследовал за первым, громко прозвенев о металл булавы, отбросив ее далеко налево от Дриззта.

Однако его преимущество внезапности было не столь велико, как считал Дриззт, свободная левая рука уже скользнула к поясу, нащупав тонкий кинжал. Оружие вырвалось из складок плаща пивафви, прямо в сердце Дриззта, его противник ухмыльнулся неминуемой победе.

Дриззт уклонился от удара вправо. Ближний скимитар скользнул назад и вниз, зацепив рукоять кинжала и вытянув руку дроу. Он довершил разворот, тесно прижавшись спиной к боку противника, поймав его вытянутую руку прямо перед собой. Тот попытался вывернуть булаву в подходящий для удара угол, но Дриззт был в лучшей позиции – и он был быстрее. Он сделал шаг, потом отступил назад, локоть его взлетел, врезавшись в лицо противника – раз, два, и еще раз.

Дриззт заставил ладонь с кинжалом широко раскрыться, и мгновенно развернулся, выставив Мерцающего как раз вовремя, чтобы поймать опускающуюся булаву. Выбросив вперед другую руку, он ударил рукоятью скимитара в лицо дроу.

Тот пытался удержать равновесие, но был явно ошарашен. Быстрый поворот и рывок Мерцающего послал булаву высоко в воздух, а после удара левой рукоять Мерцающего нашла челюсть дроу, опрокинув его на пол.

Дриззт посмотрел на шамана, который стоял с раскрытым ртом, нервно сжимая молот. Вокруг них катилась к завершению битва, возродившая элементаль вела свирфнебли к победе.

Два других гнома присоединились к шаману, подозрительно и со страхом оглядывая Дриззта. Дриззт постарался вспомнить язык свирфнебли, который использовал мелодичные оттенки похожие на эльфийский, одновременно с глухими звуками более характерными для речи дварфов.

«Я не враг», сказал он, и в подтверждение положил на пол скимитары.

Дроу, распростертый на полу застонал. Гном подскочил к нему, и примерился киркой к затылку темного эльфа.

«Нет!» закричал Дриззт, кидаясь вперед и вниз чтобы перехватить удар.

Неожиданно он выпрямился, огненная полоса боли прошла по его позвоночнику. Он видел, как гном прикончил раненного дроу, но не мог уже размышлять над этим, серия маленьких взрывов разорвала его спину. На его позвоночник словно обрушилась тяжелая дубина.

И все закончилось, а Дризт бездвижно стоял – как ему казалось, очень очень долго. Он чувствовал пощипывание в ногах, как будто они уснули, затем уже не чувствовал вообще ничего ниже пояса. Попытался удержаться в равновесии, но пошатнулся и упал, лежал на каменном полу и пытался восстановить дыхание.

Он знал, что быстро приближается к темноте бессознательности – или к еще более глубокой темноте, и с трудом мог вспомнить, кто он и что здесь делает.

Дризту удалось услышать шамана, но тот маленький огонек сознания, что еще оставался в нем, не был обрадован его словами.

Убейте его.

ГЛАВА 11 БЕЗНАДЕЖНОСТЬ

«Мы на месте?» спросил дварф-берсерк, перекрикивая своим грубым голосом свист ветра. Он выбрался из Митрилового Зала вместе с Регисом и Бруенором – собственно, он заставил халфлинга захватить его с собой – в поисках тела Артемиса Энтрери. «Подсказки можно найти там, где они есть», сказал Пвент в своем обычном загадочном стиле.

Регис надвинул капюшон слишком большого для него плаща пониже, защищаясь от жалящего ветра. Они находились в узком ущелье, и стены его усиливали и без того сильный ветер. «Где-то здесь это было», сказал Регис, пожав плечами, чтобы продемонстрировать, что не может быть уверен. Когда он выходил на поиски раненого Энтрери, он шел выше, по краю обрыва и его уступов. То, что они находились примерно на том месте, он был уверен, но с этой точки обзора все выглядело совсем иначе.

«Мы найдем его, мой король», заверил Бруенора Тиббледорф.

«А толку то?» уныло проворчал Бруенор.

Регис отметил тон дварфа. Он ясно видел, что Бруенор опять погружается в отчаяние. Они не смогли найти путь сквозь тоннели под Митриловым Залом, хотя его искало не меньше тысячи дварфов, а вести с востока ничего не обещали – если Кэтти-бри и Дризт отправились в Сильверимун, они уже давно покинули его. Бруенор приходил к выводу, что дальнейшие поиски безнадежны. Прошли недели, а он еще не нашел пути из Митрилового Зала, который мог бы направить его к друзьям. Дварф терял надежду.

«Но мой король!» проревел Пвент. «Он знает дорогу!»

«Он мертв», напомнил берсерку Бруенор.

«И что с того! Жрецы могут говорить и с мертвыми – а еще у него может быть карта. Говорю же – мы найдем дорогу к этому городу дроу, а потом я приду туда, мой король! Убью всех этих вонючих дроу – кроме этого парня-рейнджера», добавил он подмигнув Регису, «...и приведу твою девочку домой!»

Бруенор только вздохнул, и приказал Пвенту продолжать поиск. При всех своих высказанных сомнениях, король дварфов тайно надеялся, что вид мертвого Энтрери доставит ему некоторое удовлетворение.

Они шагали еще некоторое время, Регис постоянно высовывался из-под капюшона, чтобы свериться. Наконец, халфлинг заметил высокий выступ, напоминавший ветвь. «Нашел», сказал он указывая туда. «Вот это место».

Пвент посмотрел вверх, затем отследил прямую линию шедшую к дну ущелья. Он опустился на четвереньки и стал ползать, обнюхивая землю, будто пытаясь почуять запах трупа.

Регис удивленно наблюдал за ним, затем повернулся к Бруенору, который качая головой стоял у стены, положив руку на камень.

«Что такое?», спросил Регис подходя. Услышав вопрос и заметив своего короля, Пвент поспешно приблизился к ним.

Теперь, вблизи, Регис заметил что-то на каменной стене, какие-то серые полосы. Бруенор снял немного этого вещества с камня и дал ему взглянуть поближе.

«Что это?» спросил Регис, посмеив дотронуться. За его возвращающимся пальцем потянулись прилипшие нити, и только с некоторыми усилиями удалось освободиться от них.

Бруенор несколько раз тяжело вздохнул. Пвент принялся к стене и побежал осмотреть противоположную стену расселины.

«Это то, что осталось от паутины», хмуро сказал Бруенор. Бруенор и Регис одновременно подняли взгляд на выступ скалы, думая о том, что может означать оказавшаяся под падавшим убийцей паутина.

* * *

Пальцы мелькали слишком быстро, чтобы убийца мог понять смысл передаваемых ему указаний. Он непонимающе мотнул головой; дроу, всплеснув темными руками, пробормотал «иблит» и ушел.

«Иблит», про себя повторил Артемис Энтрери. Это слово обозначало отбросы, и именно это слово он слышал чаще всего с тех пор, как Джарлаксл затащил его в это проклятое место. Что этот солдат-дроу ожидал от него? Он только-только начал изучать сложный молчаливый язык дроу, в котором требовались точнейшие движения пальцев, заставлявшие Энтрери сомневаться, что хоть один из двадцати людей может освоить его даже на базовом уровне. И так же отчаянно он старался изучить разговорный язык дроу. Он уже знал несколько слов, и понимал основные грамматические правила, так что мог складывать простые фразы.

И еще он очень хорошо знал слово иблит.

Убийца облокотился спиной на стену маленькой пещеры, бывшей на этой неделе базой операций Бреган Д'эрт. Сам себе он казался маленьким и ничтожным. Когда Джарлаксл вернул его к жизни в ущелье около Митрилового Зала, он счел предложение наемника (как он понял позже, это был скорее приказ) отправиться с ним в Мензоберранзан чудесной идеей, великим приключением.

Только это было не приключение – это был ад. Энтрери был колнблут, не-дроу, живущий среди двадцати тысяч представителей не склонной к терпимости расы. Не то чтобы они особо ненавидели людей, не больше чем всех остальных, но из-за своего положения колнблут когда-то великий убийца обнаружил себя в самом низу иерархии Бреган Д'Эрт. Что бы он не сделал, кого бы он не убил – в Мензоберранзане Артемис Энтрери мог рассчитывать только на двадцать тысяч первую позицию.

А эти пауки! Энтрери ненавидел пауков, а эти твари ползают по всему городу. Из них выращивали разновидности большего размера и с более сильным ядом, их использовали как домашних животных. А убить паука – это было преступление, наказанием за которое была дживвин кви'эльгхинн – пытка до смерти. В огромных пещерах на востоке, в зарослях мха и грибной роще около озера Донигартен, где Энтрери часто приходилось пасти рабов-гоблинов, пауки водились тысячами. Они ползали вокруг, карабкались на него, свисали на своих нитях танцуя в дюймах от его лица – это было настоящей пыткой.

Убийца обнажил отблескивавший зеленым меч, держа его острие перед глазами. По крайней мере, теперь в городе куда светлее, причин этого Энтрери не знал, но магические огни и мигающие факелы стали куда более обычным делом в Мензоберранзане.

«Не слишком мудро пачкать такое великолепное оружие кровью дроу», раздался знакомый голос от дверей, правильно произнося слова Общего языка. Энтрери не отвел взгляда от клинка, чтобы посмотреть на вошедшего в комнатку Джарлаксла.

«Ты думаешь, я могу найти в себе силы причинить вред могучим дроу», ответил убийца. «Как могу я, иблит, ...» начал он было, но Джарлаксл только рассмеялся при

подобном самоунижении. Энтрери посмотрел на наемника, и увидел что дроу держит свою широкополую шляпу в руке, поигрывая пером диатримы.

«Я никогда не недооценивал твоего мастерства, убийца», сказал Джарлаксл. «Ты выжил в нескольких схватках против Дриззта До'Урдена, а немногие в Мензоберранзане могут этим похвастаться.»

«Я был ему ровней в бою», процедил Энтрери сквозь сжатые зубы. Произнесенные слова причиняли ему боль. Несколько раз он встречался с Дриззтом, но только дважды их бой не был прерван посторонним вмешательством. И оба раза Энтрери проиграл. Энтрери страстно желал сравнять счет, доказать свое превосходство. И все же, он должен был признаться себе, ему не слишком-то хотелось нового поединка с Дриззтом. После того, как он проиграл первую схватку, в канализации и на улицах Калимпорта, все свои силы, всю свою волю Энтрери посвятил мести, реваншу. Но после второго поражения, когда он, израненный, сломленный, остался на скале, на продуваемом ветрами обрыве...

Что с ним? раздумывал Энтрери. Почему он больше не хочет биться с этим предателем-дроу? Неужели все уже решено, состязание закончено? Или он просто боится? Эмоции были неприятны Артемису Энтрери, так же необычны для него, как сам он был чужд городу дроу.

«Я был равен ему», прошептал он вновь, пытаюсь убедить сам себя.

«Ну, я бы не стал заявлять об этом открыто на твоём месте», ответил наемник. «Дантраг Баэвре и Утегенталь Армго передрались бы друг с другом, просто чтобы решить, кто из них первым убьет тебя».

Энтрери смотрел не мигая. Меч его сверкнул, будто отражая закипавшую в нем гордость и гнев.

Джарлаксл опять засмеялся. «Что бы решить, кто из них первым будет драться с тобой», поправился наемник, склонившись в низком извиняющемся поклоне.

Убийца смотрел все так же внимательно. Может ли он вернуть себе свою гордость убив одного из этих легендарных воинов дроу? Или проиграет вновь, и, хуже даже чем смерть, будет жизнь с воспоминаниями об этом?

Энтрери опустил меч и вложил его в ножны. Никогда он не чувствовал себя таким нерешительным, не уверенным в себе. Даже мальчиком, когда он боролся за выживание на жестоких улицах огромных городов Калимшана, Энтрери источал уверенность, и использовал эту уверенность, чтобы получить преимущество. Но не теперь, не в этом месте.

«Твои солдаты издеваются надо мной», неожиданно бросил он, выплескивая свое раздражение на наемника.

Джарлаксл ухмыльнулся и одел шляпу на лысую голову. «Убей парочку», предложил он, и Энтрери не понял, серьезно ли говорит расчетливый дроу. «Остальные оставят тебя в покое».

Энтрери плюнул на пол. Оставят в покое? Дождутся, пока он уснет, и порежут на мелкие кусочки, покормят пауков Донигартена. Эти мысли прервали сосредоточенность убийцы, вынудив его моргнуть. Он убил женщину (что куда хуже в Мензоберранзане, чем убийство мужчины), и какой-то из Домов города уже сейчас держит своих пауков голодными, в ожидании человеческого мяса для них.

«Как грубо», сказал наемник, будто сожалея. Энтрери вздохнул и отвел взгляд, поднимая руку, чтобытереть слюну с губ. Во что он превратился? В Калимпорте, в гильдиях или рядом с Пашой или любыми другими, звавшими себя его господами, он всегда управлял событиями. Он был убийцей, которого нанимали самые лживые и гнусные воры в мире, но никто и никогда не осмеливался предать его, Артемиса Энтрери. Как же он мечтал вновь увидеть бледное небо Калимшана!

«Не бойся, аббил», сказал Джарлаксл используя слово, обозначающее у дроу близкого друга. «Ты еще увидишь рассвет». Наемник широко улыбнулся, глядя на лицо Энтрери, явно понимая, что только что угадал мысли убийцы. «Мы с тобой будем наблюдать зарю из дверей Митрилового Зала».

Они вновь охотятся за Дриззтом, понял Энтрери. И, как он неожиданно осознал, судя

по огням Мензоберранзана, будет уничтожен весь клан Баттлхаммера!

«Но конечно», подразнил его Джарлаксл, «если Дом Хорлбар найдет время, чтобы узнать, что это ты убил одну из их матрон-матерей...»

Щелкнув башмаками и отсалютовав прикоснувшись к шляпе, Джарлаксл исчез из комнаты.

Джарлаксл знает! И женщина была матроной-матерью! Чувствуя себя полностью разбитым, Энтрери тяжело привалился к стене. Да как он мог знать, что та злобная тварь в аллее была проклятой матроной-матерью?

Стены, казалось, давили на него, лишая воздуха. Холодный пот заливал его обычно спокойное лицо, он с трудом дышал. Все мысли его были сосредоточены на возможности побега, и неизбежно разбивались о неприступные каменные стены. Сама дорога отсюда останавливала его так же надежно как клинки дроу.

Однажды он пытался бежать, удрал из Мензоберранзана через восточный выход, за Донигартен. Но куда он мог бежать? Подземье было лабиринтом опасных тоннелей и глубоких дыр, населенных монстрами, с которыми не умел бороться убийца. Энтрери был созданием совсем другого мира, поверхности. Подземье он не понимал, и продержаться в нем долго не мог. И уж конечно, не смог бы найти дорогу на поверхность. Он был пойман, посажен в клетку, лишен гордости и ощущения целостности, и, рано или поздно, его ожидала ужасная смерть.

ГЛАВА 12 ДЕЛО СЛУЧАЯ

«Мы можем обрушить весь этот участок», заметил генерал Дагна, ткнув пальцем в распростертую на столе карту.

«Обрушить?», пробурчал берсерк. «Если ее обрушить, как мы прибьем вонючих дроу?»

Регис, организовавший этот совет, недоверчиво покосился на Дагну и трех других военачальников дварфов, склонившихся над столом. Затем повернулся к Пвенту. «Вонючих дроу убьет потолок», объяснил он.

«Песчанник!» фыркнул берсерк. «Это по-твоему развлечение? Я собирался искупать свою броню в крови дроу, а из-за этого идиотского плана я месяц буду докапываться до тела!»

«Напади на них отсюда», предложил Дагна, указав на другую секцию открытых коридоров на карте. «А мы поможем тебе взять разбег».

Регис печально посмотрел на генерала, и перевел взгляд на остальных дварфов, дружно кивавших головами. Дагна шутил только наполовину. Многие в клане Баттлхаммер не стали бы плакать, если бы Пвент Тиббледорф пал в вероятной вскоре схватке с темными эльфами.

«Обвали тоннель», сказал Регис возвращая их к делу. «Нам понадобится хорошая защита здесь и здесь», добавил он указывая на два широких участка в нижних тоннелях. «Сегодня я встречаюсь с Берктгаром из Сеттлстоуна.

«Ты сюда еще и вонючих людей притащить хочешь?» спросил Пвент.

Даже дварфы, ничего не имевшие против сильных запахов пропыленных и потных тел, скривились при этом замечании. В Митриловом Зале бытовала поговорка, что подмышки Пвента могут заставить свернуться цветы за пятьдесят ярдов.

«Не знаю что я собираюсь делать с людьми», ответил Регис. «Я им еще и не говорил о моих подозрениях по поводу дроу. Если они согласятся на союз, а у меня нет причин считать что они откажутся, я думаю что нам лучше держать их подальше от нижних тоннелей – даже при том, что мы собираемся осветить их».

Дагна согласно кивнул. «Мудро. Эти высокорослые люди куда лучше дерутся на поверхности. И я думаю, дроу попытаются прийти сюда по горам, так же как и из под горы.»

«Люди Сеттлстоуна встретят их», – добавил другой дварф.

* * *

Бруенор Баттлхаммер с любопытством смотрел сквозь неплотно прикрытую дверь комнаты. Он был изумлен тем, как быстро взял ситуацию под контроль Регис, особенно учитывая, что халфлинг не носил свой гипнотический кулон. Обругав Бруенора за то, что тот не действует быстро и решительно, за то что он опять впал в болото отчаяния после того как путь к Кэтти-бри и Дриззту оказался потерянным, халфлинг, вместе со следовавшим за ним Пвентом, отправился напрямик к генералу Дагне и другим военачальникам.

Бруенора удивляло не то, с каким оживлением дварфы начали подготовку к войне, но то, что Регис, похоже, руководил ими. Конечно, халфлинг состряпал очередную историю, чтобы занять это место. Теперь, когда Бруенор опять стал безразличен ко всему, халфлинг изображал совещания с королем, затем отправлялся к Дагне и другим, говоря что принес указания от Бруенора.

Когда он впервые узнал об этом, Бруенору опять захотелось придушить халфлинга, но Регис – более чем искренне – сказал что он с удовольствием отступит в сторону, если Бруенор сам займется делом.

Хотелось бы Бруенору, чтобы он мог это сделать, чтобы он вновь обрел свою энергию, но всякая мысль о войне неизбежно направляла его к воспоминаниям о прошедших битвах, и в большинстве из них рядом были Дризт, Кэтти-бри и Вульфгар. Парализованный этой болью, Бруенор отпустил Региса позволив ему делать, что вздумается.

Дагна был совсем неплохим стратегом, но познания его ограничивались в основном дварфами и тупыми гоблинами. А Регис, один из ближайших друзей Дриззта, сотни раз сидел и слушал истории дроу о его подземной родине и народе. Регис был также близким другом Вульфгара, и понимал варваров, в союзе с которыми нуждались дварфы, если и впрямь начнется война.

Но то, что Дагна, никогда не испытывавший теплых чувств к не-дварфам, столь благосклонно принимает совет халфлинга – да еще и не слишком известного своей храбростью – вот это немало удивляло Бруенора.

И заставляло его испытывать стыд. Бруенор знал темных эльфов и варваров по крайней мере не хуже Региса, а тактику дварфов лучше любого. Это он должен был быть за этим столом, указывая на участки карты. Он – и Регис рядом с ним – должен был встречаться с Берктгаром Храбрым.

Бруенор опустил взгляд на пол, потер ладонью по уродливому шраму. Он чувствовал боль в пустой глазнице. Так же пустой, как и его сердце, опустошенное потерей Вульфгара, разбиравшееся на части при мысли, что Дризт и Кэтти-бри отправились навстречу опасности.

Происходившее с ним выходило за рамки его обязанностей как короля Митрилового Зала. Первейшая верность Бруенора принадлежала его детям – один мертв, другая исчезла, – и его друзьям. Но судьбы их теперь были вне его влияния, он мог только надеяться, что они справятся, выживут и вернутся к нему. Бруенор не мог добраться до Кэтти-бри и Дриззта.

И никогда не сможет увидеть Вульфгара.

Король дварфов вздохнул и повернулся, направляясь к своей пустой комнате, не обращая внимания даже на то, что совещание окончилось.

Регис тихо смотрел на Бруенора из дверей, думая, что если бы у него был магический кулон, он мог хотя бы попытаться вновь разжечь пепел души старого дварфа.

* * *

Кэтти-бри окинула подозрительным взглядом широкий коридор, пытаясь выделить знакомые фигуры затаившиеся среди сталагмитовых столбов. На этом участке каменный пол был перемешан с грязью, и следы были хорошо заметны – гоблинские следы, и совсем свежие.

Место впереди представляло идеальную позицию для засады. Кэтти-бри достала стрелу из колчана на бедре, и приготовила свой магический лук, Таулмарил. Статуэтку пантеры она держала под рукой, и думала, стоит ли ей вызывать Гвенвивар с Астрального Плана. Доказательств того, что гоблины рядом у нее не было – все столбы выглядели вполне естественно и невинно – но интуитивно она чувствовала угрозу.

Она решила пока подождать с вызовом, логика победила ее инстинкт. Прижавшись к левой стене, она медленно двинулась вперед, морщась каждый раз когда грязь плюхала под ее поднимающейся ногой.

Когда она, все так же держась около стены, прошла с дюжину сталагмитов, девушка приостановилась и прислушалась. Все вокруг казалось спокойным, но она не могла избавиться от ощущения, что за каждым ее шагом наблюдают, что какой-то монстр притаился поблизости, только и ожидая момента выпрыгнуть и наброситься на нее. Она размышляла, будет ли так по всему пути в Подземье? Выдуманные опасности могут свести ее с ума. Или, еще хуже, состояние постоянной ложной тревоги оставит ее неподготовленной к реальной угрозе.

Кэтти-бри тряхнула головой чтобы прогнать эти мысли, и прищурилась, вглядываясь в волшебное звездное сияние. Еще одним преимуществом дара ЛедиАлустриэль было то, что глаза Кэтти-бри не отсвечивали слишком заметным красным цветом инфравидения. Впрочем, девушка, не слишком опытная в подобных вещах, не подозревала об этом; зато видела она, что фигуры перед ней кажутся весьма зловещими. Пол и стены не были здесь так четко разделены как в большинстве тоннелей, вода и грязевые потоки текли в нескольких участках. Многие сталагмиты, казалось, имеют выступы – возможно, гоблинские лапы, держащие страшное оружие.

В очередной раз отогнав неприятные мысли, Кэтти-бри двинулась было вперед, но тут же застыла. Ей послышался звук, легкое царапанье, как будто оружие коснулось камня. Она ждала долго, но ничего больше не услышала, и снова приказала себе не позволять разыгрываться воображению.

Но разве и гоблинские следы были частью игры воображения? – спросила она себя делая еще шаг вперед.

Кэтти-бри бросила статуэтку и натянула лук. Из-за ближайшего сталагмита выскочил гoblin, уродливое плоское лицо казалось еще шире от широкой усмешки, с которой он занес над головой проржавевший иззубренный меч.

Кэтти-бри выстрелила в упор, отблескивавшая серебром стрела только вылетела из лука, как голова гоблина взорвалась дождем многоцветных искр. Стрела прошла насквозь, еще раз брызнув искрами из отколотого куска сталагмита.

«Гвенвивар!» позвала Кэтти-бри, вновь готовя лук. Она знала, что должна двигаться, искры вокруг сделали ее слишком хорошей мишенью. Поглядев на серый туман, клубящийся вокруг, и решив что вызов уже произошел, она подхватила статуэтку и отбежала от стены. Перепрыгнув мертвого гоблина она повернула за ближний сталагмит, пробежала между двумя другими. Уголкем глаза заметила еще одну четырехфуртовую фигуру. Стрела проследовала прямо в цель, разогнав тьму серебристым следом, но Кэтти-бри не улыбнулась, поскольку вспышка эта показала еще с десятков уродливых гуманоидов, крадущихся вдоль сталагмитовых столбов.

Они закричали и рванулись к ней.

У стены серый туман сгустился, выпуская могучую пантеру. Гвенвивар чувствовала неотложность причины, по которой ее вызвали, и сразу же приготовилась к бою, уши прижались к голове, сияющие зеленые глаза мгновенно оценили ситуацию. Тихая как ночь, пантера скользнула вперед.

Кэтти-бри продолжала отходить от стены, двигаясь по дуге чтобы обогнуть приближающуюся группу. Каждый раз добираясь до очередного столба она спускала тетиву, поражая камень не реже чем гоблинов. Она понимала, что ее союзник здесь – беспорядок, и ей необходимо не дать врагам организовать и окружить ее.

В свете очередной стрелы Кэтти-бри увидела цель вблизи, гoblin притаился прямо за столбом, к которому она направлялась. Она стала обходить столб с одной стороны, затем остановилась и повернула назад, отчаянно пристраивая стрелу на тетиве.

Гoblin выскочил из-за столба, размахивая мечом. Кэтти-бри отбила удар луком, с трудом отбросив оружие. Услышав хлопанье и свистящий звук сзади она инстинктивно упала на колени.

Гoblin перескочил ее и врезался в своего удивленного союзника. Но поднялись они быстро, так же быстро, как и Кэтти-бри. Девушка выставила лук, пытаясь удержать их на расстоянии, одновременно лихорадочно шаря свободной рукой на поясе в поисках кинжала.

Видя свое преимущество, гoblinы атаковали – и отлетели прочь, под тяжестью шести сотен футов прыгнувшей пантеры.

«Гвен», тихо поблагодарила ее Кэтти-бри, и развернулась, доставая новую стрелу. Как она и ожидала, гoblinы пытались подобраться к ней сзади.

Трижды тренькнула тетива Таулмарила, оставляя прорехи в их рядах. Кэтти-бри использовала смертоносные всполохи как прикрытие, и побежала – не назад, что могли ожидать гoblinы, а прямо вперед, возвращаясь по своим следам.

Ей удалось одурачить их, укрывшись за очередным столбом, она чуть не захихикала когда гoblin выскочил перед ней, потирая светящиеся глаза и усердно глядя совсем в другую сторону.

Она выстрелила с пяти футов, стрела вонзилась гoblinу в бок, ударилась о кость и отбросила его в сторону.

Кэтти-бри повернулась, и побежала, огибая широкий сталагмит с другой стороны. Услышала рев Гвенвивар, и вслед за ним испуганные вопли нескольких гoblinов. Какая-то сгорбленная фигура побежала от нее, и она подняла лук, чтобы освободить дорогу.

Что-то ужалило ее в бедро. Тетива вырвалась, и стрела ушла далеко от цели, выбив дыру в полу.

Кэтти-бри потеряла равновесие от неожиданности и боли. Врезалась голенью в каменный выступ, и чуть не вскрикнула, остановившись и припав на колено. Потянувшись чтобы достать новую стрелу, она ощутила как из глубокой раны на бедре хлещет теплая жидкость. Только теперь она ощутила жаркие волны боли.

Собрав в кулак волю, она повернулась, приготавливая стрелу.

Гoblin был совсем рядом, жаркое вонючее дыхание вырывалось сквозь заостренные желтые зубы. Он занес над меч.

Кэтти-бри выстрелила. Goblin взлетел в воздух, но приземлился на ноги. Другой гoblin, находившийся за ним, поймал стрелу прямо в подбородок, она буквально разнесла ему голову.

Кэтти-бри поняла, что погибла. Как она умудрилась промахнуться? Может быть, стрела прошла под рукой гoblinа, подпрыгнувшего в испуге? Она не могла понять этого, и не могла перестать размышлять об этом. Смерть пришла к ней, она уже не успевает развернуть лук чтобы парировать удар гoblinа. Не сможет отбить опускающийся меч.

Но меч так и не опустился. Goblin просто остановился, постоял неподвижно, как показалось Кэтти-бри целую вечность. Затем меч его вывалился на пол, а из центра грудной клетки вырвался хрип, и густой поток крови. Мертвый гoblin упал.

Только теперь Кэтти-бри поняла, что ее стрела поразила цель, и прошла сквозь первого гoblinа убив и второго.

Кэтти-бри заставила себя подняться. Она попробовала бежать, но все вокруг закружилось, и, прежде чем она поняла, что случилось, вновь была на полу, присев на одно колено. Она почувствовала как холодеет ее бок, боль в животе, и, к своему ужасу, увидела что еще один гoblin приближается к ней, размахивая заостренной дубиной.

Собрав все свои силы, Кэтти-бри выждала до последнего момента и хлестнула луком перед собой. Goblin взвизгнул и отскочил, избежав удара, но это отступление дало Кэтти-бри время вытащить ее короткий меч и украшенный кинжал.

Она встала, прогоняя боль и неприятные ощущения.

Гоблин пробормотал что-то неприятным писклявым голосом, и хотя это и звучало как обычное гоблинское повизгивание, Кэтти-бри знала, что он угрожает ей. Неожиданно он кинулся вперед, широко размахивая дубиной и Кэтти-бри отпрыгнула назад.

Резкий удар боли в боку чуть не опрокинул ее. Гоблин подобрался поближе, предчувствуя победу.

Он продолжал говорить с ней, издеваться над ней, хотя она и не понимала языка. С ухмылкой он указал на ее раненую ногу.

Кэтти-бри была уверена, что может одолеть гоблина, но боялась, что это уже бесполезно. Даже если она и Гвенвивар убьют или рассеют гоблинов, что будет потом? Нога с трудом держит ее – она явно не может продолжить путешествие – и она сомневалась что сможет правильно обработать и перевязать рану. Пусть гоблины и не убьют ее, но они уже остановили ее. Волны боли продолжали катиться неослабно.

Глаза Кэтти-бри закатились, она начала шататься.

Гоблин, попавшийся на уловку, кинулся вперед, и она тут же выпрямилась. Он понял обман и попытался остановиться, но ноги скользнули по грязи.

Гоблин лихорадочно махнул дубиной, но меч Кэтти-бри перехватила ее, зацепившись за шип. Зная, что у нее не хватит сил отбросить дубину, она шагнула вперед, к гоблину, прижимая руку с мечом, и вынуждая руку гоблина проследовать за ее поворотом.

Кинжал направился в живот существу. Гоблин смог парировать его свободной рукой, и только кончик острия пробил кожу.

И тут же, к ее удивлению, гоблин завопил в агонии. Он мотал головой, содрогаясь всем телом. Кэтти-бри, с трудом удерживая опасную дубину, следовала за ним.

Поток энергии прошел через кинжал и влился в ее руку.

Девушка не понимала, что это значило, не понимала что происходит. Гоблин бился в судорогах и каждая из них посылая новую волну энергии в его противника.

Наконец существо опрокинулось на камень, блокирующая рука обмякла, и по инерции Кэтти-бри оказалась ближе, а жуткий кинжал вонзился по самую рукоять. Следующая волна чуть не отбросила Кэтти-бри назад, и ее глаза расширились в ужасе, когда она поняла что оружие Артемиса Энтрери в буквальном смысле выпивает жизненную силу гоблина, передавая ее ей!

Гоблин распростерся на склоне сталагмитовой колонны, немигающие глаза открылись, тело было скручено спазмами смерти.

Кэтти-бри отшатнулась, забрав с собой окровавленный кинжал. С трудом восстановив дыхание она с отвращением разглядывала клинок.

Рев Гвенвивар напомнил ей, что бой еще не окончен. Вернув кинжал на пояс она повернулась, ища свой лук. Только пробежав пару шагов она поняла, что нога отлично поддерживает ее.

Откуда-то из теней гоблин метнул копье, ударившееся в камень прямо рядом с девушкой, и прервав нить ее размышлений. Кэтти-бри скользнула в грязи, подобрав лук. Она посмотрела на колчан, могучая магия которого уже работала, восстанавливая потраченные стрелы.

Увидела она и то, что кровь из ее раны больше не льется. Девушка осторожно пробежалась по ней рукой, почувствовала что рана уже покрылась толстой коркой. Изумленно покачав головой, она приготовила лук и открыла огонь.

Только один гоблин смог еще подобраться близко к Кэтти-бри. Он прокрался с другой стороны широкого сталагмита. Девушка хотела уже отбросить лук и приготовиться к ближнему бою, но остановилась (как и гоблин!) когда лапа огромной пантеры прошла по голове существа, и длинные когти впились в лоб гоблину.

Гвенвивар яростно отбросила его назад, так что один из уродливых башмаков остался лежать там, где он стоял. Увидев, что челюсти Гвенвивар сомкнулись на шее гоблина, Кэтти-бри повернулась, вглядываясь в противоположную сторону.

Целей она не увидела, но на всякий случай пустила стрелу, чтобы осветить конец коридора. С полдюжины гоблинов бросились наутек, вслед им, догоняя и впиваясь в них, понеслись стрелы Кэтти-бри.

Она продолжала стрелять еще минуту – с волшебным колчаном не было нужды беспокоиться о недостатке стрел – но Гвенвивар подошла к ней, потерлась о нее, требуя внимания. Кэтти-бри глубоко вздохнула, опустив руку на бок пантеры, глаза ее упали на украшенный кинжал, спокойно устроившийся у нее на поясе.

Она видела Энтрери с этим кинжалом, как-то раз этот клинок был прямо напротив ее горла. Молодая женщина вздрогнула, вновь вспоминая этот ужасный момент – еще более ужасный теперь, когда она понимала все возможности этого страшного оружия.

Гвенвивар заворчала и толкнула ее, побуждая двигаться. Кэтти-бри понимала беспокойство пантеры: по рассказам Дризта, гоблины редко перемещались в Подземье маленькими отрядами. Если здесь было два десятка, поблизости вполне могут оказаться две сотни.

Кэтти-бри взглянула на тоннель позади них, из которого она вышла, и в который ретировались гоблины. На мгновение, она обдумывала вариант пойти этим путем, пробиться сквозь несколько удравших гоблинов и вернуться на поверхность, в мир, которому она принадлежала.

Впрочем, это была лишь мгновенно промелькнувшая мысль, простительный момент слабости. Кэтти-бри знала, что должна двигаться дальше, но как? Кэтти-бри снова опустила взгляд на пояс и улыбнулась, отвязывая магическую маску. Она подняла ее к лицу, неуверенная в том, как это должно работать.

Пожав плечами, девушка прижала маску к лицу.

Ничего не произошло.

Удерживая ее плотно прижатой, она подумала о Дризте, представив себя с темной кожей и тонкими чертами дроу.

Покалывание магии разлилось по всему ее телу. Она убрала руки от лица, но маска держалась сама. Кэтти-бри несколько раз моргнула, видя в магическом звездном свете свою черную ладонь, пальцы ее были тоньше и изящнее чем она помнила их.

Дело оказалось совсем простым!

Кэтти-бри пожалела что у нее нет зеркала, так что она не сможет проверить маскировку, хотя она и так была уверена, что все сработало отлично. Она вспомнила, как идеально имитировал Региса Энтрери, вплоть до вещей халфлинга. Подумав об этом, девушка осмотрела собственную, довольно ободранную, одежду. Она вспоминала истории Дризта, его рассказы о роскошных и злобных жрицах Лолт.

Ободранный походный плащ Кэтти-бри превратился в богатое облачение, отблескивающее пурпурным и черным. Башмаки также почернели, а кончики их загнулись вверх. Оружие, Впрочем, осталось как и было, но, как подумала Кэтти-бри, в этом наряде украшенный кинжал Энтрери выглядел как раз на месте.

Опять ее мысли вернулись к этому клинку. Часть ее хотела запрятать его глубоко в грязи, чтобы никто никогда не нашел его. Эта мысль зашла так далеко, что пальцы ее сомкнулись на рукояти.

Но она тут же оставила кинжал в покое, собрала свою решимость и разгладила свое одеяние дроу. Клинок спас ее; без него она бы осталась израненной, а то и мертвой. Это всего лишь оружие, как и ее лук, и хотя подобная тактика оскорбляла ее чувства, Кэтти-бри вынуждена была на время примириться с ней. С течением дней она все более спокойно несла кинжал, а дни растягивались в неделю, затем в две...

Это было Подземье, место где выживал самый жестокий.

Часть 3 Тени

В Подземье нет теней.

Только с годами, проведенными на поверхности, ко мне пришло понимание значимости этого факта, такого незаметного, только сейчас я понял насколько важен контраст между светом и темнотой. В Подземье нет теней, нет той тайны, которая может разбудить воображение.

Что за чудесная вещь – тень! Я наблюдал, как мой собственный силуэт следует за мной в лучах восходящего солнца; видел как суслик вырастает до размеров медведя, отбрасывая зловещее покрывало по земле. Я путешествовал по лесам на закате, взгляд мой перемещался от одного освещенного участка к другому, ловя последние отблески дня, наблюдая как зелень листвы превращается в серый цвет, и как растут области темноты, куда может проникнуть только воображение. Может, там затаилась опасность? Орк или гоблин? А быть может, в этом укрывающем сумраке прячется сокровище – великолепный волшебный клинок или просто лисья нора?

На закате, в лесу, мое воображение идет рядом со мной, обостряет мои чувства, открывает мой разум для любых возможностей. Но в Подземье нет теней, и нет места для игры воображения. Все вокруг спрятано в постоянной, угрожающей, хищной тишине и очень-очень реальной, постоянно существующей опасности.

Вообразить спрятавшегося врага или скрытое сокровище – это наслаждение жизнью, состояние собранности, ощущение собственного существования. Но когда враг этот слишком легко может оказаться реальным, а не придуманным, когда любая неровность камня, любое возможное укрытие, становится источником тревоги, игра становится совсем не такой веселой.

Нельзя позволять воображению путешествовать с тобой в коридорах Подземья. Вообразить врага за одним камнем – значит, с немалой вероятностью, пропустить другую, реальную угрозу. Мечтать – значит потерять сосредоточенное состояние готовности, а в Подземье неготовность означает смерть.

К этому мне оказалось труднее всего приспособиться, когда я вернулся в эти лишенные света тоннели. Снова стать первобытным охотником, каждое мгновение бороться за выживание, поддерживать инстинктивную напряженность, уровень нервной энергии, который позволял бы мне постоянно быть готовым к действию. Важно только происходящее в данный момент, каждый шаг – поиск возможных укрытий вероятных врагов. Нельзя было позволить себе придумывать этих врагов. Только ждать их, наблюдать, реагировать на любое движение.

В Подземье нет теней. Нет простора воображению. Это место постоянного напряжения – но не жизни, место не оставляющее возможностей надеяться и мечтать.

Дризт До'Урден

ГЛАВА 13 ГОЛОД БОГИНИ

Член Совета Блингденстона Фирбл обычно с удовольствием выбирался из города гномов, но это путешествие было другим. Маленький гном стоял в небольшой пещере, которая, тем не менее, казалась ему огромной, потому что чувствовал он себя весьма уязвимым. Он стучал башмаками по камню на довольно гладком полу, вертел спрятанными за спиной короткими пальцами частенько проводил ладонью по своей почти лысой голове, отряхивая пот.

С дюжину тоннелей вели в эту пещеру, и некоторым облегчение Фирблу доставляла мысль о том, что два десятка воинов свирфнебли находятся поблизости, готовые кинуться на помощь, а с ними и несколько шаманов, с волшебными камнями, готовые в случае опасности вызвать каменных защитников с плана земли. Но, поскольку он понимал дробу живущих в Мензоберранзане, который находился в сорока пяти милях к востоку от них, лучше других

представителей своего народа, даже этот вооруженный эскорт не позволял ему расслабиться. Он отлично понимал, что пожелай темные эльфы устроить засаду, то всех воинов и всей магии Блингденстона может оказаться недостаточно.

Из тоннеля послышался знакомый звук шагов, и в пещеру вступил Джарлаксл, знаменитый наемник-дроу; его широкополая шляпа была украшена пером диатримы, низкий вырез его жилета открывал перекачивающиеся мышцы на груди. Остановившись перед гномом, он несколькими взглядами оценил всю картину, и склонился в низком поклоне, почти подметая пол шляпой в вытянутой руке.

«Приветствую!» весело сказал Джарлаксл, выпрямляясь и сгибая руку, так что шляпа оказалась напротив его локтя. Легкое движение руки – и шляпа, с изящным поворотом, оказалась у него на голове.

«Ты сегодня в чудесном расположении духа», заметил Фирбл.

«Почему бы нет?» спросил дроу. «Еще один прекрасный день Подземья. Надо наслаждаться жизнью».

Фирбл не был убежден в этом, но, как и обычно, он был изумлен тем, как дроу владел языком Свирфнебли. Джарлаксл разговаривал так же легко и свободно, как и любой гном Блингденстона, хотя и использовал при этом структуру построения фраз характерную для языка дроу, а не обратную форму, которую предпочитали большинство гномов.

«Многие группы наших рудокопов подвергались нападению», сказал почти обвиняющим тоном Фирбл. «Те, что работали на запад от Блингденстона».

Джарлаксл скромно улыбнулся и всплеснул руками. «Чед Насад?» невинно спросил он, имея в виду следующий по близости город дроу.

«Мензоберранзан!» настойчиво сказал Фирбл. Чед Насад далеко, во многих неделях пути. «Один из темных эльфов носил знаки дома Мензоберранзана»

«Свободные охотники», предположил Джарлаксл. «Молодые воины, ищущие развлечения».

Тонкие губы Фирбла почти пропали на его насупленном лице. И он и Джарлаксл прекрасно знали, что налетчики-дроу – вовсе не просто буянящая молодежь. Атаки были прекрасно спланированы и выполнены, многие свирфнебли погибли.

«Что могу я сказать?» Джарлаксл был сама невинность. «Я всего лишь ничтожная пылинка в нынешних событиях».

Фирбл фыркнул.

«Благодарю за такую уверенность в моей важности. Но, право же, дорогой Фирбл, мы все это уже обсуждали. Я не могу повлиять на то, что происходит сейчас».

«Что происходит?», потребовал Фирбл. Он встречался с Джарлакслем уже дважды за последние два месяца, обсуждая все ту же тему, резкое увеличение активности дроу около города свирфнебли. И на каждой встрече Джарлаксл уклончиво говорил о надвигающихся великих событиях, но никогда не выдавал ничего конкретного.

«Должны ли мы опять увязать в этом?» усталым тоном сказал наемник. «В самом деле, Фирбл, я начинаю уставать от твоего...»

«Мы взяли в плен дроу» прервал его Фирбл, скрестив короткие, но мощные руки на груди, с таким видом будто собирался сообщить что-то важное.

Выражение лица Джарлаксла стало недоверчивым, и он снова всплеснул руками, вопрошая «и что же?».

«Как нам известно, дроу из Мензоберранзана», продолжил Фирбл.

«Женщина?», спросил Джарлаксл, полагая, что гном, который явно считал свою информацию важной, имеет в виду высшую жрицу. Наемник ничего не слышал ни о каких пропавших жрицах (кроме как Джерлис Хорлбар, конечно, но это было совсем другое дело).

«Мужчина», ответил Фирбл, и наемник посмотрел на него с сомнением.

«Ну так убейте его», предложил прагматичный Джарлаксл.

Фирбл плотнее прижал руки к груди, и начал нетерпеливо постукивать ногой по камню.

«Ну право же, Фирбл, неужели ты думаешь, что пленник-мужчина позволит вам о чем-то торговаться?» спросил наемник. «Ты что, предлагаешь мне бежать в Мензоберранзан, просить за него? И полагаешь, что правящие матроны-матери потребуют прекращения всей активности в этом районе ради его спасения?»

«А, так ты признаешь, что все, что здесь происходит идет от ваших правительниц!» палец свирфнебли нацелился в сторону Джарлаксл, гном решил, что может уличить наемника во лжи.

«Я говорил чисто гипотетически», уточнил Джарлаксл. «Я пересказывал ваши же предположения, чтобы можно было точнее отразить наши намерения».

"Ты ничего не можешь знать о моих намерениях, Джарлаксл", заверил Фирбл. Тем не менее, Джарлакслю было ясно, что гном нервничает при виде спокойствия наемника. С Джарлакслем всегда так получалось. Фирбл встречался с дроу только в критических для Блингденстона ситуациях, и чаще всего эти встречи немало стоили ему – в драгоценных камнях или других сокровищах.

«Назови свою цену», настаивал гном.

«Мою цену?»

«Мой город в опасности», резко сказал Фирбл. «И Джарлаксл знает, почему!»

Джарлаксл промолчал, только усмехнулся и отодвинулся от гнома.

«Джарлаксл знает и имя дроу, которого мы захватили», продолжил гном, в свою очередь пытаясь хитрить. Впервые наемник хотя бы приоткрыл ведущуюся им интригу.

Фирблу не очень хотелось заводить разговор настолько далеко. В его намерения не входило открывать личность их «пленника». В конце концов, Дризт До'Урден – друг Белвара Диссенгалпа, Почетного Стража Нор. Дризт никогда не был врагом Блингденстона, напротив, помогал свирфнебли в прошлые годы, когда впервые пришел в их город. И судя по всему, беглец дроу помог свирфнебли и сейчас, возвратившись сюда, помог в бою со своими же родичами.

Но Фирбл отвечал перед своим народом и городом, и если имя Дризта сообщенное Джарлакслю могло помочь гномам в их нынешних затруднениях, могло открыть будущее, на которое намекал Джарлаксл, ну что же – для Фирбла это была подходящая цена.

Джарлаксл надолго задумался, пытаясь сообразить, что он может выжать из этого, неожиданно интересного, разговора. Он решил, что дроу должен быть каким-то беглецом, возможно даже бывший член Бреган Д'эрт которого считали потерянным во внешних тоннелях. А может, гномы похитили кого-то из благородных членов правящих Домов, в самом деле, отличный приз. Его рубиновые глаза засияли при мысли о том, какие выгоды такой благородный пленник может принести Бреган Д'эрт.

«У него есть имя?» спросил наемник.

«Имя, хорошо известное как тебе так и нам», ответил Фирбл, чувствуя за собой преимущество (редкий случай когда имеешь дело с хитрым наемником).

Однако его туманный ответ дал Джарлакслю куда больше информации, чем было намечено. Немногих дроу гномы Блингденстона могли знать по именам, и Джарлаксл мог легко проверить местонахождение всех их. Глаза наемника неожиданно широко раскрылись, но он быстро пришел в себя, мысли его были заняты обдумыванием нового варианта.

«Расскажи что происходит!», потребовал Фирбл. «Что делают дроу Мензоберранзана около Блингденстона? Скажи – и я открою тебе имя!»

«Если хочешь, можешь сообщить его», ухмыльнулся Джарлаксл. «А что до того, что происходит? Ну, я уже посоветовал тебе обратить внимание на Чед Насад, а может быть на беспокойную молодежь, скажем, выпускников Академии».

Фирбл подпрыгнул, сжав кулаки, будто намереваясь прыгнуть на наемника. Все его мнимое ощущение превосходства испарилось как по мановению руки дроу.

«О, дорогой Фирбл», проворковал Джарлаксл. «Нам не стоило встречаться по таким пустякам. Да и не стоило бы тебе и твоему эскорту быть так далеко от дома в эти смутные времена».

Маленький свирфнебли зарычал от раздражения, слыша очередной явный намек наемника на какие-то страшные события, на то, что увеличившаяся активность дроу есть только часть какого-то большого плана.

Но Джарлаксл стоял совершенно спокойно, держа одну руку на животе, поддерживая локоть второй, которой поглаживал подбородок, и казался искренне забавлялся всем этим. Фирбл понял, что ничего интересного он уже не узнает, так что, отвесив вежливый поклон, повернулся и ушел, пиная каждый камешек на своем пути из пещеры.

Джарлаксл еще некоторое время стоял спокойно, затем осторожно поднял руку и просигналил в туннель позади него. Оттуда вышел человек, хотя глаза его сияли светом инфравидения, обычным для рас Подземья – дар высшей жрицы.

«Ну как, весело?» спросил Джарлаксл на языке поверхности.

«И весьма интересно», ответил Энтрери. «Когда мы вернемся в город, ты легко установишь, кто же из дроу пропал».

Джарлаксл удивленно посмотрел на убийцу. «А разве ты еще не понял?» спросил он.

«Я не слышал о пропавших в благородных родах», ответил Энтрери, внимательно оглядывая наемника. Что же он пропустил? «Естественно, их пленник должен быть из благородных, раз его имя известно не только тебе, но и гномам. Или, возможно, путешествующий дроу-торговец.»

«Допустим, я скажу тебе, что этот дроу не пленник в Блингденстоне?» намекнул Джарлаксл с хитрой улыбкой на темнокожем лице.

Энтрери непонимающе смотрел на него, явно не соображая, о чем говорит наемник.

«Ах да», воскликнул Джарлаксл. «Ты же ничего не знаешь о прошлых событиях, так что не можешь сложить эту информацию. Был однажды дроу, что покинул Мензоберранзан, и какое-то время жил среди гномов... хотя я не думал, что он может вернуться».

«Ты хочешь сказать, что...» дыхание Энтрери оборвалось.

«Именно!» ответил Джарлаксл, возвращаясь взглядом к тоннелю, через который ушел Фирбл. «Похоже, мошка летит прямо к паукам».

Энтрери не знал, что и думать. Дризт До'Урден вернулся в Подземье!

Что это может значить для запланированной атаки на Митриловый Зал? Неужели ее отменят? И неужели последний шанс Энтрери увидеть поверхность будет отнят от него?

«Делать?» эхом откликнулся Джарлаксл. Он откинулся назад и весело расхохотался. «Как что – мы будем смотреть и наслаждаться!»

Ответ не был неожиданным для Энтрери, особенно когда убийца задумался над ним. Джарлаксл обожал иронию – одна из причин его успеха в обществе дроу – и этот неожиданный поворот был отличным экземпляром. Для Джарлаксла, жизнь была игрой, которую он разыгрывал и наслаждался ею, не раздумывая о последствиях или морали.

Обычно Энтрери вполне одобрял эту точку зрения, даже сам иногда разделял ее, но не сейчас. Слишком много было поставлено на карту для Артемиса Энтрери, бедного, несчастного убийцы. То, что Дризт оказался поблизости от Мензоберранзана, ставило важные вопросы о будущем, которое в настоящий момент выглядело весьма печальным для Энтрери.

Джарлаксл снова засмеялся. Энтрери стоял неподвижно, уставившись в тоннели, которые вели в направлении города гномов, мысленно глядя в лицо, в фиолетовые глаза, его самого ненавистного врага.

* * *

Дризт был счастлив, вновь оказавшись в этом знакомом месте. Ему почти казалось, что он видит сон, маленькая каменная комната была точно такой, какой он ее помнил, вплоть до гамака, где он сейчас лежал.

Но Дризт знал, что это не сон, хотя бы потому, что абсолютно не чувствовал ничего ниже пояса, ни веревок гамака, ни даже собственных ног.

«Проснулся?» – вопрос пришел из второго, меньшего, помещения дома. Произнесено это было на языке свирфнебли, любопытной смеси эльфийской тональности и дварфьих глухих согласных. Оно пробудило в Дриззте давние воспоминания, почти двадцать лет он не говорил и не слышал этого языка. С некоторым трудом Дриззт повернул голову и увидел приближавшегося Стража Нор.

Сердце дроу на несколько мгновений забыло, что должно биться.

Белвар немного постарел, но выглядел все еще сильным. Он хлопнул «руками», поняв что Дриззт, его старый друг, в самом деле пришел в себя.

Дриззт был рад вновь увидеть эти руки, оканчивавшиеся искусными изделиями из металла. Собственный брат Дриззта отрубил Белвару руки, еще когда Дриззт и Белвар встретились впервые. В бою между глубинными гномами и отрядом дроу Дриззт оказался пленником свирфнебли. Дайнин пришел ему на помощь, и положение дел изменилось на противоположное.

Дайнин убил бы Белвара, если бы не Дриззт. Хотя он и не был уверен в конце концов, действительно ли спас свирфнебли, поскольку Дайнин решил сделать того калекой. А в жестоком Подземье калеки обычно не выживали.

И тем не менее, они с Белваром вновь встретились, когда, сбежав из Мензоберранзана, он в конце концов пришел в Блингденстон; он обнаружил, что, в отличие от дроу, свирфнебли помогли своему сородичу, изготовив ему металлические руки. Правая рука Почетного Стража Нор (как звали теперь Белвара глубинные гномы) оканчивалась митриловым молотом, покрытым тонкими рунами и знаками могучих существ, в том числе элементали земли. Не менее впечатляющей была и кирка на его левой руке. Это были великолепные орудия для горных работ, и страшное оружие в бою, тем более опасное, что шаманы горных гномов зачаровали эти «руки». Дриззт сам видел, как Белвар пробивался через камень так же легко, как крот проходит сквозь мягкую землю.

Радостно было видеть, что Белвар все еще здоров, что первый друг не-дроу Дриззта, первый его настоящий друг после Закнафейна, жив и здоров.

«Магга каммара, эльф», хмыкнув произнес свирфнебли, проходя вдоль гамака. «Я уж думал, ты не собираешься просыпаться!»

Магга каммара, эхом отдалось в памяти Дриззта. «Клянусь камнями». Странное выражение, одно из тех, что Дриззт не слышал уже двадцать лет, вдруг заставило дроу почувствовать себя спокойным, возвратило его мысли к мирному времени, проведенному им в качестве гостя Белвара в Блингденстоне.

Вернувшись назад из воспоминаний, он заметил, что свирфнебли стоит у его ног, изучая их.

«Как они?» спросил Белвар.

«Никак», ответил Дриззт.

Гном кивнул безволосой головой, и поднял кирку, чтобы почесать огромный нос. «Тебя глушанули», сообщил он.

Дриззт не понял в чем дело, и не ответил.

«Глушанули», повторил Белвар, подходя к прибитому у стены шкафу. Зацепив дверь киркой, он открыл ее, двумя руками схватил что-то внутри, и достал, чтобы показать Дриззту. «Новое оружие», объявил Белвар. «Только несколько лет как придумали».

Дриззт решил, что эта штукавина напоминает бобровый хвост, с короткой рукоятью на узком конце и широким наконечником, заворачивавшим под острым углом. Все оно было гладким, за исключением зазубренной кромки.

«Глушилка», сказал Белвар высоко подняв ее. Она выскользнула из его неловкого захвата и упала на пол.

Белвар пожал плечами и стукнул мифриловыми руками друг об друга. «Везет мне – мое оружие всегда со мной!» воскликнул он, вновь хлопнув молотом и киркой.

«И повезло тебе, Дриззт До'Урден», добавил он, «что свирфнебли в бою понял, что ты друг».

Дризт фыркнул; в данный момент он не чувствовал себя особо удачливым.

«Он мог ударить тебя острой кромкой. Перерезало бы позвоночник напополам, поверь мне!»

«Мой позвоночник и так чувствует, будто перерезан надвое», заметил Дризт.

«Ничего подобного», сказал Белвар возвращаясь к гамаку. «Всего лишь оглушен». Гном с силой прикоснулся киркой к ноге Дризта, и дроу поморщился и дернулся. «Видишь, чувствительность уже возвращается», объявил Белвар, и, лукаво улыбнувшись, проделал это еще раз.

«Я ведь встану, Страж Нор», пообещал с шутливой угрозой обнадеженный дроу, поддерживая игру.

Белвар ткнул его еще раз. «Это еще долго!» засмеялся он. «А вот скоро ты еще и щекотку почувствуешь!»

Почти как в старые добрые времена; казалось, с плеч Дризта на время спал груз неотложных и важных проблем. Как же хорошо было вновь видеть старого друга, гнома, только из верности к нему отправившегося с ним в Подземье, плененного вместе с Дризтом жуткими пожирателями мозгов, и вместе с ним вырвавшегося из плена.

«Для меня и для ваших, наша встреча оказалась удачей», сказал Дризт.

«Не то чтобы это было случайностью», ответил Белвар, его веселое выражение омрачилось. «Схватки стали слишком частыми. Минимум раз в неделю, многие погибли».

Дризт закрыл глаза, обдумывая печальные новости.

«Говорят, Лолт голодна», добавил Белвар. «и дела идут печально для нас, гномов Блингденстона. А вот причину этого мы все еще пытаемся выяснить».

Дризт мучался, слушая это, и чувствуя, сейчас еще больше чем раньше, что правильно поступил, вернувшись. Происходило большее, чем просто попытка дроу захватить его. Замечание Белвара о голоде Лолт, похоже, попало точно в цель.

Дризта снова что-то шлепнуло, и открыв глаза он увидел ухмыляющегося Стража Нор, смотрящего на него; судя по всему, покрывало печали спало с него. «Но хватит о тьме!» объявил Белвар. «У нас есть двадцать лет, о которых надо рассказать друг другу!» Он нагнулся, зацепил один из башмаков Дризта и, подняв его, принялся к подошве. «Нашел ты поверхность?» с искренней надеждой спросил он.

Остаток дня друзья провели, обмениваясь рассказами, в основном говорил Дризт, ушедший в такой необыкновенный мир. Множество раз Белвар ахал от удивления и смеялся, он разделил и печаль своего друга дроу, сожалея о гибели Вулфгара.

Дризт вновь встретился с одним из самых дорогих своих друзей. Белвар внимательно вслушивался в каждое слово Дризта, позволяя ему разделить все самые важные моменты последних двадцати лет с тихой поддержкой настоящего друга.

После позднего ужина, Дризт сделал несколько неуверенных шагов, и Белвар, знакомый с парализующим эффектом удачно примененной глушилки, заверил дроу, что уже через день-другой он снова будет бегать.

Новость эта и обрадовала и огорчила. Дризт был конечно рад быстрому выздоровлению, но часть его хотела бы, чтобы процесс этот растянулся, позволяя ему продлить общение с Белваром. Дризт знал, что как только тело его будет готово к этому, он должен будет направляться в конечную точку своего путешествия – Мензоберранзан, чтобы попытаться предотвратить угрозу.

ГЛАВА 14 В ЧУЖОМ ОБЛИКЕ

«Жди здесь, Гвен», прошептала пантере Кэтти-бри; они заглядывали в широкую пещеру, относительно чистую от сталагмитов. Из нее доносилось множество гоблинских голосов. Как решила Кэтти-бри, это была главная группа, возможно они беспокоились о том, что не вернулись их разведчики. Немногие уцелевшие из того отряда удрали в

противоположном направлении, но прошло уже некоторое время, и они вполне могли опомниться и повернуть назад. А тот бой произошел всего лишь в часе пути отсюда.

Пути в обход она не нашла, и даже не видя всех гоблинов ясно сознавала, что их слишком много чтобы драться с ними или напугать их. В последний раз она осмотрела свои руки с темной кожей, точность воспроизведения облика дроу придала ей некоторую уверенность, пригладила густые волосы – теперь сияющего белого цвета, а не обычного золотистого – и одежду и решительно направилась вперед.

Ближайший часовой в ужасе отскочил при виде вступившей в их логово жрицы дроу. Только многочисленность удержала отряд от паники и бегства – по оценке Кэтти-бри, гоблинов было не меньше сотни. Несколько копий поднялись в ее направлении, но она спокойно продолжала шагать к центру пещеры.

Гоблины столпились вокруг девушки, отрезая пути к отступлению. Другие собрались у тоннеля, откуда вышла Кэтти-бри, не зная, не появятся ли еще дроу. Но все это море тел расступалось перед неожиданным пришельцем – поведение Кэтти-бри, и ее облик явно ошеломили гоблинов.

Она уже дошла до середины пути, могла видеть коридор на другой стороне, но тут толпа сомкнулась вокруг, уступая дорогу все медленней, и вынуждая мнимую дроу тоже замедлить шаг.

Затем она остановилась, гоблинские копья смотрели на нее со всех сторон, голоса их наполняли зал. «Гунд ха, мога ога», потребовала она. Познания ее в гоблинском были, мягко говоря, отрывочными, так что она не слишком была уверена, сказала ли она только что «убирайтесь и дайте мне пройти» или «брось мою мать в канаву».

Она надеялась, что первое.

«Мога гунд, гиик-ик мун'га вун'га», проскрипел огромный гоблин, ростом почти с человека, и, растолкав толпу, встал перед Кэтти-бри. Девушка заставила себя стоять спокойно, хотя ей хотелось позвать на помощь Гвенвивар и попытаться удрать, а еще ей хотелось расхохотаться. Стоявший перед ней был явно вождем, или, по крайней мере, шаманом племени.

Однако ему бы не помешало несколько советов по моде. На нем были высокие черные сапоги, какие носят аристократы, но разорванные так, чтобы вмещать его широкие ноги, похожие на утиные. Пара женских панталон с широкими оборками служила ему штанами, и, хотя гоблин был явно мужского пола, носил он также женские подштанники и корсет, и дополнял эту картину широкий лифчик. Несколько разношертных ожерельев – некоторые золотые, некоторые серебрянные, а одно из жемчуга – висели у него на шее, яркие кольца украшали каждые скрюченный палец. Головной убор его Кэтти-бри распознала как ритуальный, хотя она и не была уверена, какой религии. Он напоминал солнце, отороченное длинными золотыми лентами, хотя носил его гоблин судя по всему задом наперед, поскольку он наклонялся над лбом уродливого существа, а одна лента надоедливо танцевала прямо у него перед носом.

Без сомнений, гоблину этот наряд, обрывки одежды несчастных жертв его племени, казался великолепным одеянием вождя. Он продолжал бормотать что-то своим визжащим голосом, слишком быстро чтобы Кэтти-бри могла понять больше чем несколько отдельных слов. Затем он остановился, и ударил себя кулаком в грудь.

«Ты знаешь язык поверхности?» спросила Кэтти-бри. Она упорно старалась сохранять самообладание, но ожидала копье в спину в любой момент.

Гоблин с любопытством посмотрел на нее, явно ничего не поняв. Он оглядел девушку сверху донизу, и наконец его сверкающие красные глаза остановились на медальоне, висевшем на шее Кэтти-бри. «Ньянг со, вука», сказал он, указывая на медальон, затем на Кэтти-бри, затем повернул руку к дальнему выходу.

Был бы медальон обычной драгоценностью, Кэтти-бри отдала бы его в обмен на проход, но его магия была ей необходима в поисках Дриззта. Гоблин повторил свое требование, теперь более угрожающим тоном, и девушка поняла, что надо что-то придумать.

Неожиданно к ней пришло вдохновение; она улыбнулась, и подняла палец. «Ньянг», сказала она, решив, что это слово гоблинов означает подарок. Она дважды резко хлопнула в ладоши и позвала – «Гвенвивар!» – даже не глядя назад.

Крики гоблинов в той стороне пещеры сообщили ей, что пантера в пути.

«Веди себя смирно, Гвен», крикнула Кэтти-бри. «Иди ко мне, и никого не убивай».

Пантера шла медленно и плавно, опустив голову и прижав уши. Время от времени она издавала низкий рык, просто чтобы удерживать ближайших гоблинов на коленях. Толпа отхлынула, предоставляя великолепному зверю широкий свободный коридор к жрице.

Гвенвивар подошла к Кэтти-бри, потерлась о ее бедро.

«Ньянг», повторила Кэтти-бри, указывая гоблину на пантеру. «Возьми кошку и я убираюсь отсюда», добавила она, отчаянно жестикулируя. Уродливый гоблин-модник почесал голову, сдвинув свой головной убор набок.

«Иди к нему, и будь умницей», прошептала Кэтти-бри пантере и подтолкнула кошку ногой. Пантера покосилась на нее, судя по всему немало обиженная, подошла к вождю гоблинов и улеглась у его ног (у того кровь отлила от лица!).

«Ньянг», вновь сказала Кэтти-бри, показывая, что гоблин должен наклониться и погладить кошку. Он недоверчиво посмотрел на девушку, но все же собрался с силами и дотронулся до шерсти огромной кошки.

Гоблин расплылся в улыбке, открыв заостренные зубы, и осмелился прикоснуться к кошке еще раз, теперь увереннее. Он снова и снова поглаживал пантеру по спине, и Гвенвивар кинула на Кэтти-бри уничтожающий взгляд.

«Ну вот, теперь оставайся с этим дружелюбным гоблином», указала ей Кэтти-бри, стараясь, чтобы ее тон не открыл ее истинных намерений. Она дотронулась до мешочка на поясе, в котором лежала статуэтка, и добавила, «будь уверена, я позову тебя».

Затем она выпрямилась, и встретила с вождем лицом к лицу. Она указала рукой на себя, затем вытянула ее вперед, указывая на дальний выход, и нахмурилась. «Я иду!» провозгласила она и сделала шаг вперед.

Казалось, гоблин собирается остановить ее, но быстрый взгляд на могучую кошку у его ног изменил его намерения. Кэтти-бри сыграла отлично: она позволила гордому гоблину поддержать свое достоинство, показала, что является опасным противником, и поместила шестисотфутowego союзника на стратегическую позицию прямо под ногами гоблина-вождя.

«Ньянг со, вука», снова сказал гоблин, указывая на Гвенвивар, затем на выход и отошел в сторону, освобождая путь дроу.

Кэтти-бри прошла оставшуюся часть тоннеля, по пути обратной стороной ладони отбросив гоблина, который не убрался достаточно далеко с ее дороги. Существо подскочило к ней, заноса меч, но Кэтти-бри даже не моргнула, а крик вождя, у ног которого свернулась пантера, остановил гоблина.

Кэтти-бри рассмеялась ему прямо в лицо, и показала свой собственный кинжал, который она держала наготове, под складками своего роскошного одеяния.

Она вошла в сужающийся тоннель, и продолжила путь медленным шагом. Затем остановилась, оглянулась назад и вытащила статуэтку пантеры.

В пещере между тем, вождь демонстрировал свое новое приобретение племени, в очередной раз рассказывая племени как он перехитрил «тупую дроу», и заполучил кошку. То, что остальные гоблины и так все видели, роли не играло – в гоблинской культуре история пересказывалась почти ежедневно.

Ухмылка гоблина пропала, когда вокруг пантеры сомкнулась стена серого тумана, и материальное воплощение кошки стало таять.

Гоблин взвыл, выдав поток протестов и проклятий, и упал на колени, пытаясь схватить исчезающую кошку.

Огромная лапа выскочила из тумана, зацепив его за голову и потащив за собой. Туман сомкнулся вокруг него, обескураженный и ошеломленный гоблин отправился с пантерой на Астральный План.

Оставшиеся гоблины с криками метались по пещере натыкаясь и падая друг на друга. Некоторые хотели погнаться за исчезнувшей дроу, но пока они смогли организовать преследование, Кэтти-бри уже была далеко, она бежала по коридору на полной скорости, и поздравляла себя с проявленной хитростью.

* * *

Тоннели становились все более и более знакомыми – слишком знакомыми. Сколько раз юный Дризт До'Урден проходил по этим дорогам, чаще всего в качестве разведчика патруля дроу. Тогда с ним была Гвенвивар; теперь он был один.

Он слегка прихрамывал, одно колено все еще оставалось слабым после свирфнеблиновской глушилки.

Однако это уже не могло послужить для него причиной, чтобы задержаться в Блингденстоуне. Он знал, что должен действовать. И то, что Белвар, хотя расставание и огорчало Стража Нор, не спорил с решением Дризта, говорило дроу, что другие свирфнебли хотели бы, чтобы он убрался.

Но это все было два дня назад, два дня и почти пятьдесят миль извивающихся пещер. Дризт уже нашел следы как минимум трех патрулей дроу, слишком большое количество воинов так далеко от Мензоберранзана, и это добавляло вероятности словам Белвара о том, что затевается что-то опасное, что Паучья Королева голодна. Все три раза Дризт мог бы проследовать по следам патрулей и встретиться с ними. Он раздумывал о возможности сочинить какую-нибудь историю, скажем, что он посланник торговца из Чед Насада. Но каждый раз ему не хватало решимости, и он просто продолжал приближаться к Мензоберранзану, отдаляя момент встречи.

И вот теперь тоннели были очень хорошо знакомы ему, и момент этот почти настал.

Он шагал по расширявшемуся коридору со всей возможной осторожностью, как можно тише. Впереди был какой-то шум, шорох множества ног. Не дроу, конечно. Темные эльфы неслышны.

Рейнджер взобрался на неровную стену, и пошел вдоль карниза в нескольких футах от пола. Иногда ему приходилось карабкаться, удерживаясь только руками, но Дризт не замедлял хода и не издавал ни звука.

Шум движения впереди заставил его замереть на месте. По счастью, карниз здесь был достаточно широк, освобождая его руки, и он осторожно потянул скимитары из ножен, так чтобы не позволить Мерцающему выдать его своим сиянием.

Шлепающие звуки раздавались за поворотом, где он увидел толпу коротких, скрюченных гуманоидов, в изодранных плащах, с накинутыми на лица капюшонами. Они не разговаривали, просто бродили туда-сюда, и только по их ногам Дризт узнал гоблинов.

Гоблины-рабы, это было ясно по их бесцельным движениям, по окружавшей их ауре безнадежности и подавленности.

Дризт еще некоторое время наблюдал, выискивая «пастухов» – дроу. Почти четыре десятка гоблинов были в пещере, окружив маленький водоем, который дроу называли Хелдэйн, втягивая воду под низко надвинутые капюшоны, как будто не пили уже много дней.

Скорее всего, так и было. Неподалеку Дризт заметил пасущуюся пару ротов, обычного скота Подземья, и, судя по всему, этих гоблинов направили для поиска пропажи. В таких путешествиях рабам редко позволяли есть, хотя они и тащили на себе припасы. Сопровождавшие же их стражники дроу ели вволю, обычно прямо перед глазами голодающих рабов.

Свист бича поднял гоблинов на ноги, и заставил отхлынуть от края бассейна. Два солдата дроу, мужчина и женщина, появились в поле зрения Дризта. Они разговаривали друг с другом, а женщина время от времени взмахивала бичом.

Еще один дроу выкрикнул какие-то команды с другой стороны пещеры, и гоблины

стали выравниваться в линию, больше похожую на вытянувшееся стадо, чем на какую-то упорядоченную формацию.

Дризт знал, что перед ним удачный момент. Погонщики рабов были из числа самых низко организованных групп, действовавших вне Мензоберранзана. Такой отряд обычно состоял из темных эльфов из нескольких Домов, и дополнялся молодыми учениками каждой из трех школ Академии.

Дризт тихо скользнул с карниза и повернул за поворот, показывая пальцами сигнал приветствия (хотя пальцы с трудом изображали сложную фигуру) для дроу в пещере.

Женщина подтолкнула сопровождавшего ее мужчину вперед, и укрылась за ним. Рука мужчины немедленно поднялась, сжимая обычный для дроу небольшой арбалет, скорее всего болт на нем был покрыт мощным усыпляющим ядом.

Кто ты? показали ладони женщины через плечо мужчины.

«Все, что осталось от патруля, прошедшего у Блингденстона», ответил Дризт.

«Тогда ты должен войти около Тир Бреча», ответила женщина вслух. Услышанный голос, такой обычный для женщин дроу, голос, который мог становиться необычайно мелодичным или столь же необычайно резким, вернул мысли Дризта в прошлое. Только теперь он полностью осознал, что находится всего в нескольких сотнях ярдов от Мензоберранзана.

«Я вообще не хочу входить», ответил Дризт. «По крайней мере, не хочу быть замеченным». Это было вполне правдоподобным ответом. Если бы он и в самом деле был единственным уцелевшим в патруле, его бы долго допрашивали в Академии, возможно даже пытали бы, пока не стало бы точно известно, что он не играл роли в разгроме патруля, или он не умер бы – что бы ни случилось первым.

«Какой Дом – первый?» спросила женщина, глядя в фиолетовые глаза Дризта.

«Баэнре», немедленно ответил Дризт, ожидавший тест. Шпионы из соперничающих городов темных эльфов иногда пытались проникнуть в Мензоберранзан.

«Младший сын Дома?» спросила женщина, продолжая вглядываться в его необычные глаза; Дризт заметил, что губы ее изогнулись в голодной улыбке.

К счастью, Дризт учился в Академии в одном классе с младшим сыном Дома Баэнре – если, конечно, древняя старуха Баэнре не выносила еще одного ребенка за прошедшие три десятилетия.

«Бергинион», уверенно ответил он, горделиво складывая руки на груди (поближе к скимитарам).

«Кто ты?» второй раз спросила женщина, и облизнула губы, явно заинтригованная.

«Мое имя ничего не значит», ответил Дризт, возвращая ей улыбку и взгляд.

Женщина толкнула прикрывавшего ее мужчину в плечо, и ее пальцы приказали ему идти.

Значит ли это, что я освобожден от этого дурацкого занятия? ответили его руки; на лице его появилась надежда.

«Этот бол займет сегодня твое место», промурлыкала женщина, обозначив Дризта словом, которое означало нечто загадочное и интригующее.

Мужчина широко улыбнулся и собрался убрать арбалет. Однако, вспомнив, что тот уже заряжен и готов к выстрелу, он оглянулся, и увидел, что все стадо гоблинов стоит поблизости; его улыбка расширилась еще больше, и он поднял арбалет.

Дризт не реагировал, хотя подобная жестокость, даже по отношению к гоблинам, ранила его.

«Погоди», сказала женщина, положив руку ему мужчине на локоть. Она вытащила из арбалета болт, и заменила его на другой. «Твой только усыпит», объяснила она и засмеялась.

Мужчина на мгновение задумался, и наконец понял. Он прицелился в гоблина, слонявшегося около воды, и выстрелил. Маленький дротик вонзился ему в спину, гoblin попытался повернуться, но вместо этого упал в воду.

Дризт прикусил губу, поняв по беспомощности гоблина, что дротик был отравлен

парализующим ядом, оставляя обреченное существо в сознании. Гоблин почти не контролирует свои конечности, и наверняка утонет, и, что хуже всего, полностью осознает, что происходит. Он сумел изогнуть спину так, чтобы лицо находилось над водой, но Дриззт знал, что гоблин устанет задолго до того, как прекратится действие яда.

Мужчина весело засмеялся, убрал арбалет в небольшую кобуру, и пошел по тоннелю налево от Дриззта. Он не отошел еще и десятка шагов, как женщина начала щелкать бичом, и позвала стражей погнать караван дальше, по тоннелю направо.

Через мгновение она повернула холодный взгляд на Дриззта. «Что ты там встал?», требовательно спросила она.

Дриззт показал на гоблина в водоеме, который отчаянно бултыхался, с трудом удерживая губы над водой. Он выдавил смешок, как будто наслаждаясь жутким спектаклем, хотя на самом деле отчаянно боролся с желанием убить злобную женщину.

Всю дорогу из пещеры Дриззт пытался найти способ помочь гоблину, вытащить его из воды и дать ему шанс скрыться. Однако женщина ни на мгновение не переставала разглядывать его, и Дриззт понимал, что на уме у нее большее, чем просто включить его в караван.

Последние всплески борьбы умирающего гоблина сопровождали Дриззта, когда он покидал это место. Изменник дроу тяжело сглотнул, борясь с отвращением. Сколько бы раз он не наблюдал это, он никак не мог привыкнуть к жестокости своего народа.

И Дриззт был рад этому.

ГЛАВА 14 ПРИТВОРСТВО

Кэтти-бри никогда не видела таких существ. Они чем-то напоминали гномов, по крайней мере ростом – около трех футов, но на их головах не было волос, а кожа их отливала серым в волшебном звездном свете. Они были довольно плотного телосложения, почти столь же мускулистые, как и дварфы, и, судя по отличным инструментам и доспехам, они были, как и дварфы, искусны в добыче и обработке металла.

Дриззт рассказывал Кэтти-бри о свирфнебли, глубинных гномах, и судя по всему, сейчас она наблюдала именно их. Однако она не была полностью уверена, и опасалась, что наткнулась на каких-то родичей злобных дуергаров, серых дварфов.

Она пряталась за группой высоких тонких сталагмитов, в месте, где пересекалось множество коридоров. Глубинные гномы, если это и в самом деле были они, шли с противоположного направления, направляясь по широкой и ровной секции коридора, разговаривая между собой, и не обращая внимания на сталагмиты в двадцати футах от них.

Кэтти-бри не была уверена, как ей стоит поступать. Если это свирфнебли, а она все-таки была достаточно уверена в этом, то они могут оказаться полезными союзниками, но как подступиться к ним? У них с ней наверняка не найдется общих языков, и люди для них столь же незнакомы, как и свирфнебли для нее.

Она решила, что лучше всего просто подождать, пока они пройдут мимо. Однако Кэтти-бри не имела опыта в использовании инфравидения, и она не думала, что, сидя среди холодных сталагмитов, тело ее практически сияло для видящих тепло свирфнебли.

Так что, пока девушка пряталась и ждала, глубинные гномы обследовали тоннели вокруг нее, пытаясь различить, одна ли эта дроу (Кэтти-бри так и не сняла маску), или есть и другие. Прошли несколько минут; Кэтти-бри посмотрела на свою ладонь, ей показалось, что она почувствовала что-то в камне, какие-то колебания. Она с любопытством разглядывала свою ладонь, в которой пощипывало. Она не знала, что глубинные гномы могут общаться между собой, посылая свои мысли сквозь камень, – нечто вроде смеси телепатии и психокинеза – и чувствительная ладонь может ощутить эти вибрации.

Она не знала также, что это покалывание было подтверждением от разведчиков гномов, что дроу, скрывающаяся в сталагмитах, действительно одна.

Один из свирфнебли неожиданно пробормотал несколько слов, которые Кэтти-бри естественно не поняла, и бросил в ее направлении камень. Она пригнулась ниже за камни, ища укрытия, и подумала, стоит ли ей сдаться или достать лук и попытаться отогнать их.

Камень упал, не долетев до нее, и раскололся, осколки разлетелись перед сталагмитами. Они начали дымиться и шипеть, земля задрожала.

Прежде чем Кэтти-бри успела что-либо понять, камни перед ней взмыли вверх как гигантский пузырь, и приняли облик, похожий на человека – гиганта, пятнадцати футов роста, почти заполнившего собой коридор. Создание выглядело устрашающе, каменные руки его были способны разрушать строения. Два передних сталагмита были втянуты в формировавшегося монстра, и теперь опасно торчали из передней части его массивного корпуса.

Глубинные гномы разразились боевыми кличами, эхо которых разбежалось по коридорам со всех сторон от перепуганной девушки.

Кэтти-бри отскочила, когда гигантская рука, опустившись, снесла верх одного из сталагмитов. Она бросила ониксовую статуэтку, и отчаянно позвала Гвенвивар, одновременно накладывая стрелу на тетиву.

Элементаль земли двинулась вперед, ее ноги будто растворившись, проходили прямо сквозь сталагмиты на ее пути. Она наклонилась, пытаясь схватить женщину, но серебристая стрела пробила насквозь каменное лицо, оставив за собой дыру промеж глаз элементарии.

Элементаль выпрямилась и пошатнулась, затем, используя свои руки, вернула голове нормальную форму. Посмотрев обратно в скопление сталагмитов, она увидела не женщину дроу, а огромную кошку, приготовившуюся к прыжку.

Кэтти-бри выскочила из скопления, намереваясь бежать, но обнаружила, что гномы перекрыли все боковые выходы. Она рванулась по основному коридору, кидаясь от одного столба к другому в поисках укрытия, не осмеливаясь оглянуться в сторону Гвенвивар и элементарии. Затем что-то твердое ударило ее в голень, она споткнулась и растянулась по земле. Развернувшись, она увидела еще одного свирфнебли, поднимающегося из-за столба, его кирка была все наклонена так, как он подставил ее под ноги Кэтти-бри.

Кэтти-бри подтянула к себе лук и попыталась сесть, но оружие выбили у нее из рук. Она перекатилась в сторону, но три гнома последовали за ней, готовясь обрушить на нее свои тяжелые молоты.

Гвенвивар рыкнула и взвилась вверх, собираясь проскочить рядом с гигантом. Однако элементаль оказалась быстрее, чем думала пантера, огромная рука дернулась, перехватила пантеру в прыжке и подтянула к груди. Каменное острие вонзилось в плечо кошки, и она закричала; глубинные гномы, бежавшие за гигантом так же закричали, радуясь тому, что дроу и ее неожиданный союзник вот-вот будут сокрушены.

Молот опускался на голову Кэтти-бри. Она вскинула свой короткий меч, угодивший прямо в место, где наконечник соединялся с рукояткой, и отклонивший молот достаточно, чтобы тот с громким стуком врезался в пол. Девушка отползала, защищаясь, пытаясь оторваться от гномов на достаточное расстояние, чтобы вскочить на ноги, но они следовали за ней, продолжая наносить короткие, размеренные удары молотами, чтобы не позволить начинающему уставать темному эльфу провести мгновенную контратаку.

Вид великолепной пантеры, которой угрожала одновременно опасность быть раздавленной и насаженной на каменное острие, несказанно обрадовал большинство свирфнебли, но двое из них были удивлены и растеряны. Эти двое, Селдиг и Памкато, еще детьми играли с пантерой, а учитывая что Дризт До'Урден, с которым они играли почти тридцать лет назад, только что посетил Блингденстон, они чувствовали что присутствие пантеры едва ли просто совпадение.

«Гвенвивар!» крикнул Селдиг, и кошка зарычала в ответ.

Это имя, произнесенное с такой четкостью, поразило Кэтти-бри, и заставило трех гномов рядом с ней также приостановиться.

Памкато, вызвавший элементаль, крикнул ей, чтобы она остановилась, и Селдиг, с

помощью своей кирки вскарабкался по ней. «Гвенвивар?», спросил он, подобравшись почти вплотную к пантере. Уши пойманной кошки насторожились, и она кинула жалобный взгляд на этого, вроде бы знакомого, гнома.

«Кто это?» крикнул Памкато, указывая на Кэтти-бри.

Хотя она и не поняла слов свирфнебли, Кэтти-бри сообразила, что ей предоставляется великолепная возможность. Она бросила меч на камни, и свободной рукой потянула с лица волшебную маску, после чего она вновь приняла свой истинный облик молодой женщины – человека. Три глубинных гнома около нее вскрикнули, и отскочили назад, разглядывая ее без особого восхищения, похоже, что по их стандартам подобное существо было весьма уродливо.

Памкато, проявив храбрость, подошел и встал прямо перед ней.

Раз он знает одно имя, решила Кэтти-бри, можно надеяться что знает и другое. Она указала на себя, затем вытянула руки вперед, будто обнимая кого-то.

«Дриззт До'Урден?» спросила она.

Серые глаза Памкато расширились, потом он кивнул, будто и нечему было удивляться. Скрыв свое отвращение к виду человека, гном протянул руку, и помог Кэтти-бри подняться на ноги.

Она медленно и осторожно подняла статуэтку и отозвала Гвенвивар. Памкато также отослал элементаль.

* * *

«Колсен 'шиа орбб», прошептал Джарлаксл, выражение редко произносимое в Мензоберранзане, и примерно переводимое как «оборвать пауку ноги».

Вполне обычная вроде бы секция стены отозвалась на пароль. Она начала изменяться, превратилась в паутину, которая затем развернулась вовне, сложив свои нити, оставив на своем месте отверстие, через которое прошли наемник и сопровождающий его человек.

Даже Джарлаксл, обычно знающий все наперед других дроу, был несколько удивлен – приятно удивлен – обнаружив Триэль Баэнре, ждущую его в небольшом помещении, личных покоях Громфа Баэнре в Сорцере, школе магии Академии дроу. Джарлаксл надеялся, что Громф окажется на месте, но в качестве свидетеля Триэль была даже лучше.

Энтрери зашел вслед за наемником, и мудро остался позади, укрываясь от взгляда непредсказуемой Триэль. Убийца разглядывал комнату, купавшуюся в мягком голубом сиянии, как и большинство башен магов. Повсюду лежали пергаменты, на столе, на трех креслах и на полу. Вдоль стен тянулись полки с десятками больших запечатанных бутылок, и маленьких флаконов в виде песочных часов с открытым верхом, рядом с ними лежали запечатанные пакеты и сотни других любопытных вещей, слишком странных для глаза обитателя поверхности, чтобы хотя бы предположить их предназначение.

«Ты привел колнблута в Сорцере?» заметила Триэль, ее тонкие брови удивленно вздернулись.

Энтрери, проявляя благоразумие, опустил взгляд, хотя и успел разглядеть дочь Баэнре. Он не видел ранее Триэль в таком ярком свете, и теперь решил, что она не слишком красива по стандартам дроу. Слишком низкого роста, слишком коренастая при узких чертах лица. То, что Триэль смогла, тем не менее, подняться так высоко среди дроу, расы, ценящей физическую красоту, удивило убийцу. Он решил, что это многое говорит о ее могуществе.

Энтрери не слишком хорошо понимал наречие дроу, но понял, что Триэль только что оскорбила его. Обычно убийца отвечал на оскорбления языком оружия, но не теперь, находясь не в своей стихии и против такого противника. Джарлаксл сотни раз предупреждал Энтрери по поводу Триэли. Она ищет случай убить его, – яростная дочь Баэнре всегда искала причины убить любого колнблута, да и многих дроу тоже.

«Я привожу его во многие места.», ответил Джарлаксл. «Не думаю, что твой брат будет против».

Триэль оглянулась вокруг, на великолепный стол из полированной кости дварфов, и мягкое кресло за ним. Никаких соседствующих комнат, никаких явных укрытия – и никаких следов Громфа.

«Ну, Громф должен быть где-то тут», предположил Джарлаксл. «Иначе почему матрона-госпожа Арак-Тинилита здесь, в его покоях? Это нарушение этикета, и если я его правильно помню, как минимум столь же серьезное, как то, что я привел не-дроу в Сорцере».

«Ты осмеливаешься ставить под вопрос действия Триэль Баэнре?» ответила низкорослая жрица.

«Асанкэ», ответил Джарлаксл с низким поклоном. Это было довольно двусмысленное слово, которое могло одновременно означать «как пожелаешь» или «аналогично».

«Почему ты здесь?» потребовала Триэль.

«Ты знала, что я приду», заметил Джарлаксл.

«Само собой», хитро заметила Триэль. «Я знаю много всего, но хочу услышать твои объяснение визита в Сорцере, через секретные двери предназначенные для мастеров, в личную комнату Архимага города».

Джарлаксл запустил руку под свой черный плащ, и достал маску в форме паука, магия которой позволила ему пройти через зачарованную паутину, ограждавшую Дом Баэнре. Рубиновые глаза Триэль расширились.

«Твоя мать приказала мне вернуть это Громфу», сказал наемник довольно кисло.

«Здесь?» рявкнула Триэль. «Место маски в Доме Баэнре.»

Джарлаксл не мог полностью скрыть улыбку, и покосился на Энтрери, надеясь, что убийца понимает хоть что-то из беседы.

«Громф вернет ее», ответил Джарлаксл. Он подошел к столу, пробормотал какое-то слово, и быстро засунул маску в ящичек, хотя Триэль начала было возражать. Она подошла к столу и подозрительно оглядела закрытый ящичек. Наверняка Громф оставил там ловушки, и запечатал его секретным паролем.

«Открой его», приказала она Джарлакслу. «Я сама отдам маску Громфу».

«Не могу», соврал Джарлаксл. «Пароль сменяется на каждом использовании, а мне был дан только один.» Джарлаксл знал, что он ведет опасную игру, но Триэль и Громф редко разговаривали друг с другом, к тому же Громф, особенно в эти дни, со всеми приготовлениями, редко посещал свою комнату в Сорцере. Что было сейчас необходимо Джарлакслу – так это избавиться от маски, открыто, чтобы ее никак, никоим образом, нельзя было связать с ним. Паучья маска была единственной вещью, включая и заклинания, во всем Мензоберранзане, а если события примут тот поворот, что предугадывал Джарлаксл, маска эта очень скоро может оказаться важнейшим предметом – и вещественным доказательством.

Триэль мягко заговорила, продолжая смотреть на закрытый ящичек. Она распознала сложные сплетения магической энергии и печатей на нем, но они были слишком сложными, и легко распутать их она не смогла бы. Ее магия была одной из сильнейших в Мензоберранзане, но Триэль опасалась проверять свое мастерство против волшебных сил своего брата. Бросив угрожающий взгляд на коварного наемника, она прошла по комнате и остановилась рядом с Энтрери.

«Посмотри на меня», сказала она на Общем языке поверхности, что немало удивило убийцу – очень немногие дроу Мензоберранзана говорили на нем.

Энтрери поднял взгляд на напряженные глаза Триэль. Он пытался поддерживать иллюзию спокойствия и покорности, сломленного духа, но Триэль была слишком проницательна для этого. Она видела силу в убийце, и улыбнулась, как будто была довольна этим.

«Что ты знаешь обо всем этом?» спросила она.

"Только то, что сказал мне Джарлаксл", ответил Энтрери, отбрасывая маскировку и возвращая прямой взгляд Триэль. Если уж ей хочется посостязаться волями, да будет так! Убийца, выживший и преуспевший на самых опасных улицах поверхности Фаэруна, отступить не собирается.

Триэль долго удерживала немигающий взгляд, и наконец убедилась, что от этого умелого противника ей ничего добиться не удастся. «Убирайся отсюда!», бросила она Джарлакслю, все еще используя язык поверхности.

Джарлаксл проскочил рядом с дочерью Баэнре, прихватив за собой Энтрери. «Быстро», скомандовал наемник. «Мы должны убраться подальше от Сорцере, прежде чем Триэль попытается открыть этот ящик!» С этими словами они выскочили сквозь паутиновую дверь, которая быстро свернулась за ними обратно в стену, отрезав их от последовавших ругательств Триэли.

Однако дочь Баэнре была не столь взбешена, сколько заинтригована. Наемник явно затевал что-то, и это что-то было совершенно точно связано с Артемисом Энтрери.

* * *

Когда они удалились на безопасное расстояние от Тир Бреч и Академии, Джарлаксл перевел все сказанное.

«Ты не сказал ей о появлении Дризта», заметил убийца. Он полагал, что столь важная информация должна была быть главной в короткой беседе с Триэлью, но сейчас наемник ничего об этом не упомянул.

«У Триэли собственные способы получать информацию», ответил Джарлаксл. «Я не собираюсь облегчать ей работу, – по крайней мере, без заранее оговоренной оплаты!»

Энтрери улыбнулся, затем прикусил нижнюю губу, обдумывая слова наемника. В этом проклятом городе все время так много всего творится, раздумывал убийца. Ничего удивительного, что Джарлакслю здесь так нравится! Энтрери почти хотелось бы самому быть дроу, иметь возможность вырвать себе положение, как сделал это Джарлаксл, играя на грани бездны. Почти.

«Когда Матрона Баэнре приказала тебе вернуть маску?» спросил убийца. Они с Джарлакслем довольно долго отсутствовали в Мензоберранзане, выбираясь на встречу со свирфнебли. Вернулись они совсем недавно, и Джарлаксл, насколько мог судить Энтрери, не появлялся нигде поблизости от Дома Баэнре.

«Некоторое время назад», ответил Джарлаксл.

«И принести ее в Академию?», настаивал Энтрери. Все это казалось ему странным. Зачем вдруг Джарлаксл взял его с собой? В это важное место его никогда не приглашали, напротив, однажды ему запретили это, когда убийца попросил у Джарлаксла разрешения сопровождать его в Мели-Маджере, школу воинов. Наемник объяснил, что брать туда колблута, не-дроу, будет рискованно, но теперь для Джарлаксла показалось вполне подходящим привести Энтрери в Сорцере, куда более опасную школу.

«Она не указала точно, куда надо вернуть маску», признал Джарлаксл.

Энтрери не ответил, хотя и понял истинное значение этого ответа. Паучья маска была ценным предметом для клана Баэнре, потенциальное слабое звено в их прочной защите. Она должна была находиться в безопасных хранилищах Дома Баэнре, и нигде больше.

«Глупенькая Триэль», отстраненно сказал Джарлаксл. «То самое слово, асанкэ, позволило бы ей забраться в ящик. Ей бы стоило знать, что ее братец слишком самонадеян, чтобы полагать, что кто-то может попытаться обворовать его, и не станет терять времени на хитрые штуки с паролями».

Наемник расхохотался, и Энтрери вторил ему, хотя он был куда больше заинтересован, чем позабавлен. Джарлаксл редко делал или говорил что-то без причины, и наемник рассказал ему все это с какой-то целью.

Только вот – с какой?

ГЛАВА 16 МЕНЗОБЕРРАНЗАН

Плот медленно скользил по Донигартену, небольшому озеру на восточной окраине великой пещеры Мензоберранзана. Дризт сидел на носу, глядя на запад, в открывающуюся перед ним пещеру, хотя для его инфравидения картина была странно размытой. Дризт отнес это на счет теплых вод озера и не обратил особого внимания. Он был занят, мысли его витали в событиях прошлого и настоящего.

Ритмичное подвывание гребцов-орков позволило ему расслабиться, пропуская через себя воспоминания.

Рейнджер дроу прикрыл глаза, переводя их в обычное зрение. Он помнил великолепие сталагмитов и сталактитов Мензоберранзана, архитектуру, окрашенную магическими огнями в пурпур, голубой и красный.

Он не был готов к виду, открывшемуся перед его глазами. Город был залит светом! Не просто магическими огнями, но сверкающими точками желтого и белого, огнями факелов и ярким волшебным светом. На мгновение Дризт позволил себе помечтать, что присутствие света могло бы означать, что дроу собираются свернуть со своих темных путей. Он всегда связывал вечную ночь Подземья с черной натурой дроу, или, по крайней мере, полагал темноту подходящим окружением для жизни его родичей.

Откуда же эти огни? Дризт не был столь высокого мнения о себе, чтобы связать их с охотой на него. Он не думал, что настолько уж важен для дроу, и доказательств того, что что-то происходит, кроме убежденности глубинных гномов, у него не было (о планах завоеваний на поверхности он ничего не слышал). Ему хотелось спросить кого-нибудь по этому поводу – женщина в особенности могла располагать важной информацией – но как мог он поднять этот вопрос, не вызвав подозрений?

Как будто услышав его, женщина присела рядом с ним, даже слишком близко.

«Дни текут долго на Остове Ротов», сказала она мягко, в сияющих красным глазах отражался явный интерес.

«Никогда не смогу привыкнуть к свету», ответил Дризт меняя тему и поворачиваясь к городу. Он продолжал удерживать глаза в режиме нормального зрения, и надеялся, что его слова помогут начать разговор по этому поводу. «Он режет мои глаза».

«Само собой», промурлыкала женщина, пододвигаясь ближе и кладя руку ему на локоть. «Но к тому времени, когда это понадобится, привыкнешь».

К тому времени? Времени для чего? Дризт хотел узнать это, подозревая, что она намекает на какое-то конкретное событие. Но он не мог сообразить, как бы задать вопрос об этом, а затем женщина придвинулась еще ближе, и он понял, что есть более насущные проблемы.

В обществе дроу мужчины были ниже по положению, отвергнуть притязания женщины означало навлечь на себя серьезные неприятности. «Я Хариса», прошептала она на ухо. «Скажи мне, что мечтаешь быть моим рабом».

Дризт неожиданно подпрыгнул, выхватывая скимитары из ножен. Он развернулся в сторону от Харисы, внимательно разглядывая озеро, чтобы она не решила, что он собрался причинить вред ей.

«В чем дело?», потребовала удивленная женщина.

«Движение в воде», солгал Дризт. «Слабый поток, будто что-то большое прошло под кораблем». Хариса нахмурилась, но встала и вгляделась в темные воды. В Мензоберранзана было хорошо известно, что в глубинах обычно тихого озера Донигартен обитают странные существа. Одна из любимых игр пастухов рабов была отправить гоблинов и орков вплавь с острова на берег, посмотреть, заглотят ли кого из них.

Несколько мгновений тишины, нарушавшейся только стонами орков по бокам плота.

Третий дроу присоединился к Дризту и Харисе на носу, поглядывая на сияющий скимитар Дризта. «Ты показываешь нас любому врагу поблизости», мелькнули его пальцы.

Дризт убрал скимитары и позволил глазам вернуться к инфравидению. «Если враги угрожают из-под воды, движение нашего плота выдает нас лучше любого света», ответили его руки.

«Тут нет врагов», добавила Хариса, приказывая третьему дроу вернуться назад на свой пост. Когда он ушел, она вновь обратила страстный взор на Дриззта. «Воин?», спросила она, внимательно оглядывая лилового мужчину. «Может даже, лидер патруля?»

Дриззт кивнул, и это было правдой: он и в самом деле был лидером патруля.

«Отлично», заметила Хариса. «Люблю, когда мужчина стоит хлопот». Она посмотрела вперед, на быстро приближавшийся Остров Ротов. «Думаю, мы поговорим позже». С этими словами она повернулась и отошла, оправив одеяние так, чтобы продемонстрировать свои стройные ноги.

Дриззт моргнул, как будто его ударили. Разговоры – это явно не то, о чем думала Хариса. Невозможно было отрицать, она и в самом деле была красива, тонкие черты лица, густые ухоженные волосы, отличная фигура. Но за годы жизни среди дроу Дриззт научился смотреть глубже телесной красоты и влечения. Он был великолепным бойцом потому, что вкладывал в бой свою душу, и как невозможным для него было драться просто ради самого боя, так же невозможным было спариваться ради физического наслаждения.

«Позже», еще раз сказала Хариса, оглянувшись через изящное плечо.

«Когда черви сожрут твои кости» прошептал Дриззт, нежно улыбаясь. Почему-то он подумал о Кэтти-бри, и тепло этого образа отогнало от него холодный голод женщины дроу.

* * *

Блингденстон очаровал Кэтти-бри, несмотря на ее затруднительное положение, и то, что гномы отнюдь не приветствовали ее как старого друга. У нее отобрали оружие, доспехи, украшения и даже башмаки. Сопровождавшие ее гномы не издевались над ней, но и не были особо вежливы. Они туго связали ее руки в локтях, подняли и протащили по узким каменистым тропкам пещер внешней защиты города.

Сняв с головы девушки обруч гномы быстро догадались о его назначении, и когда укрепления были позади они вернули драгоценность Кэтти-бри. Дриззт рассказывал ей об этом месте, о том, как глубинные гномы сливаются со своим окружением, но она никогда не думала, что слова дроу могут быть настолько близки к истине. Дварфы были шахтерами, лучшими в мире, но глубинные гномы вышли за эти рамки. Они, казалось, были частью камня, сквозь который они прокладывали свои дороги. Дома их могли оказаться случайно выбранными глыбами, следами давнего вулканического извержения, коридоры их были извилистыми путями древней реки.

Сотни пар глаз сопровождали каждый шаг Кэтти-бри, когда ее вели по городу. Девушка понимала, что, возможно, она первый человек, увиденный свирфнебли, и подобное внимание ее не раздражало, тем более что она была в свою очередь очарована свирфнебли. Выглядевшие такими суровыми в диких тоннелях, здесь они казались мягче. Она думала, как может выглядеть улыбка на их лицах, и хотела увидеть ее. Они были друзьями Дриззту, напоминала она себе, полагаясь на суждения рейнджера.

Ее привели в маленькую круглую комнатку. Страж жестом указал ей сесть в одно из трех каменных кресел. Кэтти-бри проделала это не без опасений, вспоминая рассказ Дриззта о кресле свирфнебли, магия которого сковала его и удерживала.

Однако сейчас ничего подобного не случилось, и, через несколько мгновений, очень необычный глубинный гном вошел в комнату, с мифриловой кирки, которой заканчивалась его рука, свисал волшебный медальон с портретом Дриззта.

«Белвар», сказала Кэтти-бри, поскольку явно не могло быть других гномов, так точно соответствовавших описанию старого друга Дриззта.

Почетный Страж Нор остановился, и подозрительно оглядел женщину, явно удивленный тем, что она узнала его.

«Дриззт... Белвар», сказала Кэтти-бри, вновь изображая руками объятия. Она указала на себя, и добавила, «Кэтти-бри... Дриззт», повторив движение.

У них не нашлось бы и пары общих слов, но, спустя некоторое время, используя язык

жестов, Кэтти-бри объяснила Стражу Нор, что она ищет Дриззта.

Ей очень не понравилось могильное выражение на лице Белвара, и его объяснение, слово которое было понятно им обоим, название города дроу – Дриззт ушел в Мензоберранзан.

Она пообедала грибами и еще какой-то непонятной растительной пищей, затем ей вернули все ее вещи, включая медальон и статуэтку, кроме маски.

Затем ее оставили одну, на время, показавшееся ей часами, сидеть в залитой звездным светом темноте, тихо благодарить Алустриэль за бесценный дар и думать, насколько же беспомощной она была бы на своем пути без Кошачьего Глаза. Она даже не смогла бы увидеть и узнать Белвара!

Мысли ее все еще крутились вокруг Белвара, когда он вернулся, и с ним пришли еще два гнома, носившие длинные мягкие одеяния, очень не похожие на прочную, кожанную, с металлическими пластинами одежду большинства свирфнебли. Кэтти-бри решила, что эти двое – важные лица, возможно из числа старейшин.

«Фирбл», объяснил Белвар, указывая на одного из них, выглядевшего особенно несчастным.

Кэтти-бри поняла, почему, когда Белвар указал на нее, на Фирбла, затем на дверь и выдал длинную фразу, единственным понятным словом в которой для нее оказалось «Мензоберранзан».

Фирбл пригласил ее следовать за ним, ему явно не терпелось разобраться с этим делом, и хотя Кэтти-бри и была бы не против задержаться в Блингденстоне и получше узнать глубинных гномов, она с готовностью согласилась. Дриззт и так был слишком далеко. Она поднялась с кресла и направилась к выходу, но кирка Белвара остановила ее, и она повернулась к Стражу Нор.

Он потянул со своего пояса волшебную маску и протянул ее девушке. «Дриззт», сказал он, указывая своей рукой-молотом на ее лицо. «Дриззт».

Кэтти-бри кивнула, понимая что Страж Нор хочет сказать, что разумней ей теперь путешествовать как дроу. Она повернулась, чтобы уйти, но, повинуясь внезапному импульсу, повернулась и погладила Белвара по щеке. Благодарно улыбнувшись, молодая женщина вышла из дома, и, следуя за указывавшим путь Фирблом, направилась прочь из Блингденстона.

«И как это ты умудрился уговорить Фирбла сопровождать ее к городу дроу?», спросил оставшийся наедине со Стражем Нор советник.

«Биврип!» прорычал Белвар. Он стукнул друг об друга мифриловыми руками, и по ним мгновенно пробежали искрящиеся дуги пробудившейся силы. Он грозно взглянул на советника, который на это рассмеялся скрипящим смехом свирфнебли – «Бедный Фирбл!».

* * *

Дриззт был немало рад, что его послали сопровождать группу орков с острова, хотя бы потому, что это позволяло ему избежать общения со страстной Харисой. Она наблюдала, как он отправляется в путь, с видом одновременно обиженным и предвкушающим, как бы говоря, что Дриззт может и сбежал, но только на время.

Вскоре Дриззт оставил позади и остров, и мысли о Харисе. Его цель, и опасности, лежали перед ним, в городе, и он абсолютно не понимал, как ему отыскать ответы. Он боялся, что в конце концов ему просто придется сдаться, чтобы отвратить опасность, нависшую над оставшимися позади друзьями.

Он вспомнил Закнафейна, своего отца и друга, которого принесли в жертву Паучьей Королеве вместо него. Он подумал о Вулфгаре, своем потерянном друге, и мысли о юном варваре укрепили его решимость.

Он ничего не стал объяснять удивленным погонщикам рабов, ожидавшим плот на берегу. Выражения его лица было достаточно, чтобы никто из них не посмел преградить ему

путь, когда он направился через их лагерь, удалясь от Донигартена.

Скоро он осторожно шагал по извилистым улицам Мензоберранзана. Он проходил поблизости от других темных эльфов, под любопытствующими взглядами десятков стражей Домов, стоявших в дозоре на своих сталактитовых парапетах. Дриззта не оставляло ощущение, что его вот-вот узнают, и ему приходилось постоянно повторять себе, что он не был в Мензоберранзане уже более тридцати лет, что Дриззт До'Урден, даже сам Дом До'Урден, стали просто частью истории Мензоберранзана.

Но если это так, почему он здесь, в этом месте, где он вовсе не хотел бы находиться?

Дриззт сожалел, что у него нет пивафви, обычного черного плаща дроу. Его плащ, цвета лесной листвы, толстый и теплый, был более привычен для мира поверхности, и мог направить мысли наблюдателей в нежелательном направлении. Он держал капюшон низко надвинутым, и продолжал идти. Это будет одна из многих его экскурсий в город, полагал он, вспоминая знакомые аллеи и залитые темнотой дороги.

Искра света за поворотом удивила его, ужалив теплочувствительные глаза, он прижался к стене сталагмита, держа руку под плащом, на рукояти Мерцающего.

Четыре мужчины дроу вышли из-за поворота, разговаривая между собой и не обращая никакого внимания на Дриззта. Все они носили знак Дома Баэнре, заметил Дриззт приспособив глаза к нормальному спектру, и один из них держал факел!

Мало, что мог Дриззт припомнить в своей жизни, что выглядело бы столь же неуместным. Почему? вновь и вновь спрашивал он себя, и чувствовал, что все это связано с ним. Неужели дроу готовятся к нападению где-то на поверхности?

Эта мысль заставила его похолодеть. Солдаты Дома Баэнре с факелами, приспособливают свои глаза к свету. Дриззт не знал, что и думать. Наконец он решил, что пора возвращаться на Остров Ротов, это удаленное место было вполне неплохой и относительно безопасной базой. Возможно, ему удастся разговорить Харису и узнать у нее, что означают эти огни, и следующий визит в город окажется более полезным.

Он пошел в обратном направлении, все так же надвинув капюшон и мыслями уйдя в себя, не замечая следовавших за ним. Впрочем, не многие в Мензоберранзане могли заметить Бреган Д'Эрт.

* * *

Кэтти-бри никогда не видела ничего столь же таинственного и прекрасного, в звездном свете сияние сталагмитов и сталактитов было еще восхитительнее. Магические огни Мензоберранзана подчеркивали изящные структуры, некоторые образовывавшие изображения (обычно пауков), другие – неопределенные, сюрреалистические и прекрасные фигуры. Она решила, что хотела бы прийти сюда при других обстоятельствах. Ей хотелось бы обнаружить опустевший Мензоберранзан, чтобы изучать и любоваться невероятным искусством дроу в безопасности.

Ибо, как бы не была Кэтти-бри поражена великолепием города дроу, она еще и ужасалась. Двадцать тысяч дроу, двадцать тысяч смертельных врагов, были вокруг нее.

Защищаясь от страха, девушка крепко обхватила волшебный медальон Алустриэли, и подумала о находившемся внутри портрете Дриззта До'Урден. Он где-то здесь, она была уверена, и вспышка тепла от медальона подтвердила это.

Затем он остыл. Кэтти-бри методично начала обследовать тоннели, вначале повернувшись назад, на север, на тайные коридоры, по которым ее провел Фирбл. Медальон оставался холодным. Она повернулась на запад, глядя через обрыв – Клаурифт – и далее, на огромные открытые пространства, ведущие на верхние уровни. Затем повернулась на юг, к, судя по украшению и сиянию, наиболее важной секции города. Медальон все так же был холоден, затем начал согреваться, когда девушка повернулась к ближайшим сталагмитовым колоннам на востоке.

Дриззт был там, на востоке. Кэтти-бри несколько раз глубоко вздохнула, успокаиваясь

и собираясь с силами, готовясь выйти из укрытия. Она еще раз взглянула на свои ладони и одежду, маскировка несколько ободрила ее. Она подумала, не взять ли с собой Гвенвивар – вспомнив как они вместе шли по улицам Сильверимуна – но не знала, как это будет воспринято в Мензоберранзане. Привлечь к себе внимание ей совершенно не хотелось.

Она шагала быстро и тихо, низко надвинув капюшон, и сгорбившись, продолжая держаться за медальон, направлявший ее и поддерживавший ее решимость. Она старалась избегать взглядов стражей и каждый раз, когда навстречу ей попадались дроу, старалась не смотреть в их сторону.

Она почти прошла район сталагмитов, видела заросли мха и грибную рощу, и даже озеро за ними, когда двое дроу неожиданно появились из теней, преградив ей путь, хотя оружие и не обнажали.

Один из них задал вопрос, который она естественно не поняла. Она бессознательно моргнула и обратила внимание, что они смотрят на ее глаза. Глаза! Конечно же, они не сияли светом инфравидения, как показали ей глубинные гномы. Мужчина повторил вопрос, теперь несколько жестче, оглянувшись через плечо, ко мхам и озеру.

Кэтти-бри решила, что эти двое – часть патруля, и хотят узнать, по каким делам она направляется в столь удаленную часть города. Она заметила, как вежливо они обратились к ней, и вспомнила, что рассказывал ей Дризт об обществе дроу.

Она была женщиной, они – всего лишь мужчинами.

Она вновь услышала непонятный вопрос, и в ответ резко рывкнула. Один из мужчин положил ладони на рукояти своих парных мечей, но Кэтти-бри указала на них, и вновь рывкнула, еще яростнее.

Мужчины посмотрели друг на друга, явно удивленные. По их мнению, женщина была слепа, или, во всяком случае, не использовала инфравидение, а свет в городе был совсем не настолько ярким. Она никак не могла увидеть это движение, и тем не менее, судя по ее указующему пальцу, ей это удалось.

Кэтти-бри зарычала на них, и жестом указала отойти, и, к своему удивлению (и немалому облегчению), мужчины посторонились, оглядывая ее с подозрением, но не предпринимая никаких опасных шагов.

Она начала было вновь горбиться, собираясь спрятаться под капюшоном, но передумала. Это был Мензоберранзан, город темных эльфов, полное интриг место, где знание чего-то, что не знает твой соперник – или, хотя бы, умелая демонстрация этого – позволяет сохранить жизнь.

Кэтти-бри отбросила капюшон и выпрямилась, мотнула головой освобождая волосы. Яростно посмотрела на двоих мужчин и расхохоталась.

Они кинулись прочь.

Девушку затопило облегчение. Вновь глубоко вздохнув и зажав медальон в кулаке, она направилась к озеру.

ГЛАВА 17

ВРАГИ

«Ты знаешь, кто он?» настойчиво спросили руки солдата.

Хариса отшатнулась, не понимая, что происходит. Отряд хорошо вооруженных дроу появился на Остров Ротов, требуя ответов, допрашивая орков и гоблинов, и нескольких дроу – погонщиков рабов оказавшихся на острове. Они не носили знаков Домов, и, насколько удалось увидеть Харисе, все они были мужчины.

Это, однако, не останавливало их от грубого обращения с ней, не соблюдая почтения, которое требовалось оказывать ее полу.

«Так что?» вслух спросил дроу. Неожиданный шум заставил двух его соратников подбежать к нему.

«Он исчез», сказал он, успокаивая их. «В город».

«Он уже возвращается», ответил четвертый дроу бесшумным кодом, присоединяясь к ним. «Мы получили сообщение с берега».

Вся эта таинственность была невыносима для Харисы. «Я Хариса Х'кар,» объявила она, показывая свою принадлежность к благородному, пусть и малому Дому. «Что это за мужчина? Почему он так важен?»

Четыре мужчины хитро переглянулись, и последний пришедших повернул злобный взгляд на Харису.

«Слышала ты о Дармон Нашезбернон?» мягко спросил он.

Хариса кивнула. Естественно, она слышала о могучем доме, обычное его имя было До'Урден. Когда-то он был Восьмым Домом города, но конец его был ужасен.

«А об их втором сыне?» продолжал мужчина.

Хариса неуверенно облизала губы. Она пыталась вспомнить печальную судьбу дома До'Урден, что-то такое о изменнике, и один из мужчин подтолкнул ее память.

«Дризт До'Урден» сказал он.

Хариса начала кивок – она слышала это имя – но тут глаза ее широко распахнулись, она поняла, кто был этот очаровательный лиловоглазый дроу, покинувший Остров Ротов.

«Она свидетель», сказал один мужчина. «Не была», уточнил другой, «пока мы не сказали ей имя изменника».

«Но теперь-то она точно свидетель», сказал первый, и они одновременно посмотрели на нее.

Хариса уже успела понять жестокую игру, и настороженно отступала от них, в руках ее были меч и кнут. Она остановилась, почувствовал острие меча, уткнувшееся в ее броню на спине, и развела руки в сторону.

"Дом Х'кар – " начала было она, но дроу стоявший сзади пробил великолепным мечом ее доспехи и почку. Хариса дернулась, когда он потянул меч обратно. Она упала на колени, отчаянно борясь с болью, пытаясь удержать свое оружие.

Четыре солдата приблизились к ней. Свидетелей быть не должно.

* * *

Плот медленно плыл по темным водам Донигартена, а Дризт все смотрел на столь необычно освещенный город.

Факелы? Мысль эта неотступно преследовала его, и он вполне убедил себя, что дроу готовятся к огромной по масштабам вылазке на поверхность. С чего бы еще так утруждать чувствительные глаза?

Когда плот приблизился к причалу, Дризт заметил, что у острова не стоит больше ни одного корабля. Однако это не слишком беспокоило его, и он перепрыгнул с носа плота на поросший мхом берег. Орки едва успели отложить свои весла, как другой дроу проскочил мимо Дризта и запрыгнул на корабль, приказывая рабам плыть на тот берег.

Орки, пасущие ротов, скопились на берегу, как обычно покрытые мхом и навозом, кутаясь в изорванные плащи. Это не было необычным, им, в общем-то, нечего было делать. Остров был невелик, едва ли в сотню ярдов в длину, еще меньше в ширину, зато густо заросший низкой растительностью, в основном мхи и грибы. Местность была довольно изрезанная, с овражками и крутыми холмами, и самой большой заботой орков, кроме перегона скота с острова и поиска заблудившихся, было следить, чтобы никто из стада не попал в какую-нибудь расселину.

Рабы тихонько сидели на берегу. Что-то в них казалось странным Дризту, но, поглощенный собственными страхами о происходящем в городе, он не задумался об этом. Оглядевшись на посты дроу он увидел, что все темные эльфы находятся на местах, все тихо и спокойно. Остров Ротов – место, где редко что-то случается.

Дризт направился вглубь острова, к самой высокой его точке. Здесь стояло единственное строение на острове, маленький домик всего с двумя комнатами, сделанный из

гигантских ножек грибов. На ходу он обдумывал дальнейшие действия, как ему выудить нужную информацию из Харисы, не вступая в открытое противостояние. Впрочем, события, судя по всему, развивались слишком быстро, и он решил, что если придется использовать для «убеждения» свои скимитары, он так и поступит.

Ему оставалось еще примерно десять футов до двери, когда Дризт остановился, увидев, что дверь открылась. Дроу, вышедший из нее, спокойно кинул отрезанную голову Харисы к ногам Дризта.

«Тебе не уйти с острова, Дризт До'Урден», сообщил он.

Дризт не поворачивая головы оглядел окружающее пространство. Одной ногой он осторожно углубился в заросли мха.

«Я приму твою сдачу», продолжал между тем дроу. «У тебя нет...»

Речь его оборвал полетевший в лицо мох. Он выхватил меч, инстинктивно поднимая руки вверх для защиты.

Дризт чувствовал, что в доме есть и другие враги, так что быстро побежал вокруг здания, убираясь из поля зрения тех, кто мог находиться в дверях, затем вниз, по обрывистому склону холма. Он прыгнул и покатился, набирая скорость, мысли его были обрывисты, он чувствовал отчаяние.

Несколько десятков ротов, пасшихся на мху, зафыркали и заворчали, когда Дризт пополз между ними. Он услышал несколько щелчков сзади, затем звук впившегося в рота болта ручного арбалета. Животное упало наземь, мгновенно уснув. Дризт старался держаться пониже, полз, одновременно пытаясь сообразить, куда бежать. Он был на острове недолго, а в прежние годы вообще сюда не попадал, и не был знаком с его местностью. Однако он знал, что склон этот переходит в узкое ущелье, и решил, что это лучший шанс.

Позади вновь раздались выстрелы, на этот раз вместе с болтами прилетел дротик. Роты, переполошенные стрелами и расталкивающим их темным эльфом могли в любой момент запаниковать. Они были не слишком велики, всего фута три ростом в плечах, но довольно мощны, и Дризт знал, что окажись он на четвереньках в паникующем стаде, его раздавят.

Когда он почти добрался до конца стада, к его проблемам добавилась еще одна: между ног одного из животных он увидел башмаки. Не думая, Дризт поднял плечо и врезался в рота, толкая его вниз по склону, на врага. Один скимитар взлетел вверх, и зазвенел, парировав опускавшийся меч, другой ткнулся под животом рота, но дроу успел отскочить.

Дризт уперся ногами и надавил со всей силы, используя уклон поверхности. Рот оторвался от земли, и покатился вниз, на врага. Тот был достаточно проворен, чтобы перепрыгнуть через животное, в прыжке поворачиваясь, пытаясь встретить Дризта лицом к лицу. Однако Дризта нигде не было.

Блеянье сбоку было единственным предупреждением, которое получил дроу когда рейнджер яростно кинулся на него. Дроу успел выбросить вперед оба меча и развернуться, с трудом отразив рубящие удары скимитаров. Одна нога его скользнула, но он мгновенно восстановил равновесие. Глаза его горели, взмахи мечей удерживали Дризта на расстоянии.

Дризт быстро сместился вправо, находясь теперь выше по склону чем противник, хотя и понимал, что тем самым подставляет спину стрелкам на вершине холма. Скимитары его метались из стороны в сторону, однако он прислушивался к звукам сзади.

Низкий удар меча встретил Мерцающий, отбив его к низу. Второй удар, параллельно первому, но чуть выше, и второй скимитар ответил, неожиданно под таким углом, который отклонял меч к нижней руке Дризта.

Сзади до Дризта донесся тихий свист.

Враг ухмыльнулся, видя что сейчас нанесет удачный удар, когда клинки столкнулись, однако Мерцающий неожиданно ожил, проворачивая с собой меч и руку дроу. Дризт развернул скимитары вниз и вверх, используя искривленные клинки, чтобы направить движение мечей. Он сделал полный круг, удерживая клинки высоко над головой, и на шаг отошел в сторону от противника.

Его вера в мастерство невидимого стрелка оказалась оправданной, противник отчаянно

рванулся, пытаясь избежать дротика, однако получил болезненный удар и поморщился от боли.

Дризт отбросил его вниз по склону. Дроу пытался восстановить равновесие, когда Дризт обрушился на него.

Скимитар снова и снова ударялся о меч. Второй скимитар пошел по прямой траектории, ища живот дроу.

Раненый, отчаянно и небезуспешно парировал удары, но одна его нога онемела от боли, он отклонялся назад. Успев оглянуться, он заметил каменный выступ на двадцатифутовой высоте обрыва. Если бы он смог добраться до камня, то он мог бы опереться на него. Его союзники неслись вниз по склону, продержаться надо было какие-то секунды.

Но этих секунд у него не было.

Оба скимитара ударили почти одновременно, звеня о металл мечей, вынуждая противника пятиться вниз по холму. Около обрыва Дризт ударил обоими руками, рубя крест-накрест, отводя острия мечей врага. И сразу же бросился вперед, врезавшись в противника, сбрасывая его со скалистого утеса. Оглушенный дроу растянулся во мху, зная что изменник Дризт До'Урден и его жуткие скимитары сейчас доберутся до него.

Однако у Дризта не было ни времени, ни желания добить его. Прежде чем дроу долетел до земли, Дризт прыгнул вниз, надеясь, что приземлится на мох, а не скалы.

Внизу оказалась грязь, в которую он со всплеском и влетел, перекувырнулся, и наконец, выбравшись из нее, побежал как мог быстро, зигзагами, укрываясь за столбами сталагмитов, пригибаясь, поскольку понимал, что стрелки вот-вот окажутся на обрыве.

Враги были повсюду вокруг, и очень близко, он понял это, когда заметил фигуру, следовавшую справа, параллельно ему. Дризт скрылся за одной колонной, и, вместо того, чтобы выбежать с другой стороны, развернулся, чтобы встретить врага лицом к лицу. Он вылетел из-за другого столба, припадая на колени, и нанося низкий рубящий удар, ожидая встретить противника.

Мерцающий ударился в низко поставленный меч. Дризту не удалось застать противника врасплох, по крайней мере, не этим маневром, однако дроу все-таки был в неудачной позиции, второй меч его был высоко занесен для удара и скимитар выстрелил прямо вперед, быстрее, чем мог ожидать противник. Заостренный кончик пробил его грудную клетку, и хотя Дризт, продолжая скользить по земле, не вытянул руку достаточно, чтобы завершить удар, дроу откинулся на сталагмит, не в силах продолжать бой.

Однако сзади был его союзник, кинувшийся на все еще стоявшего на коленях Дризта.

Только инстинкт уберег Дризта от метнувшихся клинков, рейнджер вскинул скимитары над головой, чувствуя, а не видя движения противника. Понимая, что ситуация для него невыгодная, Дризт вызвал шар тьмы, окутавший и его и его противника.

Невидимые клинки продолжали звенеть, ударяя друг о друга, оба противника получили царапины. Дризт зарычал и удвоил усилия, отбивая удары и нанося их, все так же снизу вверх, над головой. Вскоре опытному рейнджеру удалось сместить вес и подобрать под себя ногу.

Противник нанес неожиданный и мощный двойной удар – и чуть не опрокинулся вслед за своими мечами, распоровшими воздух. Он немедленно развернулся, бросив мечи в сторону, и они чуть не вылетели из рук, врезавшись в колонну сталагмита.

В пылу схватки он забыл окружающую местность, забыл близкую колонну. Дроу знал репутацию Дризта До'Урдена, и понял опасность своей ошибки.

Дризт, взгромоздившийся на округлую вершину колонны моргнул, услышав, как мечи ударились о камень под ним, маневр немного развеселил его. Он не мог наблюдать бледно-голубую вспышку Мерцающего, опускавшегося сквозь шар тьмы.

Мгновением позже он побежал, нога его побаливала, но держала. Выбравшись из ущелья, он добрался до уступа, который вел на восточную оконечность острова. Насколько помнил Дризт, там была лагуна, и если он доберется до нее, он попытается уйти вплавь. Плевать на легенды о монстрах в воде, враги вокруг были куда реальней!

* * *

Кэтти-бри слышала шум, доносящийся с острова. Звуки хорошо распространялись по гладким водам озера Донигартен. Укрывшись под грибом, она вызвала Гвенвивар, и побежала как только туман сгустился в тело.

У озера девушка, все еще не слишком уверенная в своей маскировке, сторонилась немногих темных эльфов поблизости, и жестом подозвала к себе ближайшего орка. Затем она указала ему на лодку, пытаясь объяснить, что ее надо перевезти через озеро. Орк то ли нервничал, то ли просто был растерян. Он отвернулся и зашагал прочь.

Кэтти-бри ткнула его в затылок.

Прижавшись к земле, явно до смерти напуганный орк повернулся к ней. Кэтти-бри показала ему на маленькую лодку, и на сей раз он понял, и взял весло.

Прежде чем они отправились в путь, Кэтти-бри перехватил дроу-мужчина, сильная рука схватила ее за локоть.

Она угрожающе посмотрела на него, и зарычала, пытаясь отпугнуть его как проделала это раньше, однако этот дроу не поддался. В свободной руке он держал кинжал, который расположился под локтем Кэтти-бри, в нескольких дюймах от ее ребер.

«Убирайся!» сказал он. «Бреган Д'эрт приказывает тебе убраться!»

Естественно, Кэтти-бри ничего этого не поняла, но и ее противнику пришел черед удивляться, когда шестьсот футов черной пантеры пролетели рядом, послав удивленного мужчину в полет, завершившийся всплеском за много футов от лодки.

Кэтти-бри яростно повернулась к орку, который сделал вид что ничего не произошло, и лихорадочно начал грести. Потом она оглянулась на удаляющийся берег, опасаясь, что Гвенвивар останется позади и ей придется вплавь догонять их.

Вода всплеснулась рядом с лодкой, чуть не перевернув ее, и Кэтти-бри поняла, что пантера будет плыть первой.

Для перепуганного орка это было уже слишком. Несчастное существо закричало и бросилось в воду, отчаянно торопясь к берегу. Кэтти-бри взяла весло, и больше не оглядывалась назад.

* * *

Уступ был открыт с обеих сторон, и Дризт слышал как арбалетные болты свистят в воздухе над головой и за спиной. К счастью для него, стрелявшие дроу были позади, в ущелье, а ручные арбалеты на больших дистанциях неточны.

Дризт не удивился, когда его фигуру окутало сияние, маленькие вспышки магического огня текли по рукам и ногам, не обжигая, но делая его хорошей мишенью.

Левое плечо ужалило, и он, быстро потянувшись, вытащил маленький болт. Это была практически царапина, мифриловая кольчуга почти погасила удар, и Дризт продолжал бег, надеясь, что яда в кровь попало недостаточно, чтобы замедлить его.

Уступ повернул направо, заставляя Дризта повернуться к врагам спиной. На мгновение он почувствовал себя еще уязвимей, но понял, что поворот напротив поможет ему, позволяя удалиться подальше от арбалетов. Вскоре болты бессильно падали за ним, карниз снова повернул, опять налево, идя вокруг склона другого холма.

Теперь справа от Дризта были воды Донигартена, он был на десяток футов выше воды. Он думал, не прыгнуть ли прямо сейчас, но снизу из воды торчало слишком много заостренных столбов, и рисковать он не решился.

Карниз оставался открытым справа на его пути, только изредка возможность прыжка закрывали сталагмиты. Склон слева от Дризта защищал его от отдаленных стрелков... но не от противников вблизи, как он неожиданно обнаружил. Повернув, он в последний момент обнаружил, что за поворотом была впадина, а в ней его поджидал противник.

Солдат выпрыгнул, преграждая путь Дриззту, размахивая мечом и кинжалом.

Скимитар отвел меч в сторону, и вторым Дриззт ударил прямо, зная, что скимитар будет перехвачен кинжалом. Когда они соприкоснулись, Дриззт использовал свою скорость, чтобы отвести кинжал и поднял колено, которое глухо вошло в живот дроу.

Дриззт свел свои широко разведенные руки вместе, одновременно ударив рукоятками скимитаров в лицо противника. Он мгновенно вернул оружие назад, боясь, что меч или кинжал отыщут его, но противник уже не думал отвечать, он без сознания лежал на земле, Дриззт перепрыгнул его и продолжил бег.

Рейнджер почувствовал трепет боя. Первобытные инстинкты пробудились в нем, и он верил, что ни один дроу не сможет остановить его. Он вновь превращался в охотника, воплощение примитивной ярости.

Темный эльф выпрыгнул из-за сталагмита. Дриззт припал на одно колено и развернулся, тот же маневр, что он использовал против дроу в дверях грибного дома.

На сей раз у противника было больше времени среагировать, меч его опустился к камню, чтобы перехватить удар.

Охотник знал, что так будет.

Передняя нога Дриззта нашла опору, когда он вышел из скользящего разворота, а вторая нанесла удар, попав дроу в подбородок и отправив его вниз с карниза. Он смог остановиться только через несколько футов, оглушенный ударом, думая, что лиловоглазый демон вот-вот добьет его.

Охотник уже был далеко, продолжая бег к своей свободе.

Дриззт увидел перед собой еще одного дроу, рука его была вытянута вперед, вероятно наводя ручной арбалет.

Охотник был быстрее болта. Это ему говорили инстинкты, и они подтвердили свою правоту, когда мелькнувший скимитар отбил болт.

Дриззт уже был рядом с дроу, и его союзником, выскочившим из-за ближайшего столба. Два врага яростно размахивали оружием, полагая свой численный перевес вполне достаточным.

Они не понимали охотника – но сияющие красным глаза Артемиса Энтрери, наблюдавшего из укрытия, видели и понимали все.

Часть 4 В паутине

Одна из религий Фаеруна говорит о семи грехах человеческой расы, и первым среди них идет гордыня. В моем понимании речь шла о высокомерии королей, объявивших себя богами, или, по крайней мере, убедивших своих подданных в том, что они общаются с Силами, тем самым создавая впечатление, что власть им дана свыше.

Это лишь одно из воплощений самого смертоносного греха. Не нужно быть королем, чтобы ощутить обманчивую гордыню. Монтолио ДеБруч, мой учитель-рейнджер, предупреждал меня об этом, но его уроки касались личной гордости. «Рейнджер нередко идет один, но всегда поблизости может найти друзей», говорил мне мудрец. «Рейнджер знает все вокруг него, и знает, где можно найти союзников».

Как учил Монтолио, гордыня это слепота, размывающая внутреннее зрение и мудрость, убивающая доверие. Слишком гордый идет один, не заботясь о том, где можно найти помощь.

Когда я почувствовал обвивающую меня паутину Мензоберранзана, я понял свою ошибку, свое высокомерие. Неужели я стал такого мнения о себе и своих возможностях, и забыл о тех, кто до того момента помогал мне выжить? В своем гневе о смерти Вулфгара и страхах за Кэтти-бри, Бруеноре и Регисе, я не подумал, что они могут и сами позаботиться о себе. Я решил, что все эти трудности моя вина, и мой долг – исправить все, пусть даже это и

невозможно для одиночки.

Я пойду в Мензоберранзан, раскрою истину, и закончу эту вражду, пусть даже ценой собственной жизни.

Как же глупцом я был!

Гордыня говорила мне, что я был причиной смерти Вулфгара; говорила мне что я могу в одиночку изменить будущее. Только самоуверенность не позволила мне открыто объясниться с моим другом, королем дварфов, который мог собрать достаточные силы, чтобы противостоять любой будущей атаке дроу.

На том обрыве Острова Ротов я понял, что могу многим заплатить за эту самоуверенность; позже я понял, что и те, кто дорог мне, могут за нее заплатить.

Это поражение духа, понять, что можешь причинить своим упрямством столько боли и зла. Гордость помогает взмыть на великие высоты личных побед, но на такой высоте сильнее ветер, и труднее держаться. И дольше падать.

Дризт До'Урден

ГЛАВА 18 ХРАБРОСТЬ И ПОРАЖЕНИЕ

Она заметила темного эльфа стоящего в доке острова, размахивающего руками, и жестами приказывающего плыть назад. Вроде бы он был один.

Кэтти-бри подняла Таулмарил и пустила стрелу. Разрезав молнией темноту, она пробила грудь удивленного дроу, отбросив его назад. Через минуту Кэтти-бри и Гвенвивар ступили на берег. Девушка ощупала медальон, и хотела уже сообщить Гвенвивар, чтобы она бежала направо, но пантера и сама почуяла близость хозяина и неслась по изрезанному ландшафту.

Девушка следовала за ней так быстро, как только могла, но почти сразу потеряла стремительную кошку из виду, поскольку Гвенвивар, вздымая когтями мягкую почву, сделала резкий поворот за ближайший холм.

Кэтти-бри услышала удивленный крик, и, когда она сама повернула за горку, увидела темного эльфа, смотревшего в сторону от нее, уставившегося на бегущую пантеру. Одна его рука была поднята, нацеливая ручной арбалет.

Кэтти-бри выстрелила на бегу, ее стрела прошла слишком высоко, выжгла дыру в холме в дюймах над его головой. Он мгновенно развернулся и ответил, болт врезался в дерн около упавшей и откатившейся девушки.

Быстро приготовив стрелу, Кэтти-бри выстрелила, пробив развернувшийся пивафви дроу, карабкавшегося по склону. Он припал на колено, готовя болт, и вновь поднял руку.

Кэтти-бри выстрелила вновь, и стрела, пробив арбалет и руку, разрезав запястье, замерла глубоко в груди дроу.

Выиграв поединок, она потеряла драгоценное время. Теперь девушке пришлось вновь воспользоваться медальоном, направлявшим ее, затем она вновь побежала.

* * *

Вскоре яростные атаки его умелых противников сменились осторожными попытками, поскольку Дризт отбивал все наскоки, и несколько раз удачно контратаковал. Рука с кинжалом одного из оппонентов была плотно прижата к груди, чтобы уменьшить поток крови из оставленной скимитаром раны.

Уверенность Дризта продолжала расти. Сколько еще врагов на острове? – раздумывал он, и начинал верить, что может победить.

Кровь застыла в нем, когда сзади послышался рев, он подумал, что какое-то чудовище пришло на помощь врагам. Глаза раненного дроу расширились в ужасе, и он начал отступать, но Дризту от этого легче не стало. Большинство союзников дроу были, по

меньшей мере, необычны, создания хаоса огромной и непредсказуемой силы. Если там сзади и впрямь подобный вызванный магией монстр или демон, то Дризт наверняка будет его главной целью.

Пятившийся дроу бросился наутек по карнизу, и Дризт решил воспользоваться этим, чтобы бросить взгляд на то, с чем ему предстояло сейчас встретиться.

Черная кошка пронеслась рядом с ним, преследуя бегущего врага. На мгновение он подумал, что у кого-то из дроу может быть такая же статуэтка, как и у него, и он вызвал такую же кошку как Гвенвивар. Но это была Гвенвивар! Сердце Дризта знало – это была его Гвенвивар!

Радость сменилась изумлением. Дризт подумал, что Регис мог вызвать ее в Митриловом Зале, и она просто последовала по его следам. Однако это было невозможно, Гвенвивар не могла оставаться на Материальном Планае так долго, чтобы проделать все путешествие из дварфьей крепости. Статуэтку надо было принести в Мензоберранзан.

Коварный удар меча пробил защиту Дризта, кончик проник сквозь кольчугу ужалив его грудь. Это вернуло отвлечшегося рейнджера из его раздумий, напомнив, что он должен разбираться с врагами и вопросами по очереди.

Он взорвался движением, скимитары метались, жала противника под всеми углами. Однако солдат дроу оказался на высоте, его мечи отклоняли смертоносные клинки, даже коснулись сбоку ноги Дризта, попытавшегося ударить врага в колено.

«Терпение», напомнил себе Дризт, но с появлением Гвенвивар и столькими загадками, ждущими ответа, терпение было обрести нелегко.

* * *

Бежавший дроу повернул. Преследуемый приближавшейся пантерой, он захватил здоровой рукой узкий сталагмит и развернулся вправо, спрыгнув с карниза. Он наклонился, ища свой меч, когда Гвенвивар врезалась в него, столкнув в воду.

Он изворачивался, попытался ударить, но когда мешанина тел успокоилась, лапа пантеры скользнула по шее придавленного дроу. Он поднял лицо над водой, но вдохнуть уже не мог, и никогда больше не сможет.

Гвенвивар, покончив с ним, повернулась, чтобы запрыгнуть на дюжину футов на карниз, но припала к земле и повернула голову, подозрительно зарывав на висевший над ней радужно окрашенный пузырь. Прежде чем она успела что-то сделать, он взорвался, и Гвенвивар окутала пощипывавшая краска.

Пантера попыталась прыгнуть вверх, но почувствовала, будто цель все дальше и дальше удаляется от нее. Пантера протестующе взывала, поняв что ее насильно отсылаю назад, на ее родной План.

Рев скоро потерялся в мягком шорохе волн и треске металла на карнизе.

Джарлаксл облокотился на каменную стену, обдумывая свое новое приобретение. Отложив драгоценную металлическую свистульку, с помощью которой убрал опасную пантеру, он поднял ногу, чтобы отряхнуть приставший навоз. Наемник спокойно посмотрел в сторону, откуда доносились звуки продолжавшегося боя, в полной уверенности, что Дризт До'Урден скоро будет пленен.

* * *

Кэтти-бри зажали в ущелье; двое темных эльфов стояли, укрываясь за двумя колоннами, прямо на ее пути, а третий притаился с ручным арбалетом на основании холма слева от нее. Она прижалась потеснее к собственному сталагмиту, прикрываясь как можно лучше, но болты рикошетили вокруг, и она чувствовала свою уязвимость. Изредка ей удавалось выстрелить в ответ, но враги были очень хорошо защищены, и стрелы лишь отбивали осколки от камней.

Болт коснулся колена девушки, другой вынудил согнуться еще теснее, приняв положение, из которого навряд ли удастся выстрелить. В душу Кэтти-бри заполз страх, мысли о поражении. Не было способа одолеть трех хорошо вооруженных и подготовленных дроу.

Болт стукнулся в пятку ее башмака, но не пробил ее. Молодая женщина долго и глубоко вздохнула. Она сказала себе, что должна попытаться ответить, что прятаться здесь все равно бесполезно, это лишь станет причиной ее смерти – и смерти Дриззта.

Мысли о друге придали ей храбрости, и она высунулась наружу для выстрела. Выстрелив, выругалась вслух, ее враги опять оказались в укрытии.

А впрочем... Кэтти-бри неожиданно рванулась на другую сторону сталагмитного скопления, оставляя как можно большую дистанцию между собой и дроу на холме. Она была открытой мишенью для тех двух, что перед ней – но целью она окажется только если им удастся выстрелить.

Таулмарил безостановочно звенел, посылая поток стрел. Она не видела темных эльфов, но била по их укрытиям, каждая зачарованная стрела впивалась в их сталагмиты. Искры летели оттуда, осколки разбитого камня взвивались в воздух.

Два дроу не могли высунуться наружу так долго, чтобы выстрелить в ответ, и они, дрогнув, побежали по ущелью. Кэтти-бри достала одного в спину, затем нацелилась в другого.

Что-то укололо ее в бок, она повернулась, и увидела еще одного врага, всего в десятке футов, удовлетворенно улыбавшегося, рука с арбалетом была поднята.

Кэтти-бри припала на колени, поднимая лук. Рот дроу широко распахнулся в крике неожиданного ужаса, и стрела отправилась прямо ему в лицо, подбросив его в воздух.

Девушка поглядела на кровоточивший бок. С гримасой она вытащила болт, заставила себя подняться на ноги и огляделась. Она не могла быть уверена, что это был именно тот дроу с холма, но знала, что яд уже проник в нее, и она не может терять время здесь, чтобы проверить, что враги не обойдут ее сзади. Она начала взбираться по разбитым склонам ущелья, и как только выбралась на карниз, понеслась вперед, стараясь удерживать равновесие.

Мерцающий зацепил меч дроу, и Дриззт провернул его, оба они описали дугу в воздухе между противниками. Дроу попытался ударить между летевшими клинками, но другой скимитар Дриззта был готов к этому, отбросив меч в сторону.

Дриззт поддерживал скорость, даже увеличивая давление поворота. Клинки метались вниз и вверх, и теперь уже Дриззт отправил свободное оружие сквозь их круговорот, нацеленным ударом, заставившим противника отшатнуться, потеряв баланс. Превосходя его в быстрой, Дриззт управлял вращавшимися клинками, и оба оппонента понимали, что рейнджер наращивает преимущество.

Дроу напряг мускулы, пытаясь направить давление против Мерцающего – именно то, что ожидал опытный Дриззт. Как только он почувствовал сопротивление, меч и скимитар как раз поднялись до уровня глаз, он оборвал вращение, направил скимитар в обратную сторону, и, совершив Мерцающим небольшой круг, ударил им по мечу дроу с другой стороны. Потеряв равновесие от неожиданной потери сопротивления, дроу запнулся, не успевая обратить свое давление на меч.

Его меч низко опустился и вылетел из руки, отбросив его сторону. Он пытался поставить блок вторым, но скимитар Дриззта был быстрее, направляясь к его животу.

Он откинулся назад, шатаясь, меч валялся на камне.

Дриззт услышал крик; кто-то ударился ему в плечо, отбросив его на каменную стену. Он отскочил, развернулся, подняв скимитары.

Энттери! Челюсть Дриззта отвисла, он забыл даже об обороне.

* * *

Кэтти-бри увидела Дриззта на карнизе, увидела как падает другой дроу, и закричала, когда еще один темный силуэт выскочил из щели и врезался в Дриззта. Она подняла лук, но поняла, что тело врага не остановит ее стрелы, она пролетит насквозь и попадет в Дриззта. Кроме того, волна слабости накатила на девушку, сонный яд начал свое действие.

Она держала Таулмарил наготове, и, шатаясь, направилась вперед, но примерно пятьдесят футов до Дриззта казались ей сотнями миль.

Меч Энтрери сверкал зеленым огнем, освещая убийцу. Как это возможно? – изумлялся Дриззт. Он одолел его, оставил Энтрери умирать в ветренном ущелье неподалеку от Митрилового Зала.

Судя по всему, не все оставили Энтрери умирать.

Меч рванулся к нему, коварный удар, сначала к бедру Дриззта, затем рывок вверх, чуть не доставший дроу в глаза.

Дриззт пытался восстановить равновесие и привести себя в порядок, но Энтрери не давал ему ни мгновения, рыча и нанося удары. Выбросив ногу, он ударил рейнджера в колено, и тому пришлось отскочить от стены, светящийся зеленым меч опустился, оставляя за собой искры.

Убийца повернулся за Дриззтом, нанес широкий боковой удар кинжалом. Скимитар Дриззта врезался в более короткое оружие, отбросив его в сторону, но ладонь Энтрери, сжавшись в кулак, летела дальше, оказавшись уже в мертвой зоне скимитаров.

В одно мгновение, прежде чем кулак убийцы врезался в его нос, Дриззт понял, что Энтрери на шаг опережал его, ожидал и желал именно этих его действий.

Оглушенный рейнджер отшатнулся назад. Только узкая сталагмитовая полоска спасла его от падения с обрыва. Энтрери уже подскочил к нему. Зеленые и синие искры вырвались от столкнувшихся клинков, и меч убийцы выбил Мерцающего из рук Дриззта.

Оставшийся его клинок отбил последовавший за этим удар, но прежде чем он смог попытаться вернуть себе оружие, Энтрери пригнулся и спихнул Мерцающего с карниза.

Теряя равновесие, Дриззт попробовал ударить сверху вниз, но был легко отбит, и убийца снова ударил его кулаком, теперь в живот.

Энтрери подпрыгнул, меч его взлетел по дуге, забирая с собой скимитар Дриззта. Это была шахматная партия, и Энтрери играл белыми, не упуская инициативы, не ослабляя давления. Меч и скимитар были в стороне, и разъяренный убийца врезался в рейнджера, локтем заехав ему в лицо, отбросив его голову на камень. Меч снова ударился о скимитар, отбросив его, и Дриззт, вооруженная рука которого была далеко, увидел готового завершить атаку Энтрери, увидел свое поражение. Он отшатнулся вправо, меч скользнул рядом разрезав плащ, ударился о,,q изготовленную дварфами кольчугу, провел линию в его подмышках, добавляя импульса его падению.

Дриззт падал с карниза, головой вниз.

Энтрери инстинктивно прыгнул в сторону, краем глаза заметив вспышку. Серебрянная стрела прошла сквозь мешанину человека и плаща, продолжив свой путь вдоль обрыва, и оставив стонавшего Энтрери на камне. Он сумел убрать руку под себя, пальцы наткнулись на выроненный кинжал.

«Дриззт!» крикнула Кэтти-бри, действие яда на время отступило перед видом ее падающего друга. Вытащив меч, она с трудом увеличила скорость, не зная, стоит ли ей сначала добить убийцу, или глянуть, что с дроу. Добравшись до места она качнулась к сталагмиту, но в этот момент убийца, явно невредимый, вскочил на ноги. Стрела не попала в цель, оставив только дыру в его развевавшемся плаще.

Кэтти-бри боролась, сжав зубы, хотя глаза ее заливали слезы, отбила первый удар меча и потянулась к кинжалу на поясе. Но движения ее были неуверенными, усыпляющий яд быстро побеждал выброс адреналина, и, когда пальцы ее сомкнулись на кинжале, она обнаружила, что меч вылетел у нее из руки, а кинжал противника уколол ее ладонь, прижав к рукояти ее собственного украшенного кинжала.

Меч Энтрери поднялся вверх, высоко, ничем не сдерживаемый.

Пришла ее смерть, поняла Кэтти-бри, все ее надежды разрушены. Она почувствовала холод стали, когда меч Энтрери прошел сквозь нежную кожу ее шеи.

ГЛАВА 19 ФАЛЬШИВАЯ ГОРДОСТЬ

«Он жив», просигналил Джарлакслю солдат, обследовавший рейнджера.

Вожак наемников приказал солдату перевернуть упавшего Дриззта так, чтобы его голова была вне воды. Джарлаксл глянул вдоль спокойного озера, понимая что звуки битвы далеко раздавались по его поверхности. Наемник уже видел бледно-голубое сияние летающих дисков из чистой энергии, обычно используемых матронами-матерями для перемещения по городу. Но на этих дисках, знал Джарлаксл, летят солдаты Дома Баэнре.

«Оставь его», просигналил он солдату, «и его вещи». Как будто ему только что пришла в голову новая мысль, он снова достал свою свистульку, поднес к губам, и выдул высокую ноту. Заклинание показало ему, что рейнджер носил зачарованную броню, пожалуй не хуже чем делали дроу, а когда Джарлаксл увидел насколько мощная магия таится в Мерцающем, он только вздохнул. Он бы с удовольствием добавил этот скимитар в свою коллекцию оружия, но в Мензоберранзане было отлично известно, что Дриззт До'Урден дрался двумя скимитарами, и если бы один пропал, наемник мог накликал неприятности со стороны Матроны Баэнре.

Еще только одна из вещей Дриззта была зачарована, и она привлекла внимание наемника. В самом деле, сильная магия, сиявшая оттенками, характерными для заклинаний воздействия на разум, а как раз такие вещи Джарлаксл умел использовать великолепно.

Солдат передвинул лежавшего без сознания рейнджера, так что его лицо было вне досягаемости мутной воды, и направился к Джарлакслю, но вождь остановил его. «Возьми кулон», приказали пальцы Джарлакслея.

Повернувшись обратно солдат только сейчас заметил приближающиеся диски. «Баэнре?», тихо спросил он обернувшись.

«Они получают свою добычу», спокойно просигналил Джарлаксл. И Матрона Баэнре будет знать, кто достал ей Дриззта До'Урдена.

* * *

Энтрери не собирался раздумывать, какую женщину дроу он убивает на сей раз. Он работал по указанию Брегана Д'эрт, а эта дроу, как и та, что в грибном домике, вмешивалась и была свидетелем.

Однако то, что он неожиданно заметил, заставило его остановиться: знакомый украшенный кинжал на поясе этой дроу.

Энтрери внимательно разглядывал женщину, продолжая дергать острие меча у ее шеи, с которой скатывались тонкие струйки крови. Он чуть сдвинул оружие, и легкая дрожь прошла по гладкой коже женщины.

«Почему ты здесь?» тихо спросил Энтрери, немало удивленный. Он знал, что она не могла прийти в Мензоберранзан с Дриззтом, – Фирбл из Блингденстона наверняка упомянул бы ее. Джарлаксл наверняка знал бы о ней!

И все-таки она была здесь, и немало совершила для этого.

Энтрери убрал меч от ее шеи, мягко коснулся морщины у ее подбородка и убрал с лица волшебную маску.

Кэтти-бри отчаянно старалась бороться с поднимавшимся ужасом. Слишком похоже это было на первый раз, когда она попала в лапы Артемиса Энтрери; убийца вызывал у нее почти иррациональный ужас, глубокий страх, который не мог бы вызвать ни дракон, ни демон.

Он снова встретился с ней – вполне живой, и держащий меч у ее горла.

«Нежданная находка», промурлыкал Энтрери. Он зло хихикнул, будто раздумывая над лучшим способом извлечь из пленницы выгоду.

Кэтти-бри подумала, не бросится ли ей с карниза – если бы здесь был утес в тысячу футов высотой, она бы серьезно рассмотрела этот вариант! Она чувствовала дрожь, пот стекал на ее бровь.

«Нет», прошептала она, и на лице Энтрери отразилось удивление.

«Нет?», повторил он, не поняв, что она говорила сама с собой.

Кэтти-бри твердо посмотрела на него. «Так ты выжил» – это было утверждение. «И ушел жить с теми, кто больше всего похож на тебя».

Она увидела по гримасе убийцы, что такое описание Энтрери не слишком понравилось. Он подтвердил это ткнув ее рукоятью меча, оставив полосу на ее щеке, и вызвав кровотечение из носа.

Кэтти-бри отшатнулась, но мгновенно восстановила самоконтроль, и уставилась на убийцу немигающим взглядом. Она не позволит Энтрери наслаждаться ее ужасом во второй раз.

«Я убью тебя», прошептал Энтрери. «Медленно».

Кэтти-бри расхохоталась. «Ну так давай», ответила она. «У тебя больше нет власти надо мной – с тех пор, как Дриззт доказал, что он лучше».

Энтрери чуть не ударил ее в приступе ярости. «Был лучше», уточнил он, и кинул злобный взгляд на обрыв.

«Ну, я видела вас обоих падающими, и не раз», вставила Кэтти-бри, стараясь собрать как можно больше уверенности в этот страшный момент. «Теперь я не назову любого из вас мертвым, пока сама не осмотрю холодное тело!»

«Дриззт жив», пришел сзади шепот, на великолепном Общем языке – Джарлаксл и двое из Бреган Д’эрт подошли к убийце. Один из них приостановился добить стонавшего раненого дроу.

Ярость овладела Энтрери, и он ударил Кэтти-бри, но на сей раз она подняла руку и извернула запястье, ослабив удар.

Затем вмешался Джарлаксл, с явным интересом оглядывая Кэтти-бри. «Что за удача, клянусь благословенным пауком Лолт!», воскликнул наемник, и поднял ладонь прикоснувшись к ушибленной щеке Кэтти-бри.

«Баэвре приближаются», напомнил солдат за спиной наемника, используя язык дроу.

«Да», отсутствующе ответил Джарлаксл, все еще на языке поверхности. Казалось, внимание его полностью поглощено необычной женщиной, стоявшей перед ним. «Нам пора идти».

Кэтти-бри выпрямилась, будто ожидая смертельного удара. Однако Джарлаксл просто протянул руку и убрал обруч с ее головы, в результате ослепив ее. Она не сопротивлялась, когда у нее забрали Таулмарил и колчан, и знала, что это грубая рука Энтрери вытянула из ножен на поясе кинжал.

Сильная, но неожиданно вежливая ладонь легла на ее руку, и повела ее прочь – прочь от Дриззта.

* * *

Опять в плену, подумал Дриззт, и на сей раз примут его далеко не так вежливо, как в Блингденстоне. Он сам пришел в паутину, сам доставил ценную добычу к обеденному столу.

Он был прикован к стене, стоя на носках чтобы уменьшить боль в руках. Он не помнил, как попал сюда, не знал сколько ему придется еще провести в этой темной и грязной комнате, но обе руки болели, показывая горячие полосы его инфразрению, будто большая часть кожи была с них содрана. Левое плечо тоже болело, как и верхняя часть груди и подмышки, гда прошелся меч Энтрери.

Судя по всему, однако, кто-то из жриц очистил и частично залечил раны, поскольку

когда он упал, дело обстояло куда хуже. Это предположение ничуть не радовало – жертвы дроу обычно были в прекрасном состоянии здоровья, когда их отдавали Паучьей Королеве.

И все таки, даже среди боли и безнадежности рейнджер яростно боролся, пытаясь обрести спокойствие духа. Глубоко внутри, Дриззт все это время знал, что все так и кончится, что ради жизни друзей в Митриловом Зале он будет пленен и убит. Дриззт давно принял подобный возможный вариант событий, еще когда отправлялся в путь из Митрилового Зала. Почему же сейчас он чувствует себя так плохо?

Непримечательная комнатка была просто пещерой с оковами, вбитыми в камень вдоль трех стен и клеткой, свисавшей с потолка. Однако Дриззту не дали осмотреться, окованная железом дверь отклонилась, двое женщин-солдат, носивших униформу, вошли внутрь, и застыли в напряженном ожидании, по обеим сторонам двери.

Дриззт сжал челюсти, и посмотрел, готовясь гордо встретить свою смерть.

В дверь вошел иллидид.

Дриззт раскрыл рот от удивления, но тут же успокоился. Пожиратель мозгов? Впрочем, когда он оглядел существо, Дриззт сообразил, что, судя по всему, он находится в темнице Дома Баэвре. Мысль эта была мало приятной, и для него, и для будущего его друзей.

Две жрицы, одна низенькая, с яростным взглядом, угловатым лицом и поджатыми губами, другая повыше, более спокойная, но не менее впечатляющая, вошли следом за иллидидом. За ними вошла легендарная, высохшая матрона мать, сидевшая на летающем диске, рядом с которой стояла еще одна женщина, более молодая и красивая копия Матроны Баэвре. В конце процессии шли двое мужчин, судя по манере и оружию – воины.

Сияние диска Матроны Баэвре позволило Дриззту переключить взгляд в нормальный спектр – и он заметил кучу костей, валявшуюся под еще одной парой оков.

Дриззт посмотрел на сопровождавших мужчин, взгляд его на мгновение задержался на младшем. Похоже, это Бергинион, подумал он, однокласник в Академии, второй боец в группе Дриззта – после самого Дриззта.

Три младших женщины выстроились в линию за диском Матроны Баэвре; двое мужчин стояли рядом с солдатами-женщинами в дверях. Иллидид, к удивлению, и немалому беспокойству Дриззта, ходил около пленного дроу, его щупальца колыхались около лица Дриззта, щекоча его кожу, издеваясь над ним. Дриззт видел, как подобные щупальца высосали мозг темного эльфа, и все, что он мог сделать, это сохранять видимость спокойствия, пока отвратительное существо было так близко.

«Дриззт До'Урден», произнесла Матрона Баэвре.

Она знала имя. Дриззт понимал, что это плохой знак. Леденящее, неприятное ощущение вновь разрасталось в нем, и он начинал понимать, почему.

«Благородный глупец!» рявкнула Матрона Баэвре. «Прийти в Мензоберранзан, зная цену на свою жалкую голову!» Она сошла с диска, неожиданно метнулась к Дриззту и ударила его по лицу. «Благородный самоуверенный глупец! Неужели ты мог вообразить, что можешь победить? Ты думал, что пять тысячелетий прошлого может разрушить такое ничтожество?»

Эта вспышка удивила Дриззта, но он продолжал спокойно смотреть прямо вперед.

Угрожающее выражение Матроны Баэвре мгновенно сменилось улыбкой. Эту черту своего народа Дриззт всегда ненавидел. Неожиданные и непредсказуемые, темные эльфы заставляли врасплох равно как врагов, так и друзей, никогда не позволяя пленнику или гостю понять, каковы их истинные намерения.

«Ну что же, пусть гордость твоя будет удовлетворена, Дриззт До'Урден», с усмешкой добавила она. «Представляю тебе мою дочь, Блейден'Керст, вторую по старшинству за Триэль» – она указала на женщину посередине. «И Вендес Баэвре», продолжила она, указывая на меньшую из трех. «И Квентель. Позади стоят мои сыновья, Дантраг и Бергинион, которого ты уже знаешь».

«Приветствую», весело сказал Дриззт Бергиниону. Он выдавил улыбку, и получил еще один жестокий удар матроны-матери.

«Шесть Баэнтре пришли посмотреть на тебя, Дриззт До'Урден», – продолжала Матрона Баэнтре, и Дриззту хотелось бы, чтобы она прекратила в каждой фразе повторять его имя. «Ты должен почувствовать оказанную честь, Дриззт До'Урден».

«Я бы всплеснул руками», ответил Дриззт, «но...» Он беспомощно глянул на свои скованные руки и едва заметно вздрогнул, когда еще один шлепок обрушился на его лицо.

«Ты знаешь, что тебя отдадут Лолт», сказала Баэнтре.

Дриззт посмотрел ей прямо в глаза. «Тело, да, но не душу».

«Хорошо», промурлыкала матрона-мать. «Ты не умрешь быстро, обещаю. Ты для нас просто великолепный источник информации, Дриззт До'Урден».

Впервые с начала беседы лицо Дриззта затуманилось.

«Позволь мне попытать его, Мать», с энтузиазмом предложила Вендес.

«Дук-Так!» строго прикрикнула Матрона Баэнтре, обернувшись к своей дочери.

«Дук-Так», прошептал Дриззт, и вспомнил имя. В буквальном смысле, это слово означало «ужасный палач». Оно служило прозвищем одной из дочерей Баэнтре – очевидно, этой – работы которой, темные эльфы превращенные в статуи, частенько выставлялись в Академии.

«Чудесно», пробормотал рейнджер.

«Ты слышал о моей драгоценной дочери?» спросила Матрона Баэнтре, поворачиваясь обратно к пленнику. «Она тоже проведет с тобой время, обещаю это, Дриззт До'Урден, но только после того, как ты обеспечишь меня нужной информацией».

Дриззт с сомнением взглянул на старуху.

«О, ты можешь выдержать любые пытки», заметила Матрона Баэнтре. «Я не сомневаюсь в этом, благородный глупец». Она подняла морщинистую ладонь и погладила подошедшего к ней иллитида. «А вот сможешь ли ты противостоять пожирателю мозгов?»

Дриззт почувствовал, как кровь отливает от лица. Он уже был однажды пленником жестоких иллитидов, беспомощным жалким дураком, их беспощадная воля чуть не разрушила его разум. Сможет ли он противостоять такой мощи?

«Ты думал, что этим все закончится, благородный глупец!» расхохоталась Баэнтре. «Ты сам доставил себя к нам, глупый, самоуверенный гордый дурак!»

Дриззт почувствовал, как десятикратно усилилось болезненное ощущение. Он не мог скрыть дрожь перед словами матроны матери, ее логика продолжала следовать по пути, разрывавшем сердце Дриззта на части.

«Ты только одна из наших целей», сказала она. «И ты поможешь нам завоевать другую! Митриловый Зал падет к нашим ногам еще легче, теперь, когда король Бруенор Баттлхаммер лишился сильнейшего союзника. И этот же союзник покажет нам все слабые места дварфов».

«Митил!» скомандовала она, и иллицид встал прямо напротив Дриззта. Рейнджер закрыл глаза, но ощущал четыре щупальца выступавших из уродливой головы существа, которые путешествовали по его лицу, будто выискивая определенные точки.

Дриззт закричал в ужасе, дико замотал головой, и даже смог укунуть одно из щупалец.

Иллицид отскочил назад.

«Дук-Так!» скомандовала Матрона Баэнтре, и Вендес радостно бросилась вперед, ударив Дриззта окованным медью кулаком по щеке. Она ударила опять, и третий раз, разъярясь, наслаждаясь пыткой.

«Он должен оставаться в сознании?» умоляюще спросила она.

«Хватит!» услышал Дриззт, казавшийся далеким голос Баэнтре. Вендес ударила его еще раз, а затем он вновь почувствовал ползающие по лицу щупальца. Он пытался сопротивляться, отвернуть голову, но сил уже не было.

Щупальца нашли нужные точки, и Дриззт почувствовал импульсы энергии, текущие по лицу.

Крики его в следующие десять минут были чисто инстинктивными, бессознательными. Пожиратель мозгов касался его разума, посылая жуткие картины в его мысли, поглощая

любую попытку мысленного сопротивления Дриззта. Он чувствовал себя голым, уязвимым, все его эмоции были как на ладони.

И все это время Дриззт, сам того не подозревая, отчаянно боролся, и когда Митил отошел от него, иллитид повернулся к Матроне Баэнре и пожал плечами.

«Что ты смог узнать?» потребовала матрона-мать.

Он силен, мысленно сообщил Митил. Нужно больше попыток.

«Продолжай!» бросила Баэнре.

«Он умрет», сказал Митил булькающим, водянистым голосом. «Завтра».

Матрона Баэнре на мгновение задумалась, затем кивнула соглашаясь. Посмотрела на Вендес, ее яростную Дук-Так, и щелкнула пальцами, позволяя ей заняться делом.

Мир Дриззта провалился в черноту.

ГЛАВА 20 ЛИЧНЫЕ ЦЕЛИ

«Женщина?» нетерпеливо спросила Триэль, мерившая шагами комнату Джарлаксла в тайной пещере в стене Клаурифта, гигантской пропасти на северо-востоке Мензоберранзана.

«Обезглавлена», быстро ответил наемник. Он знал, что Триэль использует какую-то магию распознавания лжи, но был уверен, что сможет обойти любое подобное заклятие. «Это была младшая дочь, благородная, но из ничего не значащего дома».

Триэль остановилась, и сфокусировала свой взгляд на уклончивом наемнике. Джарлаксл отлично знал, что сердитая Баэнре спрашивала отнюдь не об этой женщине, Харисе Х'кар. Хариса, как и все погонщики рабов на Острове Ротов были убиты, как и приказывалось, но дошедшие до Триэль сведения указывали на еще одну женщину, причем весьма загадочную.

Джарлаксл мог играть в подобные игры лучше кого бы то ни было. Он спокойно сидел за своим огромным столом, расслабившись в кресле. Откинувшись назад, он закинул ногу на стол.

Триэль быстро проследовала по комнате и сбросила его ногу. Она склонилась над столом, и приблизила нахмуренное лицо к нахальному наемнику. Жрица слышала легкий шорох с одной стороны, еще один от пола, и понимала, что Джарлаксл окружен многочисленными союзниками, скрытыми за потайными дверями, и готовыми защитить лидера Бреган Д'эрт.

«Не та женщина», прошептала она, пытаясь сохранить спокойствие. Триэль была госпожой главной школы Академии, старшей дочерью Первого Дома Мензоберранзана, могучей жрицей, которой (насколько она могла судить) благоволила Паучья Королева. Джарлаксла она не боялась, как и его союзников, но зато опасалась гнева своей матери, если ей и в самом деле придется убить полезного наемника, если она вызовет скрытую войну с Бреган Д'эрт, или хотя бы нежелание сотрудничать с Домом Баэнре.

И она знала, что Джарлаксл прекрасно понимает ее бессилие, и будет использовать его как только возможно.

Намеренно отбросив усмешку, демонстрируя свою серьезность, наемник приподнял яркую шляпу и медленно пробежал ладонью по голове. «Дорогая Триэль», мягко ответил он. «Я совершенно искренне говорю тебе, что больше ни одной женщины дроу на Острове Ротов или около него не было, разве что она была воином Дома Баэнре».

Триэль отодвинулась от стола, облизав губы, и размышляла, что делать дальше. Насколько она могла судить, наемник не врал, а значит, либо Джарлаксл нашел способ бороться с ее магией, либо говорил правду.

«Если бы случилось что-то подобное, я обязательно сообщил бы тебе», добавил Джарлаксл, и ее в разуме резко ощутилась лживость этих слов.

Джарлаксл сумел удержать улыбку. Он сказал это как раз, чтобы Триэль знала, что ее заклинание действует. По ее недоверчивому выражению Джарлаксл понял, что этот раунд он

выиграл.

«Я слышала об огромной пантере», заметила Триэль.

«Великолепная кошка», согласился Джарлаксль. «Насколько я знаю историю изменника, она принадлежит Дриззту До'Урдену. Ее зовут Гвенвивар, и взял он ее с трупа Мазоя Ганетта, после того как убил его в поединке».

«Я слышала что пантера, эта Гвенвивар, была на Острове Ротов», нетерпеливо уточнила Триэль.

«Верно», ответил наемник. Он вытащил металлическую свистульку из-под плаща, и показал ей. «Была на острове, потом растворилась в туман».

«А то, чем ее можно вызвать?»

«У тебя есть Дриззт, дорогая Триэль», спокойно возразил Джарлаксль. «Ни я и никто из моего отряда не приближались к изменнику, кроме как в бою. А если ты никогда не видела, на что способен Дриззт До'Урден, позволь мне заверить тебя: у моих солдат были куда более насущные заботы, чем обшаривать его карманы!»

На лице Триэли появилось подозрение.

«Ах, да, один из солдат подходил к упавшему изменнику», уточнил Джарлаксль, как будто припоминая незначительную деталь. «Но он не брал у Дриззта никакой статуэтки, ничего подобного, даю слово».

«Ни ты, ни твои солдаты не находили ониксовую статуэтку?»

«Нет».

И опять хитрому наемнику удалось сказать абсолютную правду, поскольку, строго говоря, Артемис Энтрери не был членом Бреган Д'эрт.

Заклинание Триэль подтверждало ей, что слова Джарлаксля правдивы, но все отчеты говорили, что пантера была на острове, а солдаты Дома Баэнтре не смогли отыскать драгоценную статуэтку. Некоторые полагали, что она могла вылететь, когда Дриззт падал с обрыва, и упасть в воду. Заклинания обнаружения не смогли найти его, но это как раз могло быть объяснено природой Донигартена. Тихое на поверхности, темное озеро было известно сильными глубинными течениями, и рысущими в глубинах странными существами.

Все-таки дочь Баэнтре не была убеждена, ни по поводу женщины, ни по поводу пантеры. В этот раз Джарлаксл переиграл ее, и она это знала, но она настолько же доверяла поступившим к ней сведениям, насколько не верила наемнику.

Ее надутые губы, выражение не свойственное гордой дочери Баэнтре, застало Джарлаксля врасплох.

«Все идет как и планировалось ранее», неожиданно сказала Триэль. «Матрона Баэнтре собирается провести высший ритуал, и теперь церемония будет еще более впечатляющей, поскольку у нее есть отличная жертва».

Джарлаксль внимательно обдумал эти слова, и напряжение, с которым Триэль произнесла их. Дриззт, первоначальная связь с Митриловым Залом, пойман, но Матрона Баэнтре все так же торопит завоевание Митрилового Зала. Что думает об этом Лолт? не мог не задуматься наемник.

«Наверняка твоя матрона найдет время, чтобы обдумать все варианты», тихо ответил Джарлаксль.

«Она приближается к смерти», бросила Триэль. «Она жаждет завоеваний, и не позволит себе умереть, не достигнув цели».

Джарлаксл чуть не рассмеялся от выражения «не позволит себе умереть», и неожиданно задумался о древней матроне-матери. Баэнтре должна бы умереть уже столетия назад, и все же живет. Может быть, Триэль и права. Возможно, Матрона Баэнтре понимает, что время, наконец, взяло свое, и будет всеми силами настаивать на войне, не думая о последствиях. Джарлаксл любил хаос, любил войну, но над всем этим надо было тщательно подумать. Наемник любил жизнь, которую вел в Мензоберранзане. Не подвергает ли ее опасности Матрона Баэнтре?

«Она полагает, что пленение Дриззта – удача», продолжала Триэль, «и это так – в

самом деле, так! Этот изменник давно должен был быть принесен в жертву Паучьей Королеве».

«Но...» предложил Джарлаксл.

«Что теперь сможет удержать союз, когда другие матроны узнают, что Дризт уже схвачен?» указала Триэль. «Он и сейчас зыбок, в лучшем случае, и станет еще более ненадежным, если некоторые придут к выводу, что Лолт более не желает этого рейда, теперь, когда главная цель войны с поверхностью уже достигнута».

Джарлаксль сцепил пальцы перед собой и надолго задумался. Дочь Баэнре мудра, и хорошо разбирается в жизни города дроу, уступая в этом пожалуй только своей матери, и, возможно, Джарлакслю. Но сейчас она, которая может столько потерять, указала наемнику на то, о чем он не задумывался, и что может стать серьезной проблемой.

Безуспешно пытаясь скрыть раздражение, Триэль отвернулась от стола, и прошлась по комнате, не замедлив шаги перед необычной дверью, похожей на межпространственный портал, которая заставила ее пройти немало шагов по водянистому коридору (хотя, казалось, толщина двери всего несколько дюймов), прежде чем выйти в коридор между двумя ухмыляющимися стражами Бреган Д'эрт.

Через мгновение Джарлаксл увидел нагретый силуэт руки дроу на своей полупрозрачной двери, сигнал, сообщавший, что Триэль ушла. Рычаг под крышкой стола наемника отворил несколько скрытых дверей – с пола и стен, и из них вышли или вскарабкались несколько темных эльфов и один человек, Артемис Энтрери.

«Триэль получила информацию о женщине на острове», сказал Джарлаксл дроу, своим самым доверенным советникам. «Разузайте, кто из наших, если такой есть, предал нас дочери Баэнре».

«И убить его?» ожидающе спросил один из дроу, чьи способности Джарлаксл ценил при проведении допросов.

Лидер наемников снисходительно посмотрел на опрометчивого дроу, и остальные члены Бреган Д'эрт последовали за ним. Традиции банды отнюдь не призывали к казни шпионов, напротив, к тонкой манипуляции. Джарлаксл неоднократно доказывал, что может достигнуть столько же, провести так же много дезинформации через вражеского шпиона, как и через своего собственного. Для дисциплинированных Бреган Д'эрт любой источник сведений, который имела среди них Триэль, мог пойти только на пользу.

Не нуждаясь в дальнейших поучениях для своих хорошо подготовленных и опытных советников, Джарлаксл отпустил их.

«Приключение час от часу все веселее», заметил наемник Энтрери, когда они остались одни. Он поймал взгляд убийцы. «Несмотря на разочарования».

Замечание застало Энтрери врасплох. Он попытался понять, что мог иметь в виду Джарлаксль.

«Ты знал, что Дризт в Подземье, знал даже, что он поблизости от Мензоберранзана, и скоро будет в городе», начал наемник, хотя это утверждение не сообщало Энтрери ничего нового.

«Ловушка была идеально поставлена, и идеально выполнена», оспорил убийца, и Джарлаксл не мог, в общем-то, спорить, хотя несколько солдат были ранены, а четверо погибли. Подобные потери можно ожидать, имея дело с такими, как Дризт. «Именно я сразил Дризта, и взял в плен Кэтти-бри», намеренно напомнил Энтрери.

«Вот это и была твоя ошибка», сказал Джарлаксл, с обвиняющим смешком.

Энтрери посмотрел на него с искренним удивлением.

«Человеческая женщина, которую зовут Кэтти-бри, шла за Дризтом сюда, используя Гвенвивар и это», сказал он, держа магический медальон в форме сердца. «Она слепо следовала за ним, по извилистым пещерам, по ужасным лабиринтам. Она никак не могла надеяться вернуться по следам».

«И едва ли она вернется», сухо добавил Энтрери.

«Так вот это и есть твоя ошибка», повторил Джарлаксль. Он широко улыбался, и

Энтрери начал понимать.

«Дризт До'Урден, единственный, мог бы вывести тебя из глубин Подземья», открыто сказал Джарлаксл. Наемник протянул медальон Энтрери. «Почувствуй тепло», объяснил он, «тепло крови воина, текущей по жилам Дризта До'Урдена. Когда он остынет, знай, что Дризта нет больше, и знай, что мир под солнцем потерян для тебя навеки».

«Ну, разве только, что ты сможешь бросить на него мимолетный взгляд, когда мы захватим Митриловый Зал», добавил Джарлаксл лукаво подмигнув.

Энтрери удержался от того, чтобы перепрыгнуть через стол и убить наемника – в основном из-за подозрений, что еще один рычаг под столом откроет другие секретные двери, и самые-самые ближайшие помощники придут на помощь Джарлакслу. Да и потом, после первого момента ярости убийца был больше заинтригован, чем разозлен, как неожиданным заявлением Джарлаксла, что никогда не увидит поверхности, так и мыслью, что Дризт До'Урден мог бы вывести его из Подземья. Размышляя, и все еще держа в руках медальон, убийца пошел к двери.

«Да, я говорил тебе, что Дом Хорлбар начал расследование смерти Джерлис?», спросил ему в спину Джарлаксл, остановив убийцу на полушаге. «Они даже пытаются купить услуги Бреган Д'эрт, и обещают хорошо заплатить. Какая ирония, правда?»

Энтрери не повернулся. Он просто подошел к двери и вышел из комнаты. Пищи для размышлений у него хватало.

Джарлаксл тоже раздумывал – о том, что весь этот эпизод может стать еще восхитительней. Он думал, что Триэль указала на ловушку, которую никак не заметит Матрона Базнре, ослепленная жадой власти. И больше всего он думал о том, что Паучья Королева, обожающая хаос, поместила его в позицию, позволяющую перевернуть Мензоберранзан с ног на голову.

У Матроны Базнре были свои цели, у Триэли, естественно, свои, а теперь и он готовился действовать, в ожидании подступающего хаоса, из которого изворотливый наемник всегда выходил сильнее, чем был до этого.

* * *

Дризт, находившийся на грани сознания, не знал как долго шла пытка. Вендес была мастером своего жестокого ремесла, находя самые чувствительные точки тела беспомощного пленника, и ударяя, раздавливая, раздирая их страшными уродливыми приспособлениями. Она не давала Дризту ускользнуть в беспамятство, ни на мгновение не позволяла ему полностью окунуться во тьму, заставляя чувствовать невыносимую боль.

Затем она ушла, и Дризт обвис в оковах, не в состоянии понять, какие повреждения причиняют острые кольца его рукам. Все что хотелось сейчас рейнджеру, это исчезнуть из мира, из своего израненного тела. Он не мог думать о поверхности и своих друзьях. Помня, что Гвенвивар была на острове, он не мог сконцентрироваться настолько, чтобы понять, что это может значить.

Он был побежден. Впервые в жизни Дризт задумался, не может ли смерть быть предпочтительнее, чем жизнь.

Он почувствовал, как кто-то грубо схватил его за волосы и поднял голову. Попытался разглядеть пришельца сквозь мутные заплывшие глаза, опасаясь, что вновь явилась Вендес. Однако голоса, которые он слышал, были мужскими.

Перед его губами появился сосуд, и его голову дернули в сторону, так, чтобы жидкость лилась в горло. Инстинктивно, думая, что это может быть яд, или средство, подавляющее волю, Дризт сопротивлялся. Он выплюнул часть, но его ударили головой об стену, и новый поток кисловатой жидкости попал ему в горло.

Дризт почувствовал жжение во всем теле, как будто его внутренности горели. Полагая, что настали последние мгновения жизни, он отчаянно боролся с цепями, затем обмяк, ожидая смерти.

Жжение стало приятным щекочущим ощущением; неожиданно Дризт почувствовал себя лучше, и зрение вернулось к нему.

Братья Баэнре стояли перед ним.

«Дризт До'Урден», спокойно сказал Дантраг. «Я много лет ждал встречи с тобой».

Дризту нечего было ответить.

«Ты знаешь меня? Знаешь, кто я такой?» спросил Дантраг.

И снова Дризт не ответил, но на сей раз молчание стоило ему удара по лицу.

«Ты знаешь, кто я?» настойчиво спросил Дантраг.

Дризт с трудом пытался вспомнить, как его называла Матрона Баэнре. Он знал Бергиниона, еще с обучения в Академии, и после, в патрулях, но не этого; он не мог вспомнить имя. Однако он понимал, что речь идет о задетом самолюбии, и будет разумно потешить его гордость. Быстро изучив внешний вид мужчины, он сделал, как он надеялся, верное, заключение.

«Мастер оружия Дома Баэнре», пробормотал он с трудом, кровь сопровождала каждое произнесенное слово. Однако он чувствовал, что боль от ран стала не так велика, как будто они быстро заживают, и начал понимать, что его заставили выпить.

«Значит, Закнафейн говорил тебе о Дантраге», предположил мужчина, надуваясь, как петух.

«Конечно», соврал Дризт.

«Значит ты знаешь, почему я здесь».

«Нет», честно ответил Дризт, которого все это весьма удивляло.

Дантраг обернулся через плечо, приковав взгляд Дризта к аккуратно уложенной на полу в дальнем углу комнаты гряде вещей – вещей Дризта!

«Много лет я жаждал схватки с Закнафейном», объяснил Дантраг, «я хотел доказать свое превосходство. Но он боялся меня, и скрывался».

Дризт подавил хохот; Закнафейн вообще никого не боялся.

«Теперь у меня есть ты», продолжил Дантраг.

«Чтобы проявить себя?» спросил Дризт.

Дантраг поднял руку для удара, но справился с желанием.

«Мы бьемся, ты убиваешь меня, – и что тогда говорит Матрона Баэнре?» спросил Дризт, понимая дилемму Дантрага. Его взяли в плен для дел куда более важных, чем утешение оскорбленной гордости выскочки-дитя Баэнре. Все это показалось ему игрой, – и в эту игру он уже играл когда-то. Когда сестра его пришла в Митриловый Зал и схватила его, частью ее сделки с помощником было устроить Артемису Энтрери его личную встречу с Дризтом, опять таки для того, чтобы показать кто из них лучше.

«Слава моей победы предотвратит любое наказание», ответил Дантраг спокойно, как будто и вправду в это верил. «А может, я и не убью тебя. Возможно, только искалечу и верну в цепи, чтобы Вендес могла продолжать свою игру. Поэтому мы и дали тебе зелье. Тебя излечат, доведут до грани смерти и излечат вновь. Это может длиться столетиями, если на то будет воля Матроны Баэнре».

Дризт помнил привычки своего народа, и ничуть не сомневался в сказанном. До него доходили слухи о плененных в многочисленных войнах меж Домами членах благородных родов, которых победители пытали столетиями.

«Не сомневайся, что наш бой состоится Дризт До'Урден», сказал Дантраг. Он приблизил лицо к Дризту. «Когда ты будешь здоров, и в состоянии защищаться». Быстрее чем могли уследить глаза Дризта, ладони Дантрага взвились и ударили его по щекам. Дризту никогда не доводилось видеть такой быстроты, и он хорошо это запомнил, догадываясь, что ему придется наблюдать ее вновь в куда более опасной ситуации.

Дантраг повернулся на пятках и, пройдя мимо Бергиниона, пошел к двери. Младший Баэнре рассмеялся, глядя на висящего пленника, плюнул в лицо Дризта и последовал за братом.

«Так прекрасна», заметил безволосый наемник, пробежавшись тонкими пальцами по толстой спутанной гриве золотистых волос Кэтти-бри.

Кэтти-бри не мигая внимательно смотрела на тускло освещенного, но несомненно красивого дроу. Он чем-то отличался от других своих сородичей, и наблюдательная девушка чувствовала это. Она не думала, что ей стоит опасаться насилия. Глубоко под беспринципной маской Джарлаксля скрывалась, пусть искаженная, но честь, и это было похоже на Артемиса Энтрери. Энтрери когда-то много дней держал ее в плену, и ни разу не дотронулся до нее, кроме как, чтобы подтолкнуть в нужном направлении.

Так же дело обстояло и с Джарлакслем, верила Кэтти-бри, и надеялась на это. Если наемник и впрямь считает ее привлекательной, он, возможно, попытается ухаживать за ней, привлечь ее внимание, по крайней мере, на некоторое время.

«И нельзя отрицать твою храбрость», продолжал Джарлаксл, его Общий был идеален, и это смущало. «Прийти в Мензоберранзан, одной!» Наемник восхищенно покачал головой, и посмотрел на Энтрери, единственного, кроме них в маленькой квадратной комнате. «Даже Артемиса Энтрери пришлось упрашивать явиться сюда, и он бы наверняка ушел, если бы мог найти дорогу».

«Это не место для обитателей поверхности», заметил Джарлаксл. Подчеркивая это утверждение, наемник неожиданно вскинул руку, в очередной раз снимая обруч с Кошачьим Глазом с головы Кэтти-бри. Чернота, более глубокая, чем в самых нижних шахтах Бруенора, окутала ее, и ей с трудом удавалось подавить волну паники и не дать ей захлестнуть себя.

Джарлаксль стоял прямо перед ней. Она чувствовала его, его дыхание, но все, что она видела это сверкающие красным глаза, разглядывавшие ее тепловым зрением. Глаза Энтрери сияли так же, и Кэтти-бри не понимала, каким образом он, человек, получил такое зрение.

Хотелось бы и ей этого. Темнота продолжала наступать на нее, поглощать ее. Кожа ее стала чувствительной, все органы чувств работали на пределе.

Ей хотелось кричать, но такую радость пленителя,,